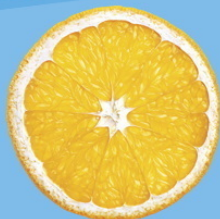

ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

Дарья
КАЛИНИНА

ГУСАРЫ
ДЕНЕГ НЕ БЕРУТ
НЕПОПНАЯ
ДУРА

Двойной смешной детектив

Дарья Калинина

**Гусары денег не
берут. Неполая дура**

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Гусары денег не берут. Неполная дура / Д. А. Калинина —
«Эксмо», 2015 — (Двойной смешной детектив)

ISBN 978-5-04-197002-4

Гусары денег не берут. Врачам доверять нельзя! Леся сдуру пошла плакаться в жилетку к знаменитому доктору Пешкову, причем, заметьте, по шокирующей цене. Тот дал деликатное поручение отнести папку, набитую пачками долларов, в дом по соседству. Но Адресата на месте не оказалось. А вернувшись, Леся нашла доктора мертвым. Ну что за невезение! Теперь и от себя подозрения придется отводить, и нового хозяина денег искать, и с ума не сойти от обилия подозреваемых... Неполная дура У Вас актерский талант? Немедленно заройте его в землю! Вот Аня в свой день рождения захотела попробовать себя в роли палача, а ее несравненный ухажер Герасим с готовностью лег под гильотину, украшавшую интерьер знаменитого ресторана «Пир во время чумы». И... чертова штука сработала. Бедную именинницу упекли за решетку. Хорошо еще, подружки Анечки – сыщицы-любительницы Инна и Мариша рвутся помочь страдальце. На раз-два выяснили, что трагедия была ловко подстроена...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197002-4

© Калинина Д. А., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Гусары денег не берут	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	59
Глава 8	69
Глава 9	79
Глава 10	91
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Дарья Калинина

Гусары денег не берут; Неполная дура

© Калинина Д.А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Гусары денег не берут

На застеленном гладким паласом цвета незрелого абрикоса полу, в самом центре комнаты, стоял одинокий стул. Из кондиционера веяло прохладой. На этом описание комнаты можно было бы и закончить. Ковер, стул и кондиционер – вот и вся ее обстановка. Стены были совершенно голые, выкрашенные приятной кремовой краской. Они были идеальны – ни царапинки, ни пятнышка. Глазу решительно не за что зацепиться на этой нейтральной поверхности.

Собственно говоря, именно такого эффекта и добивался хозяин комнаты. Ничто не должно отвлекать внимания приходивших к нему людей. Сегодня у него тоже был посетитель. Вернее, посетительница.

– Вы находитесь сейчас не со мной и не тут, – монотонно вещал мужчина.

Посетительница сидела лицом к стене и не могла его видеть.

– Вы наедине со своим мужем. Он пришел домой. Открыл дверь своим ключом, снял ботинки и прошел в квартиру. Что вы чувствуете?

– Раздражение.

Мужчина удовлетворенно кивнул и продолжил:

– Теперь он говорит, что сыт, перекусил в ресторане во время делового ужина. Что вы чувствуете?

– Злость! Ни на каком ужине он не был. Шлялся к какой-нибудь потаскухе, пока я ждала и!..

– Стоп! Мы говорим сейчас о вас и о нем. Нет никого третьего. Только он, вы и ваши к нему чувства.

– Хорошо.

– Теперь ваш муж требует, чтобы вы ему дали отчет в своих тратах. Он ведь так делает?

– Каждый вечер! Я прямо ненавижу его за мелочность! Требует отчета буквально за каждую булавку! Вы не поверите, но я ежедневно должна составлять список трат и отдавать ему – визировать. И если он сочтет, что сто рублей на помаду – это слишком много... короче, я не имею права выйти из нищенского бюджета!

– Вас это бесит?

– Я ненавижу все это! – неожиданно выкрикнула женщина. – Ненавижу его педантизм, его придирчивость, его... Да! Я его... Его самого ненавижу!

Этот выкрик, казалось, исчерпал до конца все ее душевные силы. Женщина согнулась, уткнув лицо в ладони. Ее спина содрогалась в рыданиях. Но стоящий позади нее мужчина был доволен. Он потер свои пухлые ладошки. И его лысина довольно блеснула.

Глава 1

Леся отложила в сторону весьма затрепанную уже книжку и взглянула в окно. На улице шел дождь. Капли собирались вместе, и по стеклу сползали кривые прозрачные дорожки. Но Леся их не видела. Ее взгляд застилал туман задумчивости. Машинально крутя в пальцах висящий у нее на шее маленький золотой крестик, она все думала и думала. Из этого состояния ее вывел телефонный звонок. Он был оглушительным.

– Ты что там, заснула? – услышала она не менее резкий голосок Киры. – Я уже трубку возле уха устала держать! Чем ты там занимаешься?

– Извини, я задумалась.

– Ага, ясенько! – немедленно отреагировала Кира. – Все киснешь?

– Кисну!

– Будто впервой!

– И не говори. А каждый раз словно впервые.

Диалог подруг для непосвященного представлял собой бессмысленный набор стандартных фраз. Но для самих девушек был исполнен глубокого смысла. Они обсуждали мужчину. И не просто мужчину, а серьезного претендента на звание друга сердца.

Увы, в прошлом месяце Лесе пришлось в очередной раз распрощаться с ним, а заодно и с мечтой надеть белую фату и роскошное свадебное платье. Ее очередной жених оказался женатым. И хотя уверял, что ничто ему не мешает встречаться с ней, сама Леся придерживалась на этот счет другого мнения. Ей все время казалось: нет, что-то все же им мешает.

В общем, она набралась решимости, выпила побольше коньяка и прекратила наконец эти отношения. И теперь размышляла, а не погорячилась ли она? В конце концов, жена находилась за тридевять земель, за горами, за морями в далекой-предалекой стране. И мешать в самом деле никому не мешала.

– Думаешь, я правильно поступила?

– Правильно!

– Мне все время не дает покоя эта мысль.

– А ты ее не думай! Ты просто молодец! Кремень!

– Ты так говоришь, потому что ты – моя подруга. А я вот думаю, что сглупила. Знаешь, я даже книжку купила на эту тему.

– Что за книжка? – спросила Кира, потому что почувствовала, что дальше просто не в силах поддерживать разговор на тему: «Правильно – неправильно». – Интересная?

– Очень! – с жаром воскликнула Леся. – Один симпатичный дядечка пишет. Доктор наук.

– И что пишет?

– Ну, много разного. Но главное, он считает, что нужно жить в гармонии с самой собой.

– Это и ежу ясно.

– Но никому не ясно, как этой самой гармонии достичь!

– И что?

– Хочу сходить к нему на прием. Тут в конце книги написано, что он практикующий психотерапевт. И с радостью поможет каждому, кто нуждается в его помощи.

Кира молчала. Неужели с Лесей дела так плохи, что ей уже понадобилась помощь специалиста? А с другой стороны, почему бы и не сходить к доктору? Все-таки отвлечется от своих грустных мыслей. И как знать, а вдруг этот психотерапевт поможет ей в самом деле разобраться в самой себе? А к тому же, если он еще и симпатичный...

– А сколько ему лет? Он женат?

– Кира! – рассмеялась Леся. – Ты неисправима!

– А все же?

– Я ничего о нем не знаю. Но его книга... Это просто чудо! Она буквально оживила меня. Вдохнула надежду.

– Ну, – в раздумье пробормотала Кира. – Сходи, коли так. Никогда не знаешь, где тебя поджидает твое счастье.

А через несколько дней Леся уже сидела в приемной доктора Пешкова и беседовала с его милой секретаршей. Записаться на прием к доктору оказалось трудней, чем Леся себе представляла. Но ей это удалось. Сегодня в пять должно было состояться это событие. И теперь девушка не без волнения ожидала первого в своей жизни приема у психотерапевта.

– Да вы не волнуйтесь! – уговаривала Лесю секретарша. – Михаил Валентинович обязательно вам поможет. Даже не сомневайтесь. У нас бывают такие высокопоставленные пациенты!

И секретарша выразительно закатила глаза куда-то к потолку, чтобы Леся представила, насколько они высокопоставленны.

– И всем доктор помогает!

Леся уже поняла, что пациенты тут и в самом деле элитные. Да за те деньги, которые она отвалила только за первичный прием, она могла бы питаться месяц! И при этом ни в чем себе не отказывать!

– К сожалению, я не могу вам назвать их имена, – продолжала щебетать секретарша, – это строго-настрого воспрещается. Но я вас уверяю, что вы были бы поражены, какие люди сюда приходят!

Леся уже знала, что пациенты доктора не сталкиваются друг с другом. Теоретически это исключалось. Время визитов было распланировано таким образом, чтобы сохранить визит в тайне. Если все же и случались накладки, то доктор лично провожал своего пациента через запасную дверь, которая вела из его кабинета прямо на улицу.

Во все эти детали Лесю посвятила все та же секретарша. Девушка была очень хорошенькой и буквально лучилась доброжелательностью. Сообщая Лесе все подробности предстоящего визита, секретарша заваривала кофе, поливала цветы, разговаривала по телефону и протирала чистой тряпочкой клавиатуру своего компьютера. И все это практически одновременно.

Что ни говори, думала Леся, глядя на ловкие движения секретарши, а женщины – существа высокоорганизованные. Будь на месте этой девушки тот же ее работодатель – доктор Пешков, он бы завис еще на стадии засыпания кофе в кофеварку. Засыпал и принялся бы терпеливо ждать, когда оно сварится. А вот его помощница за те пять минут, что Леся провела в ее обществе, успела переделать кучу всевозможных дел.

– Оксана! – внезапно раздался из соседней комнаты громкий мужской голос. – Ко мне есть кто-нибудь?

– Ой! – встрепенулась секретарша, кинув на Лесю быстрый взгляд. – Вам повезло! Это Михаил Валентинович! Он освободился!

И, вскочив с места, секретарша заглянула в кабинет врача и сказала в приоткрытую дверь:

– Доктор, к вам новая пациентка!

Леся уже поняла, что пришел ее черед. Почему-то сразу же неприятно заурчало в животе. И от страха ладони стали холодными и липкими.

– Ну что же вы? – удивленно посмотрела на Лесю милейшая Оксана. – Идите! Доктор вас сейчас примет.

– Да, да, – пробормотала Леся. – Иду.

Она поднялась с диванчика, на котором сидела. И нетвердой походкой двинулась в сторону кабинета. Книгу доктора Пешкова, которую она тщательно и не один раз проштудировала за прошлую неделю, Леся прижимала к себе словно щит. Подойдя к двери, Леся замерла.

– Входите же!

Секретарша буквально впихнула стеснительную пациентку в кабинет врача. И плотно закрыла за Лесей дверь. Она четко помнила инструкции и неуклонно им следовала. Сначала Леся ничего не увидела. В кабинете был полумрак. Но вот взвизгнули жалюзи на окне, в комнате стало светло, и Леся наконец увидела доктора.

Он ей решительно не понравился. А Леся очень доверяла первому впечатлению. И оно никогда ее не подводило. Так вот, доктор не понравился ей с первого взгляда. На фотографии он был существенно лучше. Лысина не такая большая, глазки-пуговицы не такие противные, нос и вообще черты лица куда благороднее. Этот маленький и толстенький был довольно противным типом.

«Мне ведь не замуж за него идти», – попыталась убедить себя Леся, но чувство неприязни – вещь упрямая и проходить не желало.

И даже, напротив, вроде бы окрепло и стало еще сильнее. Со своей стороны доктор также не сделал ничего, что смогло бы скрасить неприятное впечатление, которое он произвел на пациентку. Впрочем, он мог и не догадываться о Лесиной антипатии к себе.

– Садитесь, голубушка! – велел он девушке, показывая на стоящий перед его столом стул. – Садитесь и рассказывайте! Муж вас бросил или всего лишь жених?

От такой пронизательности Леся онемела. Не доктор, а какой-то ходячий рентген!

– Да у вас, голубушка, все прямо на лице написано, – снисходительно улыбнулся психотерапевт.

– Что? Прямо так и написано, что меня жених бросил? – усомнилась Леся. – И потом! Почему бросил? Между прочим, это я его сама отшила!

– Но он ведь вас к этому вынудил?

– Ну... Э-э-э...

– Не мычите! Вы же человек! Вот и говорите по-человечески!

– Вынудил, – вздохнув, призналась Леся.

– Вот видите. А на лице у вас, конечно, ничего не написано. Просто в вашей анкете, в графе «Личная жизнь» стоит робкий прочерк. А для девушки в вашем возрасте это уже проблема. Вам ведь к тридцатнику подкатывает?

Лесю неприятно поразил тон доктора. И его откровенно хамский вопрос. Да какое ему дело, сколько ей лет? Она и в графе «Возраст» ничего не указала. И не собирается. Вот еще! И с чего он взял, что ей под тридцать? Мог бы изобразить вежливого идиота, который принял ее за двадцатилетнюю! Особенно, если учесть, какие деньги она ему заплатила.

А доктор тем временем продолжал:

– Уже одно то, что вы так болезненно относитесь к этому вопросу, показывает, что я, безусловно, прав!

Леся вспыхнула. Этот мерзкий докторишка буквально лучился самодовольством. Что он себе позволяет? Это просто неэтично, в конце-то концов!

– Значит, ваш жених повел себя таким образом, что вы были вынуждены порвать ваши отношения?

– Ну да. Он женат оказался.

– И вас это расстроило? Разозлило? Обидело? Что вы почувствовали, когда узнали, что он женат?

Нет, этот врач просто кретин какой-то! Что она могла почувствовать при этом? Да она готова была разорвать мерзавца и обманщика на тысячу маленьких безобидных женишков. А потом гоняться за ними по дому и давить каждого из них, как мерзкого таракашку. Вот что она почувствовала! И надо сказать, это было еще самое слабенькое из ее чувств на тот момент.

Леся так и сказала доктору. Как ни странно, он даже обрадовался.

– Я так и думал, – пробормотал он. – Женщинам крайне трудно владеть своими эмоциями. Они заменяют им не только разум, но и ум.

Леся вздохнула. Нет, этот доктор просто отвратителен! И как ему удается писать такие чудные, умные, тонкие и глубоко ироничные книги? Да фиг бы она пришла к нему на прием, не будь этих книг. Дудки! За такие-то деньжищи сидеть и слушать, как тебя же поливают грязью?

– Слушайте, – произнесла Леся, поднимаясь со стула. – Вы уж меня извините, но я, пожалуй, пойду!

– Сидеть!

От неожиданности у Леси подкосились ноги, и она плюхнулась обратно на жесткое сиденье стула. Ни о какой кушетке в приемной этого странного доктора и речи не шло. А стул, который был предназначен для пациентов, словно нарочно сделали максимально неудобным – высоким и неустойчивым. И, сидя на нем, Леся никак не могла заставить себя расслабиться. Прием у психотерапевта превращался в сущую пытку.

– Сидите, мы с вами еще только начали разговор.

Доктор говорил мягче, но каким-то скрипучим голосом.

– Я задам вам несколько вопросов. Вы любили своего отца?

– Я его почти не знаю.

– Вы должны его полюбить! Он жив?

– Нет.

– Тогда вы должны попытаться мысленно поговорить с ним. Он ведь вас бросил? Все равно, ушел ли он в другую семью или в другой мир. Это стало для вас психологической травмой. Вы восприняли его исчезновение из вашей жизни как предательство. И теперь, стараясь изжить эту боль, неосознанно воссоздаете схожие ситуации.

– Чего?

– Подсознательно выбираете в партнеры тех мужчин, которые позволят вам еще раз пережить эту боль. В надежде, что на этот раз все будет иначе. А не будет!

– Другими словами, я сама виновата в своих проблемах?

– Вот именно! Вы сами стремитесь к тому, чтобы быть обманутой и брошенной!

– И виноват в этом мой отец?

– Да! И он в том числе. Скажите, он ведь вас насиловал?

– Что?

Леся чуть со своего стула не свалилась.

– Тогда кто? – допытывался доктор. – Кто из ваших родственников проявлял к вам сексуальное насилие? Дядя? Отчим? Дедушка?

Леся не верила своим ушам. О чем вообще толкует этот человек? Он что, сам больной?

– Не насиловал меня никакой дедушка! – наконец выдавила она из себя. – С чего вы взяли?

– Не насиловал, говорите?

Доктор задумчиво почесал подбородок. Выглядел он изрядно изумленным. И кажется, не вполне поверил Лесе. И точно. Уже следующая его фраза подтвердила Лесины опасения.

– Леся, – взяв ее за руку, проникновенно произнес врач. – Я должен сразу же вас предупредить. У нас не получится продуктивного общения без взаимного доверия. Все, что вы мне расскажете, останется в стенах этого кабинета. Врачебная этика!

– Послушайте, я пойду!

Леся попыталась вырвать руку из лапок доктора. Они были мягкие, теплые и противно пухлые.

– Сидите. Куда вы пойдете? Кто вас ждет дома?

– Никто, – невольно вырвалось у Леси, – но...

– В том-то и дело, – перебил ее доктор. – Представьте, вот вы уходите сейчас. Придете домой, там пусто, никого нет и не предвидится. И что дальше? Выпьете с горя? Позвоните подругам? Так ведь им не до вас. У всех мужья, дети, заботы.

– А я...

– А у вас, милая моя, никого нет. И никому вы не интересны.

Лесе стало совсем скверно на душе. А ведь он прав! В самом деле никто ее не ждет. И никому она не нужна. От этих мыслей Леся даже всплакнула.

– Вы должны остаться и довериться мне, – журчал голос доктора.

Он стал вкрадчивым и убаюкивающим. И Леся, поддаваясь ему, кивнула, словно загипнотизированная.

– Отныне – я ваш единственный друг и наставник. Вы должны рассказывать мне все-все! И я всегда с удовольствием и радостью вас выслушаю.

Леся хотела ему сказать, что все-все она ему рассказать при всем своем желании не сможет. Денег не хватит, чтобы она могла ему заплатить за его внимание к ее скромной персоне. А доктор Пешков уже снова изменил тактику.

– Вы сами виноваты в том, что одиноки! И до тех пор, пока вы хотите быть одинокой и несчастной, вы ею и будете.

– Но я...

И в этот момент в кармане доктора завибрировала сотовая трубка. Доктор изменился в лице и полез в нагрудный карман.

– Да! – отрывисто бросил он в трубку. – Я же просил тебя не звонить мне по этому телефону! Из-за твоей глупости я буду вынужден принять крайние меры!

В трубке что-то говорили. И Лесе показалось, что голос был женский.

– Я тебе сказал, мы все обсудим позднее. Нет, на это я не пойду! А теперь мне нужно работать. До связи!

Но не успел доктор убрать телефонную трубку, как она зазвонила снова. На этот раз звучал бесспорно мужской голос. И разговор был еще менее приятным, чем предыдущий. Из красного и рассерженного он стал бледным и жалким. Впрочем, и разговор был одним сплошным монологом. Доктор лишь время от времени издавал отрывочные бессвязные восклицания:

– Нет! Вы этого не сделаете! Вы не посмеете сюда заявиться! Да кто вы такой, чтобы мне угрожать? И, черт подери, у меня найдется на вас управа! Я вам уже все сказал! Да, нужно сделать именно так! И никак иначе.

Пока он разговаривал, Леся прикидывала про себя, сколько денег украли у нее звонившие доктору типы или один тип. Но все равно выходило, что приличную сумму. Можно было бы в кафе вместе с Кирой поужинать. Глядишь, и время бы с пользой провели. Во всяком случае, приятней, чем сейчас. Леся уже начала сползать со стула, чтобы потихоньку слинять и попытаться вытребовать у секретарши хотя бы пятьдесят процентов оплаты, но доктор уже закончил разговор и вцепился в Леся:

– Вы должны мне помочь!

– Я?!

– Сейчас я не могу уйти из офиса, а мне необходимо встретиться с одним человеком!

– Он придет сюда?

– Нет, сюда придет другой, верней... неважно. Но я должен передать тому, первому человеку, который сюда не придет, кое-какие бумаги. А вы возьмете у него для меня одну вещь!

– Какую еще вещь?

– Неважно! – огрызнулся доктор. – Вас это не касается. Достаточно того, что тот человек сам знает, что он должен вам отдать! Не бойтесь, она не тяжелая. Не надорветесь!

– И что? При чем тут я? Пошлите свою секретаршу.

– Не могу, – замотал головой доктор. – Ее этот человек знает. И не захочет с ней разговаривать. Долго объяснять, но это так, поверьте мне.

– И что вы хотите от меня? Чтобы я передала эти бумаги и взяла какую-то вещь для вас?

– Да! Сделайте это для меня! И я проведу с вами курс психотерапии совершенно бесплатно!

Целый курс! Это же какие деньжищи! И Леся задумалась. Да, этот докторишка ей совершенно не понравился. Но это ведь только ее первый визит. А у него, судя по его тону и телефонным разговорам, какие-то проблемы. Как знать, вдруг завтра он будет настроен куда дружелюбней? И в любом случае, где это слыхано, чтобы в нашей стране человек добровольно отказался от предложенной ему халявы?

Видя, что Леся колеблется, доктор добавил:

– Ручаюсь, после этого курса моей психотерапии вы в течение месяца найдете себе подходящего мужчину, полюбите его и выйдете за него замуж.

Эта фраза решила дело.

– Хорошо. Я согласна!

– Я знал, что вы неглупая женщина и сумеете понять выгоду от моего предложения.

После этого доктор исчез за соседней дверью. Куда она вела, Леся не знала. Но обратно доктор появился с пухлой черной кожаной папкой. Снаружи она блестела дорогой кожей, а внутри что-то шуршало.

– Вот тут я написал вам адрес, куда нужно подъехать.

– Это что, квартира? И я должна прийти к человеку... к незнакомому мужчине домой одна?

– Вы мне не доверяете?

– Доверяю, но...

– Все будет в порядке! Я знаю того человека, к которому вас посылаю. Он вполне адекватен. Бегите, это тут рядом. Вы успеете еще съездить туда и обратно. Возьмите такси. Съездите и возвращайтесь. А я буду ждать вас тут.

И, схватив ошарашенную Лесю за руку, он буквально выпихнул ее из своего кабинета на улицу. Доктор, чтобы проводить ее, воспользовался запасным выходом. Мельком глянув на часы, Леся обнаружила, что провела в приемной доктора почти час. Часы показывали без трех минут шесть.

– Надо же, как время пролетело, – пробормотала Леся.

Оказавшись на улице, Леся немного пришла в себя и попыталась привести мысли в порядок. Что это с ней произошло? Сказочная удача? Или наоборот? Интуиция упорно кричала Лесе, что она влипает в очередную историю, которая ничего хорошего не принесет. Где это видано, чтобы Лесе на халяву досталось что-то приличное? Не с ее счастьем! Но Леся не стала слушать свою интуицию, а просто велела ей заткнуться.

«Такой приличный человек не может быть обманщиком!»

Такси остановилось быстро. Леся запрыгнула в него и сунула таксисту бумажку с адресом. После этого она откинулась на спинку сиденья и приготовилась наслаждаться поездкой.

– Вы издеваетесь?

Леся вздрогнула. Таксист развернулся с переднего сиденья и теперь смотрел на нее с нескрываемым возмущением.

– И сколько вы собираетесь мне заплатить за эту поездку?

– Ну, сто рублей, – промямлила Леся.

Вместе с адресом доктор сунул ей эту купюру.

– А что, мало?

Таксист хмыкнул и нажал на газ. Леся снова откинулась на подушки и хотела прикрыть глаза. Но не успела.

– Приехали!

Они стояли возле соседнего дома. И в первый момент Леся решила, что таксист шутит.

– Как приехали? Вы только за угол завернули!

– Девушка, вы читать умеете? Что там написано? А что тут у вас, видите?

Леся сверила оба адреса, на бумажке и на стене дома, и пришла к выводу, что они идентичны. Шофер не соврал. Он в самом деле доставил ее по нужному адресу. Лесе оставалось только поблагодарить ухмыляющегося шофера и выбраться из его машины.

– Идиотизм! – ворчала она, поднимаясь по лестнице на нужный ей четвертый этаж. – Что все это значит? Зачем мне надо было ловить машину? Могла бы и пешком прогуляться.

В подъезд Леся прошла без всякого труда. Удивительно, но в этой самой уважаемой части города – Петроградской стороне – еще остались грязные коммунальные квартиры. И подъезды тут иной раз были соответствующие. Например, этот даже не закрывался на кодовый замок. А ведь несколько квартир в нем были точно выкуплены у прежних жильцов – они сверкали кожаной обивкой дверей и новенькими стеклопакетами в окнах.

Необходимая Лесе дверь была как раз из числа новых. Леся долго жала на кнопку звонка. Но ей так никто и не открыл. Еще раз сверила адрес – адрес верный! Но как знать? В этих старых домах в центре иной раз бывает такая запутанная нумерация! Первый номер запросто может оказаться в мансарде. А за одиннадцатой квартирой сразу же пойдет шестнадцатая. К тому же может еще существовать номер шестнадцать «А» и шестнадцать «Б».

И как раз в этот момент из квартиры напротив вышла старуха, замотанная до самых глаз в огромный пуховый платок. И это несмотря на то что на улице стояла жуткая жара и асфальт буквально плавился под ногами, а люди искали спасения от зноя, купаясь в фонтанах. Ясно, что бабулька была совсем плоха. Но Леся все равно бросилась к ней за разъяснениями:

– Скажите, я по правильному адресу приехала?

Старуха взяла бумажку, внимательно ее изучила и неожиданно впала в ступор.

– Бабушка! – осторожно подергала ее за рукав Леся. – Ау!

Бабуля сунула ей обратно бумажку. И хриплым приглушенным голосом пробурчала:

– Тучки это!

– Но ведь не открывают!

Старуха равнодушно пожала плечами и заспешила вниз. Отметив про себя, как шустро двигается бабка, Леся предприняла еще одну попытку дозвониться до хозяина нужной ей квартиры.

– Ладно, подожду, – пробурчала Леся себе под нос, помня об обещанном ей вознаграждении.

Но и новая стратегия не принесла успеха. Впрочем, один раз ей показалось, что за дверью кто-то шаркает ногами, но это могло ей только показаться. Наконец, в сердцах плюнув на порог, она повернулась, чтобы вернуться к доктору Пешкову и высказать ему все, что она думает о нем самом и его дурацких поручениях.

На этот раз ловить такси она не стала. И прискакала в его кабинет через пять минут. На глазах изумленной секретарши, Леся прошла через приемную и без стука ворвалась в кабинет доктора. Доктор сидел за своим столом и, по всей видимости, сладко дремал. Видя такое безобразие, Леся возмутилась. Вот ведь гад какой! Ее отправил по жаре мотаться к какому-то придурку, который даже ее не дождался, а сам решил немного вздремнуть! Ну, она ему сейчас покажет.

Решительно подойдя к доктору, она потрянула его за плечо.

– Послушайте! Это что, какая-то шутка? Или дурацкий психологический тест?

Доктор не отреагировал. Похоже, он заснул крепче, чем показалось вначале Лесе.

– Если это был тест, то мне он не понравился! И сами вы тоже мне не понравились! Так что можете засунуть свой презент куда подальше. Я ваше поручение не выполнила. И быть вашей девочкой на побегушках не желаю! Понятно вам?

Доктор Пешков по-прежнему не выражал никаких эмоций. Похоже, ему в самом деле было все равно. Это уже переходило все границы! Леся была возмущена до глубины души. Да

что этот докторишка, специалист дипломированный, себе позволяет? Она не игрушка, чтобы гонять ее взад и вперед по жару. И Лесю захватила волна жарких эмоций.

– Слушайте, вы! – дернула она за пиджак доктора уже посильней. – Вы!..

Но договорить она не успела. Рука доктора безвольно свесилась вдоль туловища, центр тяжести тела нарушился, и тело доктора, скользнув со стула, с грохотом упало на пол. И осталось лежать в неподвижности.

– Доктор! – внезапно охрипшим голосом прошептала Леся, разглядывая неудобно скрючившегося возле ее ног Михаила Валентиновича. – Что с вами?

Стоящая за ее спиной секретарша тоненько взвизгнула. Леся оглянулась и увидела, как секретарша бледнеет и сползает по стенке на пол. Еще мгновение, и в комнате осталась стоять только одна Леся, а рядом с ней валялось два неподвижных тела. Девушка растерялась. В такой ситуации ей еще бывать не приходилось.

Сначала она попыталась привести в чувство секретаршу Оксану. Но девушка была в глубоком обмороке и на похлопывания и пощипывания не реагировала. Только ресницы у нее мелко подрагивали – значит, жива. Тогда Леся вновь вернулась к доктору. Она склонилась над ним, и ее охватили самые мрачные предчувствия.

– Доктор! Вы живы?

Тот не отвечал. И мало того, он и не дышал вовсе! Сначала Леся, у которой перед глазами прыгали темные точки, решила, что ей это только кажется. Или что доктор все еще играет свою глупую комедию. Но время шло, а доктор все не дышал. Глаза его закатились под лоб. Лицо перекосила судорога. А из уголка рта стекала нитка слюны какого-то зеленоватого цвета.

И наконец до Леси дошло, что случилось нечто ужасное и непоправимое. Лежащий на ковре доктор – мертв.

Глава 2

Приехавшие на вызов медики тут же поставили диагноз. А пошушукавшись между собой и приведя в чувство Оксану, с которой вновь пошушукались, врачи «Скорой» вызвали еще и милицию.

– Милицию-то зачем?

Но никто не соизволил ответить Лесе на ее вопрос. Врачи смотрели на нее весьма недоброжелательно. А Оксана даже и не пыталась скрыть своих чувств.

– Это вы что-то сделали с доктором! – с вызовом заявила она Лесе.

– Я?! Что я могла с ним сделать? Меня тут вообще не было!

– Вы пришли на прием, просидели у него почти сорок минут, а потом вышли и через час снова зашли. А он вот! Умер!

– Но я с ним ничего не делала! Что я вообще, по-вашему, могла сделать? Пытала его? И он не выдержал нагрузки и схлопотал инфаркт?

– Я не знаю! – зло выкрикнула секретарша. – Я ничего не знаю! Как вы вообще оказались снова у меня в приемной? Вы же из кабинета Михал Валентиныча не выходили! Это точно!

Леся хотела сказать, что ей дали одно деликатное поручение. Но не стала. Если по какой-то причине доктор не хотел, чтобы о нем знала его секретарша, то нужно уважать последнюю волю покойника. И Леся хмуро замолчала. Так она молчала до самого прибытия ментов. Они тут же устроили допрос с пристрастием. Впрочем, длился он недолго. И вскоре Лесю отпустили. Она объяснила, что забыла кое-что из косметики в кабинете у врача. И хотя он отпустил ее через запасной выход, решила вернуться уже через главный вход, потому что не находила в этом ничего предосудительного и не видела причин делать из своего возвращения тайну.

Это заявление почему-то убедило ментов в ее искренности.

О доверенной ей папке доктора Леся молчала, как партизанка на допросе. Знает она этих ментов. Понабрали безалаберных мальчишек, у которых ветер в голове и сплошные погони. Где уж им с почтением отнестись к документам. Потеряют. Как пить дать, потеряют. А ей потом призрак доктора во сне являться будет. И вопрошать, почему она не исполнила его последнюю волю, да еще и позволила милиции потерять такие важные документы.

К тому же выяснилось, что после того, как доктор отправил Лесю из своего кабинета через запасной выход, к нему началось форменное паломничество. Пришла жена, два пациента, которым не было назначено, но которым доктор тем не менее уделил по пять-десять минут своего драгоценного времени. А еще, по словам секретарши, приходил один неизвестный ей мужчина средних лет, который зашел в кабинет доктора последним.

– Вы его туда проводили?

– Да, – кивнула Оксана. – Конечно!

– А этой девушки там не было?

– Не было. Но она могла сидеть в другой комнате.

И секретарша объяснила, что кабинет доктора Пешкова состоит из двух частей. Главной, большой и хорошо обставленной. И второй – поменьше. Где не было ничего, кроме стула. И где доктор иной раз занимался с особо трудными пациентами.

– Не сидела я там! – воскликнула Леся. – Говорю же, мне доктор велел уходить и возвращаться поздней!

– В общем, до вскрытия все свободны, – заявил один из ментов, когда понял, что, кроме Леси, за последний час у погибшего доктора побывала еще толпа народу. – Будем надеяться, что его смерть вызвана естественными причинами. И подозревать кого-либо из вас в причастности к его смерти у нас нет оснований.

Но Леся уже слышала отрывочные фразы врачей. Да и прибывший в составе опергруппы эксперт тоже пребывал в большом сомнении по поводу причин, вызвавших смерть доктора. Он склонялся к версии отравления. Но, как уже было сказано, окончательное решение отложили на некоторое время.

Леся добралась домой, буквально падая с ног. Тело сотрясала мелкая противная дрожь. Проклятая папка, которую она так и не решилась никому отдать, жгла руки, словно была полна раскаленного металла. Войдя в дом, Леся с отвращением зашвырнула ее в угол. И помчалась в душ.

– Черт! Что за день!

Этот стон вырвался у нее, когда из крана прямо в лицо хлынула ледяная вода. Горячую, как и предупреждало вывешенное еще неделю назад на дверях дома объявление, заботливые коммунальщики отключили на профилактический ремонт. Но Леся храбро постояла под холодными струями. И лишь после того как все ее тело покрылось мурашками, она выскочила из-под душа и полезла в холодильник в поисках чего-нибудь горячительного. Нашлось шампанское и водка.

– Пить шампанское в такой ситуации – это кощунство! – пробормотала Леся и от души плеснула в чистый стакан водки, слегка закрасив ее апельсиновым соком.

Лихо опрокинув напиток в рот, Леся проглотила ледяную жидкость, даже не поморщившись. Сказывался пережитый шок. Все еще не до конца придя в себя, Леся вспомнила про несчастную папку и поковыляла в прихожую. При этом она искренне удивлялась, почему вдруг так стали качаться стены.

Папка лежала там, где она ее и оставила. Леся взяла ее в руки, покрутила так и эдак.

– Симпатичная какая папочка, – пробормотала она и потрясла папку над ухом. – А что же там у нас лежит?

Вопрос не был риторическим. Вдруг там билеты на самолет, который улетает уже сегодня? Тогда ясно, что мешкать нельзя. Или какие-нибудь ценные бумаги, тогда надо еще раз съездить по указанному адресу и передать из рук в руки тому человеку, о котором говорил доктор.

– Минуточку, а как я его узнаю?

В самом деле, доктор Пешков не дал Лесе никаких примет того человека, которому следовало передать папку. Только адрес. А вдруг ей откроет дверь совсем другой человек? А она его примет за того самого нужного. И совершит ужасную ошибку. Нет, документы следовало просмотреть. Глядишь, там и имя какое-нибудь выплывет.

И Леся нетерпеливо дернула за тесемки. Папка раскрылась. И Леся увидела ее содержимое. Никаких документов там не было и в помине. Зато было кое-что другое. От удивления у девушки отвисла челюсть, а сама она едва успела плюхнуться на табуретку. Не сводя глаз с содержимого папки, она поднесла руку к домашнему телефону и нажала набор.

– Кира, – произнесла она в трубку загробным голосом. – Приходи! У меня тут такое!

Кира не заставила себя долго ждать.

– Примчалась, едва голову досушила! – воскликнула она. – Как тебе моя новая укладка?

Когда Лесю призывали в качестве арбитра прекрасного, она не могла отказать. И взглянула на Киру. Голова подруги напоминала стог сена в ветреный день. Тут и там торчали какие-то клочья, по бокам свисали прядки, а некоторые волосины закручивались в нечто похожее на спираль. Леся так и сказала подруге.

– Много ты понимаешь! – фыркнула Кира. – Это живописный беспорядок! Мне вчера в салоне мастер за бешеные бабки изобразил. А за ночь волосы примялись. Ну, мне и пришлось самой повторить его шедевр.

– Не скажу, что я в восторге.

– Ладно, хватит завидовать! – обиделась Кира. – Говори, зачем позвала?

Это заставило Лесю вернуться к своим баранам, верней, к папке, которую ей коварно подсунил доктор Пешков. И она с торжеством продемонстрировала ее подруге.

– Ой! – вскрикнула Кира, когда увидела содержимое папки. – Леся, ты что, банк ограбила?

– Нет.

Кира некоторое время сосредоточенно пялилась на содержимое папки.

– А кого тогда?

– Никого я не грабила! Как ты могла обо мне подумать такое?

– Ничего я и не думала, – смутилась Кира. – Но откуда же тогда все это тут взялось?

И она указала слегка дрогнувшим пальцем на содержимое папки. А там было на что посмотреть: туго перетянутые резиночками симпатичные пачечки долларов. Очень приличное количество пухленьких пачек.

– Сколько их тут? – шепотом спросила Кира.

– Не знаю. Я не считала.

– Надо пересчитать.

И Кира подседа к столу, на котором лежала папка с деньжищами. Леся суежилась вокруг. Она сбегала на кухню и плеснула себе еще водки. Так, ей казалось, будет правильнее.

– Ну что?

– Тут двадцать пачек по пять тысяч долларов в каждой, – произнесла наконец Кира.

Леся, которая в этот момент как раз собиралась сделать глоток и даже поднесла стакан к губам, закашлялась.

– Леся! – возмутилась Кира, когда на нее брызнули капли алкоголя. – Держи себя в руках. А что ты пьешь? Плесни и мне чуток.

Подруги выпили молча, не в силах оторвать глаз от огромной суммы денег, которая лежала перед ними.

– Цена хорошей квартиры, – прошептала Кира. – Рассказывай, как они к тебе попали.

– Ты не поверишь, но мне их дал мой врач.

– Гинеколог?

– Психотерапевт.

– У тебя есть собственный психотерапевт? – раззавидовалась Кира.

– Уже нет, – поспешила успокоить ее Леся.

– Как так?

– Его убили.

– До того, как он передал тебе деньги, или уже после? – пожелала уточнить Кира и тут же хлопнула себя по лбу. – Прости! Сама не знаю, что говорю. Это на меня так деньги подействовали. Совершенно не могу соображать, когда вижу такую сумму наличными. Нельзя ли их куда-нибудь убрать? Или хотя бы просто прикрыть?

Деньги вместе с папкой Леся спрятала в тумбочку. А куда же еще? Всем известно, что деньги хранят в тумбочке. И лишь потом, когда Кира отдышалась, она рассказала подруге о том, как к ней попали эти деньги.

– Ну а документы? – спросила у нее Кира. – Документы в папке были?

– Я не видела. Там были только деньги.

– Ага. Ясно.

– Что ясно?

– Твой психотерапевт тебя обманул. Или папки перепутал.

– Думаешь, я должна вернуть деньги?

Кира задумалась. С одной стороны, конечно, присваивать себе чужое некрасиво. Но с другой стороны, ведь хозяин денег умер.

– У него жена есть. Наследница.

– Постой, постой! – перебила ее Кира. – Не будем делать поспешных выводов. Почему вдруг сразу наследница? А вдруг эти деньги твой доктор когда-то одолжил у того человека, к которому тебя посылал? Тогда жена никакая не наследница. И деньги надо вернуть. Не ей, а тому человеку.

– Но я же тебе объясняла, я ходила в эту квартиру. Мне никто не открыл. Я долго ждала!

– Надо сходить еще раз. Не нравится мне все это. Деньги не такие уж безумно большие, хотя и не маленькие. Бесхозными быть не могут. Надо найти их хозяина.

На этом подруги и порешили.

– Прямо завтра и пойдем, – заявила Кира.

– А сегодня?

– Сегодня уже поздно. Завтра с утра пойдем. Сначала к человеку, которому деньги посылались. А потом, если уж там ничего не прояснится, то в приемную к доктору.

На следующий день уже в семь утра подруги переминались с ноги на ногу у дверей той же самой квартиры, куда безуспешно пыталась проникнуть Леся накануне. Там они пробыли до девяти. Но им так никто и не открыл.

– Это просто свинство! – ворчала Кира. – Мы встали в несуетную рань, чтобы вернуть чужие деньги. Нам это надо? А этот тип, вместо того чтобы рыдать от благодарности, дрыхнет и не желает свои деньги брать!

В общем, подруги только даром потратили время. За дверью безмолвствовали. Даже осторожных шагов или шороха, как вчера вечером, не было слышно. И девушки ушли, оставив в дверях записку следующего содержания.

«У нас есть одна вещь, которую нас просили вам передать. Если заинтересуетесь, то будьте дома, мы еще зайдем. Или оставьте записку, где вас искать».

Координаты для связи подруги решили не указывать. Хотя сначала думали оставить номер Лесино мобильного, как-никак, а это именно ей было оказано такое доверие. Но потом осторожность взяла верх. И они передумали.

– Все-таки этот Пешков был хорошим специалистом, – сказала Кира. – За несколько минут тебя раскусил. И не побоялся доверить такие деньжищи. Понял, что ты скорей сама сохнешь, но чужой копейки ни за что не возьмешь.

– М-да.

У самой Леси остались о докторе самые неприятные воспоминания. Как человек он ей решительно не понравился. И к тому же ее не оставляла в покое мысль, что это его проклятое доверие, которым так восхищалась Кира, ей еще аукнется.

И точно! Придя в приемную доктора Пешкова, подруги увидели рыдающую секретаршу.

– Ой, ограбили нашего бедного Михаила Валентиновича! – закатывая глаза и икая, рыдала Оксана. – Ог-ограбили и уб-били!

Ее хорошенькое личико покраснело от слез. Икала она так сильно, что подруги сначала даже не разобрали, о чем она говорит.

– Постой! Кого убили?

– Ми-михаила Ва-валентиновича!

– Убили?

– Убили! – торжественно подтвердила Оксана.

– Откуда ты это знаешь?

– Так милиция позвонила и потребовала, чтобы я еще раз продиктовала им список всех посетителей, кто был у Михаила Валентиновича вчера в промежутке между пятью и семью часами вечера.

Леся вздрогнула. Она была в приемной в шесть вечера.

– А еще Нелли приходила, – продолжала плакать Оксана. – И сказала, что деньги пропали!

- Кто такая Нелли?
- Нелли? Нелли – это Нелли.
- Да кто она такая?
- Жена Михаила Валентиновича.
- А почему тогда она для тебя Нелли?

Оксана смутилась.

– Ну, это я ее так называю, – призналась она наконец. – Она моя двоюродная тетя. У нас в семье ее все так называют.

Еще и родственница! Но пока подружки решили не заострять на этом факте своего внимания. Они сосредоточились на том, о чем говорила им Оксана.

– Они с ней тридцать лет душа в душу прожили. В прошлом году юбилей отмечали. Так все роскошно было! В ресторане. Сплошные белые лилии. Нелли их обожает. И Михаил Валентинович это знал и скупил целую оранжерею. Специальный заказ был из Голландии. Аромат стоял такой, что закачаешься!

Кира невольно содрогнулась. Она лилии не любила именно из-за их дурманящего аромата. Она даже слышала, что если в небольшой спальне оставить на ночь роскошный букет этих цветов – подарок, к примеру, влюбленного мужчины, то наутро можно вовсе не проснуться. Ядовитый аромат сделает свое дело.

- А с деньгами что?

– В общем, Нелли, то есть Елена Яковлевна, сказала, что ее муж вчера снял с их счета крупную сумму денег. Целых сто тысяч долларов! Представляете?!

- Зачем?

– Сказал, что подыскал им отличную новую квартиру. И нужно внести залог за нее.

- Целых сто тысяч? Сколько же сама квартира должна была стоить? Миллион?

– Я не знаю. Потому что никакой квартиры, оказывается, он покупать не собирался. Их семейный риелтор, с которым они всегда имеют дело, ничего такого не слышал. И никакой сделки не оформлял. Даже разговора такого с Михаилом Валентиновичем не вел.

- А деньги?

– Деньги были в наличных. И они пропали!

Помолчав, Оксана вытерла глаза и добавила:

- Но самое интересное, что пропасть они могли только отсюда!

И Оксана обвела рукой пространство вокруг себя.

- Почему?

– Потому что из банка Михаил Валентинович приехал сразу в офис. И потом у него пациенты один за другим шли. Он никуда не выходил.

– А через запасной выход? Ты могла и не видеть, как он ненадолго ушел, а потом вернулся.

– Говорю же, пациенты шли один за другим, – терпеливо повторила Оксана. – Один уходил, другой уже через пять минут звонил. Михаил Валентинович, извините за подробности, едва в туалет успевал сходить.

- Значит, деньги должны были остаться в офисе?

– В том-то и дело! Но их тут нет! Я все осмотрела!

- И что говорит на этот счет милиция?

– Милиция считает, что Михаила Валентиновича могли отравить, чтобы похитить эти деньги.

- Так его отравили?!

Это подружки воскликнули хором.

– А я вам разве еще не сказала? – похлопала Оксана своими глазками, которые из-за пролитых ею слез и смывшейся туши приобрели сходство с кроличьими. – Ну да, отравили его, бедненького.

– А как?

– Кто? И когда?

– Если бы знать! – вздохнула Оксана. – Но раз милиция запросила список тех посетителей, которые были у Михаила Валентиновича с пяти до семи, значит, кто-то из них. Верней, в это время.

Лесе стало дурно. Какой кошмар! Она была у доктора как раз в этот промежуток времени. И самое ужасное, что, по всей видимости, пропавшие деньги, которые ищет милиция, и находятся сейчас у нее дома. В тумбочке! Ай-ай!

– Оксана, а вас-то саму милиция не дергала?

Кира тоже смекнула, что Лесе грозят крупные неприятности, если кто-то пронюхает, что у нее в руках оказались денежки покойного доктора. Тут могут возникнуть подозрения, что именно она сыпанула доктору яду в бокальчик, чтобы захватить папочку с денежками. Откуда у нее взялся яд? Это ментов заинтересует в последнюю очередь. Мало ли чего только в своих сумочках женщины не таскают. Могла Леся и яд прихватить на всякий пожарный случай.

И Кира сейчас попыталась отвести подозрения от подруги.

– Меня? – возмутилась Оксана, но ее глаза предательски забегали, а на щеках загорелись два неровных красных пятна. – Меня-то за что подозревать?

– Ты тоже была тут в это время!

– Я была на работе! И я не знала, что Михаил Валентинович принес с собой крупную сумму денег.

– Это ты так говоришь. А на самом деле вполне могла знать.

– Откуда?

– Он же тебе доверял. Вот и рассказал!

– Зачем?

– Да просто так. Или похвалиться хотел. Мол, вон я какой богатый. Сто тысяч долларов – для меня тьфу! Семечки. Он их из банка без всякой охраны спокойно может взять.

Глаза Оксаны снова наполнились слезами. Только на этот раз это были совсем другие слезы.

– Вы сейчас говорите прямо как они, – проревела Оксана. – Как менты!

– Так они тебя все-таки заподозрили!

– Да! Всех подозревают! И пациентов, и меня, и даже Нелли, то есть Елену Яковлевну! Всех к себе требуют, кто был у Михаила Валентиновича с пяти до семи. А вам они что, еще не звонили?

И Оксана снова зарыдала.

– Ой, как страшно! – стонала она. – А еще...

Она запнулась, словно не решаясь сказать.

– Что еще случилось?

– Еще люди какие-то доктора спрашивали сегодня, – прошептала Оксана. – По телефону два раза звонили, а потом...

– Какие люди?

– Не знаю, бандиты какие-то!

– Пациенты доктора? На прием записаться хотели?

Но Оксана так активно затрясла головой, что сразу стало понятно: ничего общего с истинной предположение подруг не имеет.

– Нет, нет. Они его спрашивали. А когда я им сказала, что он умер... то есть убит, они жутко разозлились.

– На тебя? На тебя-то за что?

– Они мне не поверили. Грозились ужасно! Обещали меня изуродовать, если я буду продолжать покрывать доктора. Сказали, что они все эти фокусы прекрасно знают. А Михаил Валентинович, мол, был им кое-что должен. Но не хочет отдавать и прячется.

– А потом?

– Потом, слава богу, ко мне как раз следователь позвонил. Я дала им поговорить с ним. И они ушли.

И Оксана снова затряслась в рыданиях, повторяя, что такого скверного дня, как вчера, у нее еще не было. И сегодняшний, судя по его началу, будет ничуть не лучше.

Из разговора с секретаршей покойного психотерапевта подружки четко поняли по крайней мере одну вещь: яд в организм доктора попал в промежутке с пяти до семи часов прошлого вечера. Что это могло означать непосредственно для самой Леси? Хорошо это было для нее или совсем скверно? Скорее, скверно, ведь Леся как раз в это время курсировала между приемной доктора и домом его знакомого, которому он был должен отдать эти деньги. Аж целых сто тысяч долларов – это же не фунт изюма!

– В общем, так, – распорядилась Кира, когда они собрались на военный совет в маленьком кафе неподалеку от офиса покойного доктора. – О деньгах ты пока помалкиваешь!

– Почему?

– Потому что это немедленно сделает тебя подозреваемой фигурой номер один! Как они оказались у тебя? Вдруг ты их украла у покойника?

– Но ведь я несла их другому человеку и...

– И где он? Где, спрашиваю, этот другой человек? Вот сначала найдем его, заручимся его показаниями, что он в самом деле ждал денег от Пешкова, а потом уже... Потом видно будет.

– А сейчас что?

– Сейчас будем искать того типа. Давай адрес!

– Зачем? Мы там уже были! Никого там нет!

– Нам надо узнать, кто хозяин квартиры. И кто там вообще живет. Через компьютер пробьем.

Леся порылась в своей сумке. Хорошенько так порылась, минут десять рылась, но проклятая бумажонка никак не находилась. Вместо нее на столе появилась пара колготок с крохотной замазанной красным лаком стрелкой на пальце, пудреница с остатками компактной пудры цвета «нежный загар», два пакетика растворимого кофе – три в одном, пачка презервативов и еще одна – другой фирмы, несколько визиток туристических фирм и салонов красоты, зубная щетка, трусики-стринги в упаковке, наконец книжка того самого Пешкова.

Последняя заинтересовала Киру больше всего. Она взяла ее в руки, открыла и начала читать.

– Кира, – окликнула ее Леся, когда совершенно отчаялась найти бумажку. – Ау! Ты еще тут?

– А? Что?

– Оставь книжку.

Кира послушно, хотя и с явной неохотой отложила книгу в сторону.

– Написано здорово! Очень увлекает! – призналась она. – Ну, нашла?

– Нет.

– Дай, я посмотрю.

Кира принялась в очередной раз перерывать барахло и вдруг задумалась, одновременно глядя на презервативы, зубную щетку и трусики.

– Леся, а скажи мне, где ты сегодня ночевала? Ведь не дома, да?

Леся покраснела и отвела глаза.

– Дома.

– Не ври мне! Я хорошо знаю этот стандартный набор для походов к мужчине на сторону. Тапочки тебе там еще предложат, а вот зубную щетку и чистые трусики – об этом всегда приходится думать самой.

– Ну да, я собиралась пойти к одному другу, – пробормотала Леся. – Но в последний момент передумала.

– И вы договорились, что встретитесь сегодня! – договорила за подругу Кира. – Поэтому ты и не стала выкладывать из сумки все эти предметы. Говори, кто он такой? Я его знаю?

– Это Дима.

На какое-то время Кира лишилась дара речи. Дима в жизни Леси присутствовал только один. Во всяком случае, тот Дима, ради которого она стала бы краснеть и отводить глаза.

– Леся, не делай этого! – взмолилась Кира. – Вы с ним уже два раза расставались по-крупному, разъезжаясь по разным квартирам. И бог знает, сколько раз расставались без раздела имущества.

– А что мне делать? Знаешь, как я переживаю, что Магомет Али оказался женат? У меня словно вся жизнь в один миг рухнула.

– Но это же не значит, что надо бросаться в объятия первого встречного.

– Он не первый встречный! Мы знакомы уже больше трех лет!

– Но все равно это ничего не значит.

– Нет, значит.

– Леся, я за тебя волнуюсь, – накрыв своей ладонью руку подруги, произнесла Кира. – Но я не знаю, чем тебе помочь.

– Ничего, все в порядке.

– Ничего не в порядке!

Кира от злости даже зубами скрипнула.

– И вообще, как ты можешь думать о таких глупостях, когда тебя, того и гляди, посадят за решетку, обвинив в убийстве доктора и краже его денег!

– Ну и пусть!

– Нет!

– Пусть меня посадят! Может быть, тогда этот подлец поймет, что это он довел меня до такого состояния! И ему станет стыдно!

Кира не стала уточнять, какого именно подлеца Леся имеет в виду. Свою недавнюю любовь или свою первую любовь? Или еще кого-нибудь? Поэтому Кира просто сказала, не вдаваясь в подробности:

– Даже если он сгорит со стыда и одни головешки останутся, тебе от этого легче не станет! В тюрьме совсем не сладко!

Леся тоже это прекрасно понимала. И неожиданно, впервые за много-много дней на сердце у нее появилась другая печаль. Как известно, клин клином вышибают. И опасение, что ее посадят за решетку, стало именно таким клином, который совершенно или почти совершенно вытеснил из души Леси обиду за предательство любовника, двух любовников, трех... Ах, да неважно!

Во всяком случае, ей уже расхотелось наказывать их своей изменой. Куда важнее показалось целой и свободной выбраться из той ловушки, куда она угодила.

Нет, какой же она была душой! Зачем поперлась к этому Пешкову за консультацией? Ну что такого ужасного с ней случилось? Да тысячи или даже десятки тысяч женщин ежедневно узнают, что их обманывают любовники и мужья. И что с того? Это еще не повод, чтобы мчаться к психотерапевту, а потом не знать, куда деть его деньги и на кого спихнуть его убийство.

– Мы должны выяснить, кто все это затеял! – внезапно произнесла Леся.

Кира кивнула. Она тоже так думала. Во-первых, тогда Леся не попадет за решетку. А во-вторых, увлекшись расследованием, забудет о предательстве любовника.

– Ищи бумажку с адресом! – сказала она. – По нему мы узнаем, кто прописан в квартире. Имя, фамилию и все такое. Ищи!

Леся вытряхнула из сумки все ее содержимое и уныло уставилась на подругу.

– Пусто!

– В карманах посмотри!

– У меня нет карманов!

И в самом деле, на Лесе были надеты свободные брюки из светлого льна, облегающая грудь майка и сверху наброшена шаль с желто-розовыми красивыми зигзагами. Карманов ни одна из деталей ее туалета не предполагала.

– Посмотри в области декольте.

– Где?

– В лифчике поройся! – разозлившись, крикнула Кира.

Крикнула она слишком громко. И вся мужская часть посетителей кафе с огромным интересом уставились на Лесю в ожидании бесплатного спектакля. В отличие от них, женская часть тоже смотрела на Лесю, но с нескрываемым негодованием. Несмотря на это, искомое нашлось. И Леся с торжеством помахала бумажкой, извлеченной из недр ее пышного бюста. Среди мужчин пронесся стон. Но подругам сейчас было не до них.

Кира уже звонила своему старому приятелю, который был специалистом по части выяснения адресов по фамилиям, имен – по адресам и регистраций в отделе загса по одному лишь телефону или знаку Зодиака.

Точнее сказать, это был не совсем ее приятель. А приятель приятеля не сказать, чтобы особенно близкой ее подруги. Но дело свое он знал. И хотя брал денежки, но в данном случае цель оправдывала затраченные на ее реализацию средства.

– Никто не снимает трубку, – озабоченно сказала Кира после десятого гудка.

Трубку не сняли и после двадцатого. И еще три раза тоже не сняли.

– Все ясно, – вздохнула Леся. – Все как обычно. Нам снова придется рассчитывать исключительно на себя.

– Господи, как же мне это надоело! Как уже хочется найти мужчину, благополучно сложить на него все свои проблемы и только сидеть дома и толстеть.

– Боюсь, таких идиотов на свете нет. Ты станешь ему скучна, он найдет себе веселую стройную подружку, а ты снова останешься одна, с теми же проблемами, к которым присоединятся еще и лишние килограммы.

И это также было жестокой правдой. Этот мир не любит слабых. Он любит тех, кто лишь умело время от времени прикидывается таковым.

Глава 3

Подруги вышли на улицу, прошлись до дома, где жил знакомый доктора Пешкова, и Кира озадаченно завертела головой по сторонам.

– Что ты надеешься высмотреть?

– Не знаю. Какой-нибудь знак, который подсказал бы нам, в каком направлении двигаться.

И им был дан знак! Из подъезда того самого дома, где жил человек, к которому должна была отнести Леся деньги доктора Пешкова, вышел замурзанный мужичонка. Выглядел он типичным сталкером мусорных баков и прочих скоплений отходов жизнедеятельности мегаполиса. При этом он хромал и жутко кашлял. И тем не менее его появление вызвало бурю восторга в душе по крайней мере одной представительницы прекрасного пола.

– Вот он! – воскликнула Кира и на всех парах устремилась к оборванцу. – Вот тот, кто нам нужен!

Леся с трудом поспевала за ней, изрядно недоумевая, что понадобилось Кире от этого жалкого человека.

– Он должен всех тут знать! – ответила ей на бегу Кира. – Поднажми!

И Леся поднажала.

– Мужчина! – надрывалась вслед ему Кира. – Мужчина! Я к вам обращаюсь! Пойдите!

Оборванец ускорил шаг и, несмотря на свою хромоту, даже попытался пуститься вскачь.

– Да стойте же! – кричала Кира. – Пойдите! Мне надо с вами поговорить!

Оборванец кинул в ее сторону опасливый взгляд и припустил еще резвей.

– Куда вы? Стоять!

Как ни странно, но эта команда сработала. Оборванец замер, растопырив руки.

– Вы чего тут, а? – бормотал он, когда подруги подбежали к нему. – Я ведь ничего такого. Думал, бесхозная вещичка. Что такого? Почему не взять?

И, вытащив из-за пазухи бумажник, он сунул его Кире. Девушка машинально взглянула. Бумажник был сшит из мягкой кожи очень хорошего качества. И был явно дорогой вещью. Такой вещи совсем не место в кармане опустившегося пьянчужки.

– Вот, подавитесь! – возмущался тем временем бродяжка. – Сначала сами оставят, а потом за человеком гонятся. И чего кидаться? Все равно он пустой был, ведь верно? Коли не веришь, сама погляди!

Кира невольно заглянула в бумажник – действительно, там нет ни денег, ни кредитных карт, ничего.

– Уже спер? – возмутилась она. – Когда успел?

– Ничего там и не было! Пустой он валялся! Возле шестнадцатой квартиры. Прямо на коврике!

Кира замерла. Шестнадцатая квартира была именно той, где проживал нужный Лесе человек. Человек, который пропал, не дожидаясь, когда ему вернут его сто тысяч долларов. И чтобы возле его дверей лежал чей-то совершенно чужой, основательно выпотрошенный бумажник? Нет, такого совпадения быть не могло. А значит, этот хромой забулдыга – просто неоценимый свидетель. Куда более ценный, чем она думала вначале.

– Ну-ка рассказывай! – потребовала она у него.

– Ничего я не знаю! Двое мужиков там стояли, что-то между собой перетирали. Потом ушли, а бумажник остался валяться.

– Что за мужики?

– Как выглядели?

– Не запомнил! У меня с похмелья память всегда первым делом страдает. Потом уже кровать.

– Кровать?

– Ага, – охотно кивнул пьянчужка. – Через это дело меня и супружница моя бросила. Проснусь и кажется мне, что уже супружеский свой долг я раз десять выполнил и перевыполнил. А она чего-то обижается. А чего обижаться, коли у меня здоровье такое?

– А выпить хочешь?

Выпить оборванец хотел. Но он оказался эстетом. Удовлетвориться бутылкой пива тут же на лавочке он не пожелал. А потребовал, чтобы его отвели в кафе. Ближайшая харчевня оказалась грязной разлиухой. И на лавочке, на взгляд подруг, было куда приятней. Но у их нового знакомого был свой взгляд на жизнь.

– Две по сто и сок! – по-хозяйски распорядился он, но подавальщица на его гонор не повелась.

– Эй, а с чего это ты так шикавать вздумал? Сначала деньги покажи! У тебя ведь уже три дня в кармане ветер свистит. И когда ты работать хоть куда-нибудь устроишься?

– Они вон заплатят.

Продавщица кинула на подруг недоверчивый взгляд.

– Заплатим, – кивнула Кира. – Заплатим, если твой рассказ будет того стоить.

– Я – человек порядочный! Если сказал, что история стоящая, значит, так оно и есть.

Похоже, в предвкушении выпивки состояние памяти у забулдыги улучшилось.

– В общем, так, – произнес он, удобно расположившись за шатким столиком. – История эта дорого стоит.

Столик был весь в разводах от грязной тряпки, которой орудовала уборщица, макая ее в ведро с такой же грязной водой. И подруги не сумели заставить себя даже облокотиться на него.

– Сколько?

– Тысячу!

– Ты с ума сошел! Тысячу рублей? За что?

– Тысячу долларов, – сказал пьяница и опрокинул в себя первые сто грамм.

– Кира, мы даром теряем время! – возмутилась Леся. – Пошли отсюда!

Но Кира уже ощупала бумажник, и ее проворные тонкие пальцы нашли крохотное запасное отделение, в котором что-то вроде бы шуршало. Только она никак не могла понять, как туда к этому шуршащему пробраться. От усилий она даже взмокла.

– Сейчас, сейчас, – пробормотала она. – Одну минутку.

– Зря вы так! Моя история и в самом деле стоит этих денег! Но, уж идя навстречу вашей бедности, так и быть. Пятьсот!

– Кира! Пошли отсюда! Пятьсот долларов! Неслыханно!

– Пятьсот рублей!

Переход от тысячи долларов к пятистам рублям был таким неожиданным, что Леся замерла с открытым ртом.

– Уж эти копейки у вас точно есть! Вам жалко? Вы ведь хотите узнать, что за мужик потерял эту лопату? И о чем у него базар был с корешом?

– Ты знаешь человека, который потерял этот бумажник?

– Да не потерял, девонька. А сначала выпотрошил его и ругался очень.

– Почему?

– Вот и я думаю, почему? Там денег куча была. Он всю пачку себе в карман сунул и кредитки тоже. А потом бумажник наизнанку вывернул и ругался.

– А чего ругался?

– Так денежки не находил!

– Как же не находил, коли целую пачку в карман положил! Ты же сам только что сказал!

– Э! – хитро прищурился пьяница. – Его не те деньги интересовали. Он особую денежку искал.

– Какую?

– Так вы будете платить или нет?

Леся вопросительно посмотрела на подругу. Но та была так увлечена изучением попавшего ей в руки бумажника, что даже не отреагировала на вопрос. Вздохнув, Леся полезла в свой собственный бумажник и вытащила оттуда четыре бумажки по сто рублей.

– Все! Больше нет!

– На нет, как говорится, и суда нет! – весело заявил пьяница, сгребая со стола бумажки. – Хватит и этого! Ну, слушайте!

Рассказ подружки слушали внимательно. Кира наконец отложила в сторону истерзанный бумажник. И буквально вперилась немигающим взглядом в ханурика. Но тому после ста граммов было уже все равно. Его потянуло на откровенность.

– Выхожу я сегодня от Нюрки, – начал он со вступления. – Нюрка – это сожительница моя. Ну, я вам про нее уже говорил.

– Она же тебя прогнала?

– Прогнала, а потом обратно пустила. Лучше-то все равно никого нет.

Подруги только тяжело вздохнули в ответ.

– Так вот, вышел я от нее, на душе тоскливо, ничего не помню, что вчера было, а она еще чем-то сильно недовольная.

И забуддыга озабоченно потрогал свежий синяк у себя под глазом.

– Так вот, на часах еще шести утра не было, выхожу, значит, вниз спускаюсь на один пролет и вижу – двое каких-то незнакомых мужиков перед дверью на площадке внизу толкуются. Ну, ясное дело, парни из себя крепкие, нервничают опять же. Так что я мешать им не стал. Стою, слушаю.

Парни вели себя странно. Оба торчали на пороге приоткрытой двери в квартиру и не могли договориться, кто из них первым станет смотреть в бумажнике какую-то подсказку. Наконец они договорились. И один из них, явно нервничая, начал потрошить бумажник. Он передавал деньги второму парню. А тот придирчиво рассматривал каждую купюру и клал их себе в карман. Потом они переглянулись и уже вдвоем полезли в бумажник.

– Нет тут ни хрена! – сказал тот самый, который за минуту перед этим отправил себе в карман приличную сумму денег.

– Должно быть! – сказал другой. – Перед страхом смерти люди не лгут!

– Ну, ты же видишь!

– Вижу!

После этого второй парень со зла швырнул пустой бумажник на пол, и парочка потопала вниз по лестнице.

– А я потом уже спустился. Вижу, что бумажник еще хороший. Его на рынке всегда толкнуть можно. Или еще как сгодится. Одним словом, сунул я его себе в карман и домой.

– И что?

– Нюрке бумажник показал, она меня простила. Сказала, чтобы я, как просплюсь, шел бы да и сдал его в скупку или еще куда. Ну, я дождался, когда народ проснется, и пошел. А тут вы.

– А удирать чего стал?

– Не знаю, испугался я вас чего-то. Вид у вас... того, стремный.

Это утверждение подружки оставили на совести пьянчужки. На себя бы посмотрел!

– Ну что? – спросил он. – Помог я вам?

Подруги переглянулись. Рассказ был в высшей степени странным.

– А этих парней ты точно не знаешь?

– Даже не видел никогда!

– А знаешь, кто в той квартире, возле которой они толкались, живет?

– Так в том-то и дело, что нету там никого! Пустая она стоит. На продажу выставлена. Уже почти три месяца туда покупатели ходят. А чтобы купить, так никто не покупает. Дорого, говорят, больно хозяин дерет. Никто не прельщается.

– А хозяин кто?

Вот этого забуддыга не знал. По его словам, раньше там была коммуналка. Потом какое-то агентство ее расселило, и квартиру купил пузатый и усатый дядька, который перепродал ее другому – молодому и симпатичному.

– Но он как ремонт начал, так его больше никто и не видел. Не живет он тут. И даже не показывается. А квартиру после ремонта снова на продажу выставил.

Подруги снова переглянулись. Их обеих посетила одна и та же мысль. И что же делали эти двое крепко подозрительных молодых людей возле пустой квартиры? И чей бумажник они потрошили? Где они его взяли, если в квартире никто не живет и вообще она стоит пустая и закрытая?

– Минуточку! А когда эти двое уходили, они дверь за собой прикрыли?

Пьянчужка за то время успел хлопнуть вторые сто граммов. Глаза мужика осоловели, и его потянуло в сон.

– Да хрен его знает! – внезапно уронив голову на замызганную столешницу, пробормотал он и забылся тяжелым хмельным сном.

– Пошли! – потянула Кира подругу.

Уходя, она не забыла прихватить со стола бумажник из дорогой кожи.

– Куда мы идем?

– Туда!

И Кира потащила подругу к дверям подъезда. Возле двери знакомой шестнадцатой квартиры Леся заартачилась:

– Не хочу я туда идти! Хватит!

Но Кира уже толкнула дверь. И она открылась. Подруги вошли внутрь. Тут в самом деле было совершенно пусто. Пусто и страшно. На окнах висели плотные пластиковые жалюзи, которые не пропускали с улицы свет. А электричество еще не было подключено.

– Кира, мне тут не нравится! – дрожащим голосом произнесла Леся. – Пошли отсюда?

Кире и самой не нравилось.

– Какого черта происходит? – прошептала она. – Зачем твой доктор отправил тебя в пустую квартиру, где никто не живет?

– Не знаю. И знать не хочу.

– Напротив. Мы должны тут все осмотреть.

Кира дернула за веревочку. И жалюзи быстро собрались в гармошку.

– Ой, Кира! Смотри!

Кира обернулась и увидела, что подруга указывает на какое-то бурое пятно в центре комнаты.

– Как ты думаешь, что это такое?

Кира помотала головой. В квартире был тот особый вид чистоты, которая бывает только после свежего ремонта. Пол был выложен блестящей плиткой в сочетании с паркетной доской. И то и другое было одинаково светлым. И потому на полу особенно четко выделялось подозрительное пятно.

– Эт-то кровь? – заикаясь, спросила у подруги Леся. – Д-да?

– Не знаю.

– Пошли отсюда!

Кире и самой было не по себе. Но на всякий случай она заглянула во вторую и третью комнаты. В ванную и на кухню. Всюду было пусто. В стенной шкаф Кира тоже заглянула. Но и

там не был спрятан окровавленный труп, как ей подумалось. Пожалуй, если тут и была пролита кровь, то тело жертвы давно вывезли. И куда, оставалось только гадать.

– Ладно, уходим!

И подружки выскочили за дверь. При этом они не заметили пары блестящих глаз, которые наблюдали за ними из квартиры напротив. Захлопнув за собой дверь, подружки выскочили на улицу. И помчались прочь. Непонятно почему, но пустая квартира нагнала на них такого страха, что они не останавливались, пока не добежали до следующего перекрестка, не поймали там машину и не отъехали на ней на километр.

– Что скажешь?

Этот вопрос задала Леся, когда они были уже у нее дома.

– Ни хрена не понимаю, – призналась ей Кира. – Приготовь мне чего-нибудь пожевать. А то когда я голодная, то не могу ни о чем другом думать.

– Я на диете.

– На какой в этот раз?

– Только яблоки и кефир.

Кира застонала. Ее организм требовал хорошего жаркого или хотя бы картошки с салом и чесноком.

– А больше ничего нет?

– Нет. Но я могу запечь яблоки. И они будут очень даже ничего.

– Сделай такую милость, – кисло улыбнулась Кира. – Только мои не забудь посыпать сахаром.

И пока подруга возилась со сковородкой, на которую она бережно выставляла сбрызнутые лимонным соком яблочки со снятыми уже крышечками и вынутыми сердцевинками, в которые был засыпан чайной ложечкой сахарный песок, Кира сосредоточенно разглядывала свой трофей – бумажник из дорогой кожи.

– Что ты к нему прицепилась?

– Тут что-то шуршит, но не могу понять, где именно. Вроде бы зашито за подкладкой. Но я туда еле пальцами подобралась.

– Так вскрой подкладку!

– Ты с ума сошла! Посмотри, какая она красивая!

Подкладка и в самом деле была потрясающе красивой. По темно-серому атласу шли розоватые перламутровые разводы. Портить такую вещь было варварством. Но что делать? Любопытство мучило подруг все сильнее.

– Все равно мы носить мужской бумажник не станем, – резонно предположила Леся. – И хозяину вернуть, если мы про него ничегошеньки не знаем, тоже не сможем.

И Леся сбегала в комнату и принесла оттуда крохотные маникюрные ножнички. Высунув кончик языка, она осторожно подпоролла внутренний слой материала в одном месте. И извлекла оттуда сто долларов. Верней, их половинку. Не в том смысле, что пятьдесят долларов, а именно половинку бумажки.

– Странно, – разглядывая испорченную купюру, признала Кира. – Очень странно. Это ты ее порвала, когда доставала?

– Вовсе нет! – запротестовала Леся. – Посмотри сама, тут больше ничего нет!

В тайничке и в самом деле больше ничего не было. Ничегошеньки. И подружки принялись рассматривать свою находку. Сто долларов были старого образца, но бумага сохранилась хорошо. И разорвана она была не по истершемуся сгибу, как можно было бы предположить. Нет, разрыв был кривой. Проходил наискосок через всю купюру и делил идентификационный номер на две неравные части. На той, что оказалась в руках подруг, было пять цифр и литера «А». Следовательно, на второй части должны были остаться еще три цифры и две литеры.

– Кому понадобилось таскать с собой совершенно испорченную купюру? Ни один банк не примет на обмен деньги, в которых не виден номер целиком.

– И не просто таскать, а зашивать за подкладку! Прятать!

И подружки снова уставились на странную находку, силясь понять, в чем крылась тайна. Леся даже повертела изуродованную купюру перед глазами, пытаясь понять, нет ли на ней каких-нибудь записей. Нет, ничего такого не было. Целая, хорошего качества денежная банкнота была разорвана кем-то на две неравные половинки.

– А я знаю, что это такое! – шепотом произнесла Леся. – Я видела в гангстерских фильмах!

– И что?

– Это секретный пароль! Двое заговорщиков разрывают вот так банкноту, прячут каждый у себя свою половинку и расходятся. А лет через десять они сами или их наследники встречаются, складывают половинки и находят...

– Что находят?

– Клад, например. А потом две банды гангстеров начинают за него драться. И как правило, в конце фильма остается только один или два положительных героя, которые находят и забирают себе весь клад.

– Как же они его находят? Тут на банкноте об этом никаких указаний не написано. Где искать-то? И как?

– Откуда я знаю как! – рассердилась Леся. – Ты от меня слишком многого хочешь. Может быть, номер этой банкноты – на самом деле номер банковского счета или код к нему.

Кира молчала. Мысль о том, что к ним в руки попала половинка банкноты, за которой охотится целый гангстерский синдикат или даже два, почему-то внушала уныние.

– У нас есть два пути, – сказала она наконец. – Либо мы прячем те сто тысяч долларов и эту купюру, словно их и не было никогда, и надеемся, что нас на кривой авось вывезет, либо...

– Либо что?

– Либо пытаемся разобраться в этой истории самостоятельно.

– А третьего варианта быть не может?

– Какого?

– Пойдем в милицию и честно все там расскажем.

Но этот вариант Кирой даже не рассматривался. Она подняла свою подружку на смех.

– Нельзя быть в твои годы такой доверчивой! Менты тоже люди! И им к семьям хочется. А у них труп доктора, так сказать, в подвешенном состоянии. Да они только спят и видят, как бы его на кого-нибудь спихнуть. А тут ты! С деньгами. Сразу и мотив тебе припишут. Мол, хотела ограбить порядочного человека, доктора наук. Втерлась к нему в доверие под личиной пациентки, а сама яду ему в бокальчик, деньги себе в зубы и бежать!

– Но я же не сразу их к себе понесла! Я сначала честно пыталась отдать их в ту квартиру. Ой, у меня же и свидетель есть!

– Какой свидетель?

– Точней сказать, свидетельница.

И Леся рассказала про замотанную в платок бабку, с которой общалась, прося уточнить, по верному ли адресу она приехала.

– Что же тебе эта бабка не сказала, что квартира уже несколько месяцев совсем пустая стоит?

– Да какая-то она странная была! Нелюбезная! Буркнула и вниз поскакала. Самой лет под восемьдесят, седые патлы из-под платка во все стороны торчат. А через две ступеньки прыгала.

– Через две ступеньки? – насторожилась Кира. – Слушай, поехали, навестим эту бабку.

– Снова туда? Не хочу!

– Не хочет она! Раньше надо было про эту бабку вспоминать! Что за дела, уже который раз мы возле той квартиры мелькаем? Это может показаться подозрительным! Ах, Леся!

– Но я не думала, что это важно!

Кира только рукой махнула.

– Доставай свои яблоки, – сказала она. – Поедим, а там видно будет.

Но насладиться кулинарным шедевром Леси, которая положила в яблоки, кроме сахара и корицы еще и изумительную творожную начинку, которая буквально таяла во рту, подругам не удалось. Потому что едва они, давясь и обжигаясь, положили в рот по крохотному кусочку пахнущего пряностями яблока, как зазвонила Лесина трубка.

– Аллю!

И вилка с кусочком яблока упала на пол. Кира оторвалась от своей тарелки и с тревогой посмотрела на подругу. Вид у Леси был скверный. Рот приоткрылся, взгляд остановился и остекленел, а сама она была бледной, и губы у нее тряслись.

– Хорошо, – произнесла она наконец и положила трубку на место.

– Кто это был?

– Не знаю, – прошептала Леся.

– А чего ты тогда так перепугалась?

– Это был мужчина. Но он говорил не только от своего лица. Их там много.

– И что говорят?

– Они сказали, что если я не хочу неприятностей, то должна вернуть то, что мне не принадлежит.

– Что именно?

– Они сказали, чтобы я вернула им то, что мне дал доктор.

– Деньги? С радостью! Чего ты так испугалась?

– Кира, они еще спросили, как поживают моя мама и ее муж. Скоро ли они приезжают сюда из Турку? Понимаешь, им даже такие подробности известны!

– Откуда?

Этого Леся не знала. Ее больше интересовал другой вопрос.

– Что делать?

– Перво-наперво не паниковать! – распорядилась Кира, у которой и у самой зуб на зуб не попадал.

– И еще они сказали, что если я вздумаю душить, то милиция узнает, кто на самом деле убил доктора.

– И пусть узнают! Ты же его не убивала!

– Кира! Они меня угрожали подставить! Как ты не понимаешь!

– Но ты же не убивала доктора?

– Нет! Но кто мне поверит? Вдруг у них есть способы навести подозрение милиции именно на меня? А я не хочу в тюрьму! Честное слово, я теперь поняла, как я туда не хочу!

Кира с сочувствием погладила подругу по стриженным волосам. Вот что бывает с теми, кто ходит к разным там подозрительным психотерапевтам.

– Не переживай! Мы отдадим им деньги, а они оставят тебя в покое!

– Так ты пойдешь со мной? Передавать им деньги?

– Как ты могла сомневаться? – возмутилась Кира. – Конечно, мы пойдем вместе. Они уже назначили тебе время и место?

– Нет, они сказали, что я могу подумать. Они мне перезвонят!

И в этот момент телефон в самом деле зазвонил снова.

– Снимай трубку и немедленно соглашайся!

Леся так и сделала.

– Я согласна! – выпалила она, не дожидаясь, когда с ней заговорят. – Куда я должна подъехать? Только учтите, я одна не приеду. Со мной будет моя подруга!

– Хотя вся ваша родня, – ответил ей незнакомый слегка удивленный голос. – Хотя обычно в такой ситуации люди приглашают с собой адвоката.

– Адвоката? – опешила Леся. – Но у меня нет на примете подходящего адвоката.

Если честно, то у Леси вообще не было на примете никакого адвоката. Но она сочла лишним посвящать в это угрожающих ей людей. Пусть думают, что адвокат есть. Просто по каким-то параметрам он Лесю не вполне удовлетворяет. Это что-то вроде визита к замужней подруге. Если ты одинока, то никогда нельзя говорить ей и ее мужу, что мужчины у тебя нет вовсе. Сожрут они тебя вдвоем с мужем заживо. И косточек не оставят.

– Как хотите, – равнодушно произнес Лесин собеседник. – Все равно приходите.

– А куда?

Мужчина назвал адрес. Как быстро смекнула Леся, все та же Петроградская сторона, где находился кабинет доктора Пешкова, где была подозрительная пустая квартира и где случилась вся эта история. Леся записала адрес и услышала:

– Найдете нас легко. Отдел по расследованию убийств. Третий кабинет. Как подниметесь на второй этаж, то налево.

Леся онемела.

– Так вы из милиции? – только и нашла она в себе силы прошептать. – И это вам я должна отдать деньги?

– Какие деньги? – возмутился мужчина. – Вы мне что, это?.. Взятку предлагаете? Возмутительно! Да вы знаете, что я могу с вами за это сделать?

– Извините! – пробормотала Леся и, торопливо бросив трубку, застонала: – Боже мой, я законченная идиотка! Как я могла перепутать следователя с бандитом! А теперь у ментов сложится обо мне мнение, как о человеке, который признает свою вину и хочет с помощью взятки избежать ответственности!

Кира только слегка нахмурилась.

– Снявши голову, по волосам не плачут, – сказала она. – Что сделано, то сделано. Всегда можешь сказать, что просто глупо пошутила. Ну, чувство юмора у тебя такое специфическое. Ты из-за него и к психотерапевту на прием поперлась! Потому что сама стыдишься.

– Ой, нам надо ехать! – кинув взгляд на часы, всполошилась Леся. – Уже пора! Нас в отделе по расследованию убийств уже ждут. Точней меня. Но ты же все равно со мной поедешь?

– Поеду. А деньги с собой брать будем?

После недолгих дебатов было решено, что деньги они с собой возьмут. Вдруг люди, угрожающие Лесиной маме и ее отчиму, объявятся, когда обе подруги в милиции сидеть будут. Тогда они чудесно им эти денежки и передадут непосредственно под носом у милиции. Все меньше риск.

Деньги переложили в пакет, а папку было решено спрятать за батареей центрального отопления. Она чудненько там помещалась, и снаружи ее совсем не было видно. А половинку банкноты Леся прилепила к поддону горшка, в котором рос кактус Федька, который счастливо произрастал на Лесиной кухне уже целых три года, вымахал до грандиозных размеров, но пока ни разу не цвел.

– А она не промокнет? – выразила опасение Кира. – В смысле, денежка?

– Ты что! Я его не поливаю.

– Вообще никогда?

– Он же на кухне стоит, – снисходительно пояснила Леся. – И возле раковины. Ему вполне хватает тех брызг, которые до него долетают. Видишь, какой вымахал?

Кактус и в самом деле впечатлял. Он был жирный, толстый и какой-то наглый. Одним словом, самый подходящий хранитель для подозрительной банкноты.

Глава 4

В милиции Лесю встретили прохладно. Видно, ее оплошность с предложением денег следователю дошла до ушей остальных милиционеров. И они смотрели на девушку с большой подозрительностью. Однако вопросы задавали стандартные. И Леся долго недоумевала, зачем ее вызвали по второму разу, если ответы на все эти вопросы уже имелись в протоколе.

Но наконец дошло дело до главного.

– Доктор Пешков, у которого вы наблюдались, скончался. Вскрытие показало, что причина – отравление. Что вы можете сказать по этому поводу?

– А что мне сказать? – растерялась Леся. – Во-первых, я не наблюдалась у него, как вы изволили выразиться, намекая на мою психическую неадекватность, а всего лишь пришла проконсультироваться по поводу своей личной жизни.

– И что у вас с личной жизнью?

Ну что тут скажешь?

– Она неустроена! – трогательно покраснела Леся.

Почему-то этот ответ привел трех физически здоровых и внешне даже местами симпатичных мужчин в состояние неопишуемого возбуждения. Они запыхтели, начали что-то ронять, переминались и предлагать Лесе выпить воды, а может быть, чего и покрепче. Одним словом, всячески старались не подать виду, что это сообщение их взволновало.

– Гхм-м! – откашлялся самый солидный из них. – А в чем с вами дело? Что не так?

– Мой коллега, – вмешался в разговор другой, помоложе, – хочет спросить, почему такая красивая девушка, молодая, с пропиской и вдруг не может найти себе мужчину?

Леся только тяжело вздохнула. Ну что тут поделаешь? Никто же ей не сказал, что замуж надо выходить в шестнадцать, чтобы, если не повезет, к двадцати набраться ума-разума, успеть развестись и выйти замуж уже более удачно. Не сказал, вот она и не торопилась. А потом оказалось, что привлекательные мужчины все расхватаны. А наиболее порядочные из них еще и не стремятся уйти от своих жен.

– Наверное, моя проблема в том, что я просто слишком требовательна к себе.

Как ни странно, этот ответ удовлетворил ментов. На самом деле их интересовало другое. Кто мог отравить господина Пешкова. И что по этому поводу думает Леся.

– Вы не заметили чего-либо подозрительного?

Господи, да сколько угодно! Этот доктор был буквально нашпигован подозрительными поступками! Но как сказать об этом ментам, чтобы не навлечь подозрений на свою бедную голову? И Леся решила врать. Если бы она сказала ментам о папке с сотней тысяч долларов, которая оказалась у нее, то они пожелали бы эти деньги изъять. А она не могла их отдать ментам! Ведь тогда могли пострадать ее горячо любимая мама и славный дядька – ее отчим. Он-то тут вообще ни при чем!

– Нет, – сказала Леся. – Я ничего такого не заметила.

– Но секретарша потерпевшего сказала, что вы были у него на приеме.

– Как раз в то время, когда произошло преступление! – добавил другой.

– Нет! Я ушла!

– Почему?

– Доктор кого-то ждал, – соврала Леся. – И предложил мне прийти в другое время.

– В другой день?

– Да, в другое время и в другой день.

– А зачем вы вернулись в тот же день? И очень быстро?

– Мне показалось, что я забыла у него одну вещь. И не так уж быстро я обнаружила пропажу!

– Какую именно пропажу?

– Свою пудреницу. Я решила привести себя в порядок, долго искала, не нашла. Потом начала вспоминать, где я вообще ее вынимала. И поняла, что последний раз это было в приемной у доктора.

– И на это вам понадобился почти час?

– Ну да. Что вы на меня так смотрите? Как только я поняла, где оставила пудреницу, сразу же помчалась обратно. Откуда мне знать, а вдруг к доктору на прием ходят и фетишисты. Взяли бы да и прикарманили мою пудреницу.

По взглядам ментов Леся поняла, что их мнение об ее умственных способностях упало буквально до нуля. И они начинают понимать, почему симпатичная блондиночка до сих пор не замужем. Ну, кто возьмет в жены такую блаженную?

– Скажите, а доктор Пешков не передавал вам никаких вещей?

– Когда я вернулась, он был уже мертв.

– А раньше?

– Когда раньше?

– Перед тем, как он попросил вас уйти.

– Нет. А что за вещи?

– Мы думаем, что это была пухлая кожаная черная папка.

– А в ней?

– А в ней деньги. Сто тысяч долларов.

С большим трудом, но Леся все же сделала вид, что несказанно изумлена. Знали бы менты, сколько времени и трудов ей стоило отрепетировать этот взгляд перед зеркалом.

– Сто тысяч долларов! Это же какие огромные деньги? И вы думаете, что Михаил Валентинович захотел бы отдать их мне? Учитывая, что в тот день я видела его впервые и он меня, соответственно, тоже?

– М-да, – почесал затылок тот самый оперативник, который ранее интересовался у Леси ее неустроенной личной жизнью. – Добровольно вряд ли бы отдал.

– После меня к нему заходила еще целая куча народу! – добавила Леся. – Мне Оксана рассказала, пока мы вас вчера ждали.

В общем, и на этот раз Лесе сказочно повезло. По крайней мере ее отпустили. Кира ждала подругу на улице. Проклятые деньги из черной папки были тщательно замаскированы в трех целлофановых разноцветных пакетах. Таким образом, разглядеть, что находится внутри их, было невозможно.

– Хозяева денег звонили? – первым делом спросила Леся у подруги.

Уходя в милицию и не зная, вернется ли обратно, Леся оставила Кире на хранение как деньги, так и свой сотовый телефон. Чтобы Кира могла пообщаться с бандитами.

– Нет, не звонили.

– Странно! Может быть, они за нами следили? И видели, что мы потащились в милицию?

– Тогда бы они видели, что в милицию ты потащилась с пустыми руками. И их денежки остались у меня.

– Тоже верно.

Подруги перешли дорогу, потом прогулочным шагом завернули за угол, пробежали на красный свет светофора через оживленный перекресток, решили срезать дорогу, двинулись через проходной двор и неожиданно оказались напротив офиса доктора Пешкова.

– Заблудились!

– Опять мы тут! – простонала Леся. – Проклятое место!

– Но раз уж мы тут и бандиты про нас что-то забыли, то почему бы не провести время с пользой?

– С какой?

– Опросим соседней подозрительной квартирке, куда доктор хотел доставить свои сто тысяч в папочке. Заодно и с той бабкой, которая тебя видела, пообщаемся.

– Как хочешь. Хотя надо было это сделать еще в прошлый визит.

– Кто же виноват, что мы с тобой только задним умом крепки?

– Все равно, если тебе, Кира, что-то в голову втемяшится, ты ни за что не угомонишься.

Пошли уж!

Подруги вошли в уже знакомый им подъезд. То ли они малость попривыкли к нему, то ли солнечный свет сделал свое дело, но сейчас он не показался им таким ужасным. Нормальный подъезд. Местами тут даже сохранились остатки былой, еще дореволюционной роскоши.

Ах, умели наши предки жить красиво. Например, перила в тех местах, где они еще сохранились, были выполнены в чудном чугунном литье. И на потолке, там, где не достала рука вандалов, сохранилась лепнина, и даже старинная роспись выглядывала из-под облупившегося слоя побелки советских времен. И почему потом это искусство было напрочь утрачено и теперь возрождается с величайшим трудом?

Первым делом подруги позвонили в дверь, где Леся видела бабку в платке.

– Сейчас! Сейчас! – раздался из квартиры женский голос. – Уже иду!

Мгновение, и дверь открылась. На пороге стояла миловидная девушка. Личико у нее было простоватое. А глазками она хлопала слишком уж наивно, но в целом впечатление складывалось приятное.

– Ой? – изумилась она при виде подруг. – А где Толик?

– Мы одни, – заверила ее Кира.

– А я Толика ждала.

– Мы поняли, но вместо него пришли мы.

– Да? Ну, хорошо! Правда, я мечтала, что мной займется именно Толик, но...

Подруги уже начали подумывать, а не треснуть ли им эту мечтательницу немножко по голове, чтобы она перестала повторять про своего Толика, но девушка внезапно добавила:

– Но если уж так получилось, то проходите в квартиру.

Девушки не заставили себя ждать. И прошли.

– Ну что же вы встали у порога? Идите осматривайте! Обувь можете не снимать!

Подругам подобное и в голову бы не пришло. Пол в квартире был не просто грязный, а ужасающе, феноменально, неподражаемо грязный. Ходить по нему босиком вряд ли бы отважился даже индийский факир, которому вообще все по барабану – битое стекло, угли или острые ножи.

Но в этой квартире было все вместе. Осколки битых бутылок скалились то тут, то там. Стены нуждались в ремонте, а потолок в побелке. Да и трещины не мешало бы заделать, а пол помыть. По углам огромного коридора пряталась различная рухлядь, рассыпающиеся стопки старых пожелтевших газет, и все было обильно припорошено пылью.

У девушек моментально запершило в горле, и они расчихались.

– Вы бы хоть тут небольшую уборку сделали! – воскликнула Кира.

– А зачем? – равнодушно пожала плечами девушка. – Все равно новые хозяева перепланировку затеют. Все так делают. Видите, кухня у нас совсем маленькая – неудобно.

Кухня и в самом деле была крохотной. Видимо, раньше, при царе, хозяева квартиры не обременяли себя заботами о том, чтобы кухарке было комфортно в ее владениях. Да и кухня не была средоточием жизни. Обедали в столовой, гостей принимали в гостиной, а читали в библиотеке. Все, как полагается.

Это уж потомство советского пролетариата впитало в себя с молоком матери, что светская жизнь в доме проходит на кухне. Потому в новых домах не найдешь маленькой тесной кухни. Нет, эта комната отныне становится чуть ли не средоточием всей жизни дома. И ее стараются сделать максимально просторной, комфортной и зачастую подчеркнута роскошной.

На прошлой неделе подруги обегали самый огромный мебельный магазин (сотни и тысячи метров) в городе в поисках приличной прихожей для Кириной квартиры. Они имели к ней множество требований, но два были основными. Мебель должна быть из натурального дерева и при этом удобной и функциональной. И подруги ничего подобного не нашли. Сплошные ДСП или МДФ. А вот кухни были представлены в любом исполнении – дуб, вишня, орех, мрамор и бронза. Кухни, пожалуйста, на любой, самый требовательный, вкус. А вот остальной мебели, если только она не была прямиком из Италии и не стоила бешеных денег, пожалуй, и не найдешь.

– Ну, во сколько оцените мои пенаты? – поинтересовалась девушка, отвлекая подруг от их мыслей. – Только учтите, я знаю, что меньше двух тысяч за метр в нашем доме никто не получал.

– Так вы хотите ее продать?

– А что же еще? Вы-то зачем сюда пришли? Разве не оценить?

– Ну, мы думали, вдруг вы ее сдать в аренду хотите, – извернулась Кира.

– Не-а! Только продать. Но вы не думайте, я цены знаю! У нас уже многие продали. И Игнатюки из тринадцатой квартиры. И эти забулдыги из шестнадцатой столько же получили. А уж у них квартира вообще была – типичный сарай. Они даже паркет и тот сняли и продали! Но площадь все равно осталась! Стены, по-вашему. А новому хозяину еще и лучше, удобнее. Старый пол сдирать не надо, на мастеров тратиться.

Пока девушка толковала о продаже своей квартиры, расхваливая ее достоинства, подруги деликатно помалкивали. Покупать эту «площадь» они все равно не собирались. Но когда разговор коснулся квартиры номер шестнадцать, они живо наострили ушки.

– И что там с шестнадцатой квартирой? Неблагополучные соседи?

– Были, да все сплыли! Сейчас там тишь и благодать. Вообще никто не живет!

– Прямо-таки никто?

– Никто. А квартирка-то загляденье! Планировка в точности, как у меня. В тринадцатой – там и балконов нету, и в прихожей тесно, и вообще – окна на улицу выходят. Чего хорошего? А у меня...

– А кто купил шестнадцатую квартиру?

Хозяйка квартиры озадаченно замолчала.

– Я его только один раз видела, – сказала она. – Хоть и мельком мимо меня проскользнул, но я заметила, парень из себя видный, а вот взгляд такой неприятный. Оценивающий. Настороженный. И одет сосед был соответственно. Башка бритая, все руки в золоте. Так и чудится, что под мышкой у него автомат спрятан.

– И когда это было?

– Только ремонт делать закончили, он и появился, – сказала девушка. – Еще поздоровался. Привет, говорит, красота, соседями будем.

– Так вы познакомились с ним?!

– Нет! Только я ему сказала, что меня Аленой зовут, а он мне свою визитку сунул, тут же у него телефон зазвонил. Он на него отвлекся. И к себе в квартиру ушел. Про меня и забыл вовсе.

Подругам показалось, что Алена рассчитывала на продолжение знакомства со своим новым соседом. Поэтому и задали ей следующий вопрос:

– И где она, эта визитка? Сохранилась?

– Вроде бы да. Сейчас посмотрю.

И девушка принялась рыться в жестянке из-под голландского печенья. В ней у Алены хранился весь архив, начиная от счетов за телефон и кончая визитками деловых и не очень деловых знакомых.

– Вот он! – наконец выудила она одну из визиток. – Сазонов Николай Валерьевич.

Кира с Лесей с жадностью выхватили визитку.

– А что это он, выходит, директор магазина? – недоуменно покачала головой Леся. – Никакой не бандит?

– Не знаю я. Может быть, это просто прикрытие. Одно могу сказать, я пыталась ему позвонить на другой день, но телефон оказался отключен. Вечером звоню, он мне так грубо кидает в трубку: «Я занят!» Я на него обиделась и перезванивать уже не стала.

– И больше вы вашего нового соседа не встречали?

– У-у, нет.

– Может быть, ваша бабушка больше о нем знает?

– Какая бабушка? – удивленно вытаращила глаза девушка. – При чем тут моя бабушка? Она вообще уже десять лет дальше соседней деревни не высовывается!

– Минутку! – озадачилась Леся. – Но я вчера с ней разговаривала. Или не с ней, но какая-то старушка вышла из этой квартиры.

– Из моей квартиры? А как выглядела?

Почему-то девушка разволновалась не на шутку.

– Обычно, как все бабульки. В платок до самых глаз была замотана.

– Наверное, это Ивановна с дачи вернулась, – озадаченно произнесла девушка. – Черт! Как же это я с ней разминулась! Вот ведь старая гримза! Я ей еще записку оставила, чтобы она меня дождалась или позвонила. Документы-то ведь оформлять надо. А без нее никак! И что теперь? Взяла и смоталась снова к своим грядкам! Помидоры ей важней, чем отдельная жилплощадь. Вот уж верно говорят, зачем дураку счастье?

И в этот момент во входной двери начал со скрежетом поворачиваться замок. Все три девушки развернулись в ту сторону, и через несколько секунд увидели морщинистую бабку, которая с проклятиями, охами и ахами тащила за собой тяжело груженную тележку на колесах. Фигуру бабки было не рассмотреть. Сверху ее придавливал рюкзак, в котором было килограммов двадцать, не меньше. Во всяком случае, когда старуха шмякнула его на пол, то из щелей поднялась пыль, а с потолка посыпалась известка.

– Марь Иванна! – радостно воскликнула Алена. – А я думала, вы уже уехали.

– Куда уехала? – утирая со лба пот, спросила у нее старуха.

– Так на дачу к себе!

– Я только что оттуда! Сама же сказала, что бумаги сегодня какие-то подписать нужно!

– Верно, только я думала, что вы уже приезжали и снова уехали.

Кира вопросительно посмотрела на Лесю.

– Это не та бабка, – шепотом произнесла Леся. – У той глаза были черные. И брови тоже. А эту словно в «Доместос» окунули да так там и оставили.

– Так ты разглядела, какие у той брови?

– Да уж вовек не забуду, как она на меня зыркнула!

Алена, когда подруги объяснили, в чем крылась ошибка, очень разволновалась.

– Других старух, кроме Ивановны, у нас в квартире нет, – сказала она. – А вы уверены, что черноглазая бабка выходила именно из нашей квартиры?

Леся была уверена. И Алена разволновалась еще больше.

– Новое дело! Неужели дядя Митя к себе баб водить начал!

– Митя только с водкой дружит, – покачала головой Марь Иванна. – Ему бабы без интересу уже лет двадцать.

– Не скажите, – продолжала трепыхаться Алена. – Заявится такая, голову деду закружит, он ей подпишет чего не надо, а у нас продажа квартиры сорвется!

Но Марь Иванна, которая прожила с этим неизвестным дядей Митей в одной квартире без малого полвека, стойко держалась того мнения, что такого куркуля, как дядя Митя, еще

поискать. И ничего он ни для кого подписывать не будет. Напрасно Алена так хорошо про него думает.

– Через его жадность от него и все жены побегли! – подвела итог беседе Марь Иванна. – Так что ты, Алена, в голову не бери. А лучше помоги-ка мне картошку выгрузить. Ох, прям вся спина отвалилась, пока я ее от вокзала до дома доперла!

Подруги тоже присоединились к разборке и просушке овощей. Помимо картошки, Марь Иванна привезла с собой кабачки, цветную капусту и огурчики. Все было свеженькое. И привезено на продажу.

– Давайте мы у вас купим? – предложила Леся.

Марь Иванна не возражала. Сделка состоялась к выгоде обеих сторон. Подруги получили свежие овощи, выращенные без вредных удобрений, а Марь Иванне не пришлось тащиться на рынок и платить там мзду. Поэтому очень довольные Марь Иванна и Алена пригласили подруг попить с ними чайку. За чаем, как и надеялись Кира с Лесей, разговор снова свернул на продажу квартиры и соседей, которым уже повезло продать свои многокомнатные коммуналки и съехать на отдельную жилплощадь.

– Все из головы не идет, что же за бабка из нашей квартиры выходить могла? – вздыхала Алена. – Марь Иванна, ты ключи никому не давала?

– Что я, полоумная? О себе лучше вспомни!

– Не давала я никому. Хотя, если честно, красть у нас нечего.

– Тебе нечего, а другой человек и твоему телевизору будет рад. Ты лучше посмотри, все ли у тебя цело!

Алена помчалась к себе. А Марь Иванна бдительно продолжала пить чай, поглядывая на подруг. И лишь после того, как вернулась обрадованная Алена, старуха поспешила к себе. У Алены все вещи и даже записка из пятисот долларов были целы. У Марь Ивановны тоже все ценные вещи стояли в целости и неприкосновенности. Даже новый комплект постельного белья московской мануфактуры – подарок на юбилей – остался лежать на своем месте.

– А уж белье бы в первую очередь поперли! Оно же у меня в упаковке! Пять лет прошло, как мне его подарили, а все рука не поднимается в обиход пустить.

Однако женщинами было решено не оставлять без внимания странный визит замотанной в платок старухи.

– Мы еще с остальными нашими соседями потолкуем, – пообещала подругам Марь Иванна.

– И с дядей Митей.

– Да, и с ним тоже! Когда вернется.

– Сейчас-то все наши на дачах, – пояснила подругам Алена. – Пора такая – лето. Я хоть и не на даче, тоже дома не сижу. Работаю. Так что квартира круглые сутки пустая стоит, без присмотра. Случись чего, даже и спросить не у кого.

– Вот то-то и оно, надо ли отдельную нам квартиру? – наставительно произнесла Марь Иванна.

Но в этом Алена с ней не согласилась. И подруги оставили сцепившихся соседок, взяв с них клятвенное обещание сразу же позвонить, едва только им удастся что-то узнать про странную бабку, посетившую их квартиру в отсутствие хозяев.

– И что мы узнали? – сердилась Леся, когда они с Кирой вышли на улицу. – В квартире, куда послал меня Пешков, никто не живет. Но мы это и так знали.

– Зато теперь нам известно имя владельца квартиры. Сазонов, а зовут Николай Валерьевич. И номер его телефона написан.

Но от телефона оказалось мало толку. Телефон был сотовый. И все время был отключен.

– И что дальше делать?

– Можно было бы у Оксаны спросить, не слышала ли она такого имени среди пациентов или просто знакомых доктора Пешкова.

Оксану подруги нашли в приемной доктора. Она деловито паковала коллекцию орхидей, которые росли у нее на подоконниках.

– Вот, собираюсь, – пожаловалась она подругам. – Доктор убит, кабинет придется закрыть.

На вопрос о господине Сазонове секретарша, к сожалению, ничего не смогла ответить подругам.

– Никогда о таком даже не слышала. И такого имени среди пациентов доктора нет и не было. Это точно.

И в этот момент слегка скрипнула входная дверь. И в кабинет вошла молодая стройная женщина с безупречной прической. От природы светлые волосы, похоже, были еще на пару тонов осветлены руками умелого мастера. И смуглая кожа по контрасту казалась еще более темной. Одета женщина была очень просто и элегантно. Черную шелковую блузку с короткими рукавами и свободные светлого тона брюки прекрасно дополнял тонкий темный платок.

При виде этой женщины Оксана почему-то сдавленно охнула и бросилась к ней.

– Елена Яковлевна, как вы? – захопотала она, улыбаясь женщине. – Присядьте вот тут! Самое удобное место. Может быть, приготовить кофе?

– Не надо, дорогая, – произнесла женщина певучим приятным голосом. – У меня и так давление все время вверх ползет. Никакие таблетки не помогают. Куда мне еще кофеин?

– Тогда чай? – не сдавалась Оксана. – Минеральную воду? Сок?

Но женщина на все предложения отрицательно мотала головой.

– Ничего не хочу, – произнесла она наконец. – Сядь, Оксана. Мне надо поговорить с тобой. Обсудить, как мы будем жить дальше.

– А что вы решили, Елена Яковлевна? Кабинет ведь закрывается?

Оксана задала этот вопрос, заранее зная на него ответ. Верней, она считала, что знает. Но у Елены Яковлевны был свой взгляд на будущее.

– Думаю, мы должны объявить всем, что сразу же после похорон я возьму на себя часть пациентов моего мужа.

– Вы?

– А что тут особенного? – пожал плечами женщина. – Не забывай, я тоже дипломированный врач-психолог. Разумеется, никого на аркане я в пациенты не потащу. Кто будет требовать, тем вернем деньги за несостоявшиеся сеансы с моим мужем.

«Моим мужем!» Так вот кем была эта стройная женщина. Жена доктора Пешкова! Верней, его вдова. Подруги уставились на нее с еще большим интересом. А женщина, словно не обращая внимания на посторонних, продолжала говорить:

– Уверена, что я смогу оказать помощь людям. И в любом случае мы с тобой должны попробовать. Как ты считаешь, Оксана?

– Да я!.. – задохнулась секретарша. – Тетя Нелли! То есть Елена Яковлевна! Да я только рада буду! Если бы вы знали, как мне не хочется искать новую работу.

– Вот и чудесно! Значит, я считаю, с тобой мы договорились.

Оксана молча кивнула.

– Хорошо! – поднялась со своего места Елена Яковлевна. – А теперь прости, мне нужно идти. У меня страшно много хлопот.

– Может быть, я могу вам чем-то помочь?

– Спасибо, но пока нет. Оставайся в офисе и говори всем, кто будет звонить, о чем мы с тобой договорились. И предупреди остальных пациентов.

И женщина двинулась к выходу, но внезапно, словно вспомнив о чем-то, замерла.

– Да, Елена Яковлевна? Вы еще что-то хотели сказать?

– Оксана, скажи, тебе не звонили вчера или сегодня с угрозами какие-то странные люди?

– Какие люди?

– Я бы сказала, не вполне адекватные.

– Нам только такие и звонят, – завершила ее Оксана.

– Да, но все-таки...

– Что случилось, Елена Яковлевна?

– Ладно! – решила женщина. – Спрошу у тебя прямо! У тебя не требовали, чтобы ты им вернула то, что тебе передал доктор перед своей смертью?

Вот чего уж не ожидали подружки, так это такого поворота событий! Ну и дела! Выходит, вдове тоже не обошли своим вниманием таинственные незнакомцы?

– Елена Яковлевна, – прошептала совершенно побледневшая Оксана. – А ведь верно! Звонили! Звонили и требовали! Только я значения их словам не придавала. Знали бы вы, сколько раз на дню мне звонят с чем-то подобным.

– Но звонок такой был?

– Сегодня утром звонили. А потом еще и приходили!

– И что?

– Доктора требовали. И угрожали!

– Вот как? И тебе тоже? А к кому-нибудь еще являлись с угрозами, ты не знаешь?

Оксана замаялась с ответом. Но подружки решили не молчать:

– Нам!

И Кира шагнула вперед.

– Нам, – повторила она. – Вернее, моей подружке звонили. И тоже требовали, чтобы она вернула какую-то вещь, которую ей якобы дал ваш муж.

Леся тоже шагнула вперед и молча кивнула, подтверждая слова Киры. Но вдова вдруг побледнела еще сильнее и зашаталась.

– Голова! – прошептала она. – Голова кружится! Оксана, ты была права, дай мне воды!

Но Оксана не успела выполнить просьбу хозяйки. Елена Яковлевна зашаталась и начала падать навзничь. Кира с Лесей едва успели подхватить женщину.

– Что с ней?

– Сейчас пройдет! – едва слышно прошептала Елена Яковлевна. – У меня такое бывает. Там в сумочке... лекарство. Дайте.

Кира поспешно метнулась за сумочкой. В ней был только один пузырек, который по внешнему виду напоминал лекарство. И Кира сунула его в узкую прохладную ладонь Елены Яковлевны. Название ей было незнакомо. Но что бы это ни было, оно женщине помогло. И уже через десять минут Елена Яковлевна сидела в кресле и жаловалась подругам на каких-то нахалов.

Глава 5

Оказывается, неизвестные люди звонили ей не один раз, как Лесе с Кирой, и не два раза, как Оксане, а целых пять. Видимо, они рассчитывали на вдову больше, чем на случайную пациентку или секретаршу.

– Но что именно им от вас было нужно? – интересовалась у нее Кира. – Они вам назвали, что это за вещь?

– Нет.

– Может быть, деньги?

Но эту версию вдова отвергла сразу же и весьма решительно:

– Нет, не деньги – это точно! О деньгах они и не заикались. А по тону я поняла, что они бы не стали церемониться, если бы им в самом деле нужны были деньги. Нет, они хотели от моего мужа что-то другое. Гораздо более ценное.

Это для подруг была настоящая новость. Сразу и не понять, хорошая или плохая.

– По крайней мере ясно, что деньги – сто тысяч этим людям можно не отдавать, – шепнула подруге на ухо Кира.

Но если угрожающим Лесе людям нужны были не деньги доктора Пешкова, то что же тогда? И где взять то, что им нужно? Кстати говоря, вдова терзалась тем же вопросом.

– Я боюсь, – призналась она. – Боюсь, что меня тоже могут убить, как моего мужа!

– Знаете, я вам признаюсь, – произнесла Лесья. – Я ведь не просто так ушла с приема вашего мужа. Он послал меня в одно место, тут неподалеку, и просил...

Но тут она ойкнула, потому что Кира преобильно пнула ее по ноге своей туфлей с жестким носом. На взгляд Киры пора для полной откровенности с вдовой еще не наступила. Как ни крути, а совсем не ей собирался передать покойный доктор сто тысяч долларов. И неизвестно, кто еще явится к подругам по поводу этих денег.

– И просил, – сориентировалась Лесья, – чтобы я в свою очередь попросила того человека, который мне откроет дверь, прийти к доктору.

– В самом деле? – изумилась вдова. – И вы его привели?

– Нет, мне никто не открыл. А когда я вернулась, то обнаружила, что доктор уже мертв.

– Ужасно!

Подруги были полностью с ней согласны. Но господина Сазонова Николая Валерьевича вдова, когда подруги ее об этом спросили, не знала.

– Хотя возможно, – подумав, предположила она, – что это кто-то из частных пациентов моего мужа, которые никогда не посещали его кабинет.

– А были и такие?

Оксана с Еленой Яковлевной одновременно кивнули. С их слов подруги узнали, что некоторым своим самым дорогим, в полном смысле этого слова, пациентам доктор Пешков сам ездил на дом. Лесья только присвистнула. Если ее корячило от жадности, когда она заплатила только за первый – самый дешевый сеанс доктора, то сколько же ему должны были отваливать пациенты за выезд светила прямо к ним домой?

Вот уж точно, богатые тоже плачут. Как же их должно было припечь, чтобы они выкладывали за визиты доктора огромные суммы? Наверняка, среди них точно должны были встречаться настоящие сумасшедшие.

– А где хранится список этих людей?

– Хранился, – поправила Лесью вдова.

– И где?

– Он был только в голове у моего мужа.

После этого в приемной наступило молчание.

– И вы думаете, что кто-то из этих пациентов мог рассказать в порыве откровенности вашему мужу нечто такое, о чем впоследствии пожалел? Или передал нечто, что могло изобличить его в будущем?

– И испугавшись, что доктор его сдаст, устранил опасного свидетеля?

– Ах, я могу только предполагать!

Вдова снова всплакнула, а подруги переглянулись. Хорошенькое дело, самый близкий доктору человек и не имеет на примете никого в качестве подозреваемого. А им тогда что делать?

– Я ведь и сама была в кабинете мужа всего за полчаса до его смерти! – поделилась с подругами Елена Яковлевна, и Оксана подтвердила ее слова кивком головы.

– И что ваш муж? Он выглядел как обычно?

– Совершенно! Возмутился, зачем я пришла, когда у него прием. Отругал меня и просил, чтобы я ушла.

Оксана только губы поджала. Видимо, тон, каким разговаривал доктор со своей супругой, был далек от дружеского или даже супружеского.

– И теперь милиция подозревает, что это вы отравили мужа?

– В том числе и меня. А еще Оксану и двух или трех пациентов, которые приходили к мужу в этот промежуток времени.

– Двух или трех?

Вопрос был адресован к Оксане.

– Двух, не считая вас, – ответила секретарша, кивнув головой на Лесю.

– И кто они?

– Вам дать их адреса?

– А также имена и фамилии. Надеемся, это не тайна?

– Какая уж тут теперь тайна, – вздохнула Оксана и полезла в свой компьютер. – Буду только рада, если вы найдете убийцу доктора.

При этих словах Елена Яковлевна снова жутко побледнела. Но в обморок больше падать не стала. И вообще уверила, что приступ прошел.

Через минуту Оксана протянула подругам распечатку.

– Вот, берите. Вдруг вам в самом деле повезет и вы сумеете узнать у них больше, чем узнала милиция.

Подругам показалось, что вдова в этот момент снова побледнела. Но, с другой стороны, она еще явно не оправилась от своего приступа. И ее бледность могла быть вызвана чисто физическим недомоганием. Выйдя на улицу, Леся первым делом высказала Кире свои претензии.

– И незачем было так больно колотить меня по лодыжке! Хотя у меня и явилось искушение все рассказать вдове, вернуть ей деньги и забыть об этой истории.

– Ага, вдова бы тебя сердечно так поблагодарила, деньги припрятала, а потом прихватила бы Оксану в качестве свидетельницы и помчалась бы в милицию сдавать тебя с потрохами. Дескать, вот она – убийца. Деньги украла, мужа убила, а потом совесть ее замучила, каяться пришла.

– Да, такое могло быть. Хотя мне вдова показалась славной и очень разумной женщиной.

– Мы ее совсем не знаем. Первое впечатление бывает обманчивым.

– Мое первое впечатление от доктора Пешкова было таким, что мне захотелось уйти.

– Но ты же не ушла?

– Не ушла, но ты видишь, что меня мое первое впечатление не обмануло!

Кира спорить не стала. Ее настораживала одна вещь. Верней, много было этих вещей, которые не давали ей покоя. Но одна сейчас особенно допекала.

– Как ты думаешь, почему эти личности, которым ты обещала отдать деньги, не звонят тебе?

– Может быть, они уже нашли то, что искали, и успокоились? А если им вовсе и не деньги были нужны?

И в этот же момент раздался звонок телефона. Подруги замерли. Высветившийся на экране Лесиного телефона номер был им незнаком.

– Кто это? – почему-то шепотом произнесла Леся.

– Не знаю, не бери.

Но Леся уже поднесла телефон к уху.

– Мы вам уже звонили сегодня, – произнес голос. – Вы можете встретиться с нами через час?

– Где?

– Мы подъедем к вашему дому.

От этой фразы Лесе стало по-настоящему плохо. Они уже знают, где она живет! Хотя чего она ожидала? Если они знают, где и с кем живет ее мама в Финляндии, то уж про саму Лесю они знают и давно. Но, собрав последние силы в кулак, она пропищала:

– Послушайте, мне кажется, что произошло недоразумение.

– Какое?

– У меня нет той вещи, которая вам нужна, хотя я и не знаю, что это такое.

Некоторое время собеседник молчал, осмысливая услышанное.

– А что у вас есть?

– Только деньги, – призналась Леся. – Но их я вам отдать не могу. Они не мои.

– Разберемся. Через час возле вашего парадного.

– Я буду не одна!

– А с кем?

– С подругой.

Голос внезапно развеселился.

– Тогда я тоже прихватю с собой друга, – заявил он и, как показалось Лесе, весело хохотнул, вешая трубку.

– Ну что? – теребила ее Кира. – Что он сказал? Господи, Леся, да что с тобой? Почему ты молчишь? Ты меня пугаешь! Леся, мне кажется, я умираю от волнения!

– Не умирай. Они совсем даже не злые ребята.

– Кто? Бандиты?

– И может быть, вовсе они не бандиты!

– Но это же они угрожали жизни твоей мамы и отчима! Ты же сама мне так сказала!

– Ну, мало ли чего я говорю, – пробормотала Леся. – Нельзя же всему верить. И потом, они не впрямую угрожали, а так только... намекали.

Кира лишь выразительно покрутила пальцем у виска, намекая, что подруга в самом деле свихнулась.

Но как бы там ни было, а ровно через час обе подруги стояли у Лесиного подъезда. Сама Леся – непонятно чему выжидательно улыбающаяся, и Кира – томимая какими-то загадочными предчувствиями. На этот раз сто тысяч долларов они с собой брать не стали. И деньги лежали у Леси дома за батареей центрального отопления. Они были снова уложены в черную кожаную папку, и Кира бы вовсе не возражала, если бы они там и оставались.

Сама она явилась на эту встречу, задав своим котам корма на целую неделю и отправив их к соседке. Попутно она добилась от этой своей соседки – сердобольной кошатницы – согласия, что если с ней, с Кирой, что-то случится, то соседка позаботится о ее питомцах.

Котов в доме у Киры в настоящий момент было четыре штуки. Кот Фантик – гулена и любитель прекрасного пола, осчастлививший почти всех окрестных кошек, привел наконец в дом свою белохвостую избранницу. Невеста, которую Кира нарекла Фатимой, была неопреде-

ленной породы робкой красавицей, получившей свою кличку за тихий характер. Кира уверяла, что она типичная восточная особь женского пола. И иначе звать кошку просто отказывалась.

Кроме взрослых кошек, в доме регулярно жили их отпрыски. Кира пристраивала их по знакомым, но иногда не успевала. Да и количество желающих получить котенка неопределенной породы – наполовину рекс, наполовину сиамец, а наполовину черт знает что – сокращалось с каждым днем. Поэтому котята угрожали стать настоящей проблемой для своей хозяйки.

– И мне кажется, Фатима снова беременна, – поделилась своим опасением Кира, чтобы сказать хоть что-нибудь и разрядить напряженное ожидание. – И как ей не надоедает? Будь у меня столько котят, сколько наплодила она, я бы уже давно послала своего мужика к лешему. И целиком отдалась бы воспитанию подрастающего поколения.

– Она его любит. Как ты не понимаешь! И не забывай, он спас ее от голодной смерти.

– Это не повод, чтобы теперь по два-три раза в год делать ей детей.

В этот момент возле них затормозила машина – новый сверкающий «Лендровер Дискавери». Машина была огромная, но при этом веселенького ярко-малинового цвета, и у Киры в голове не укладывалось, чтобы на машине такого цвета могли ездить криминальные элементы, угрожающие расправой близким ее подруги. Да и выглянувшая из окна физиономия вовсе не показалась страшной.

– Привет! – вполне миролюбиво произнес мужчина.

На вид ему было лет тридцать. Единственное, что в нем настораживало, был цепкий взгляд серых больших глаз. Такого взгляда не бывает у обычных мирных граждан, не нюхавших пороха. Нет уж, чтобы его заработать, нужно пройти огонь, воду и массу опасных приключений, сознательно рисковать своей жизнью и сознавать, что риск этот, в общем-то, ни к чему и никому он не нужен.

И хотя мужчина сейчас улыбался, Кира все равно не теряла бдительности.

– И как же тебя звать, красота? – поинтересовался у нее мужчина и подмигнул.

– Кира.

– Ага, значит, ты и есть та самая подружка, которую Лесе себе на подмогу пригласила.

Те самые! Кто звонил Лесе с угрозами! И чего это они сейчас улыбаются?

– Ну что, поедем, девочки?

– Куда?

– Покатаемся!

Кататься с ними ни у Киры, ни у Леси никакого желания не было. И тем не менее в машину они сели. Не без внутреннего трепета, но сели.

– Все в порядке? – весело осведомился у них тот тип, который первым заговорил с ними.

Он издевается? Какое там в порядке? Одни сплошные неприятности! Кира вспыхнула и сама не заметила, как выложила этому парню все, что она думает о своей жизни и порядке в ней. К ее удивлению, он оказался хорошим слушателем. И даже его глаза, по мере того, как продвигался Кириин рассказ, теряли свое настороженное выражение. Теперь в них светилось нечто близкое к удивлению. Похоже, этот человек всякого навидался в своей жизни. И сейчас Кириин рассказ искренне его позабавил. И самое главное, он в него поверил. Ну, почти поверил.

– Куда поедем? – спросил тем временем второй парень.

Он за время разговора не проронил ни слова. Только время от времени кидал взгляд в зеркало заднего вида, разглядывая молчаливую Лесю. Кажется, ее вид его вполне устраивал. Во всяком случае, он заулыбался и стал выглядеть далеко не таким хмурым, как в первую минуту. Глупо, конечно, но Лесе его внимание было приятно.

– Можно на природе посидеть, – неожиданно предложила Лесея.

– Ага, – заржал первый парень. – На травке. Нет уж, раз мы вас из дома вытащили и лишили тихого почти семейного ужина, то обязаны развлекать по полной программе.

От мысли, что входит в его представление о развлечениях, Лесю кинуло в дрожь.

– Только никаких перестрелок, – жалобно пропищала она. – И оружие спрячьте подальше, я его боюсь до одури.

Кажется, парней ее откровенность только развеселила.

– Откуда ты знаешь, что оно у нас вообще есть?

– Но ведь есть?

На этот вопрос Лесе никто не ответил – он повис в воздухе. Девушки заметили, что их новые кавалеры вообще отличаются склонностью к умалчиванию. На многие вопросы они просто не реагировали.

Ребята привезли подруг к вполне обычному мирному ресторанчику, который, как они заявили, содержат их друзья. «Друзьями» оказались лица, как говорится, кавказской национальности. И при виде приятелей никакой радости на этих лицах не отразилось. Скорей уж тревога. Но отказать они им точно не посмели. И выделили лучший столик. И предупредительно устроились неподалеку, чтобы обеспечить своим «друзьям» наибольший комфорт. Но парней это повышенное внимание к их персонам ничуть не смущало. Кажется, они даже были довольны им.

– Что закажем?

Несмотря на приятельские и, можно сказать, даже теплые отношения, которые установились между ними, влезать в долг к этим ребятам подругам совсем не хотелось. Сейчас-то они милые, улыбаются и шутят, а потом как выставят счет! И за съеденный ужин потребуют какой-нибудь совершенно немислимой платы.

– Я буду только воду! – поспешно заявила Кира. – Минеральную и желательнее без газа.

– И я тоже!

Но ребята словно не слышали подруг. Они даже заказ делать не стали. Хозяйка ресторана все принесли им сами. И было совершенно непонятно, зачем у подруг спрашивали. Воды на столе как раз и не появилось. Вместо нее были сок, вино и какой-то напиток, кисломолочный, вроде айрана с мелко порубленным укропом и прочими травками. Для тех, кто за рулем.

– Ну что? Давайте знакомиться! – произнес первый парень. – Я – Валера. А он – Борис.

Сейчас у подруг появилась возможность получше рассмотреть своих новых приятелей. Оба одеты в свободные льняные светлые костюмы от DOLCE & GABBANA, которые сменили спортивные штаны их юности. На расстегнутых трикотажных майках лейблы известных фирм, причем сразу видно, что майки фирменные и родные, а не купленные где-нибудь по случаю на рынке. И обувь! Разумеется, никаких кроссовок. Удобные легкие туфли из натуральной кожи. И опять же от лучших производителей.

Выдавали профессию Валеры и Бориса их разговор, нехороший блеск глаз, когда они оглядывались по сторонам, а также пристрастие к тяжелым золотым украшениям, которые они до сих пор таскали на руках.

– А чего вы, девчонки, смурные такие? – поинтересовался у девушек Борис. – Не бойтесь, мы вас не обидим.

– Расскажешь, как есть, о чем с тобой доктор перед смертью говорил, и будет тебе и твоим близким хорошо и спокойно, – добавил Валера.

– Зачем ты сразу грозишь? – возмутилась Кира.

Как ни странно, она была уверена, что Валера не станет ей угрожать. Во всяком случае, сейчас не станет. Сейчас у него другая цель – очаровать и обаять Киру. А потому он будет держать себя в руках и свой нрав до поры спрячет куда подальше. Конечно, долго ему продержаться вряд ли удастся. Поэтому и следовало ковать железо, пока горячо.

– Никому я не угрожаю! – сделал Валера вид, что опешил. – За что же вам грозить? Вы хорошие девчонки. Сами все расскажете.

– Ты ведь и сама ищешь, кому бы рассказать, как все было? – обратился к Лесе Борис. – Менты тебя напугали?

– Ага!

– А мы не менты! Нам ты можешь рассказать все! Мы сразу пойдем, врешь ты или нет.

Леся кинула на приятелей тревожный взгляд. Поймут они, как же! Не нашелся еще такой мужчина, будь он хоть кем, чтобы раскусить, когда женщина врет. Догадываться, предполагать они, конечно, могут. Только их предположения будут очень и очень далеки от истины. И Леся рассказала. Практически все, умолчав о найденной половинке банкноты и ста тысячах долларов. Она справедливо рассудила, что эти деньги ребята могут пожелать оставить себе. А с какой такой стати? Они для подруг пока ничего хорошего не сделали.

– Ты нам врешь! – грустно заявил ей Валера, когда Леся закончила свой рассказ. – А я-то думал, что можно будет обойтись без вызова твоих родных в Россию.

– Я не вру!

– Но и не говоришь всей правды! Боюсь, что с твоими родственниками нам еще придется побеседовать.

При этом выражение его лица являло такую безмятежность, что можно было подумать, будто он с Лесиной мамой о рецепте ее фирменного пирога толковать надумал. Никакой угрозы в голосе. Однако все равно ясно: шутить с этим человеком опасно. Подруги и не пытались.

Теперь они просто ввали без зазрения совести, надеясь, что у Валеры с Борей на их счет нет никаких особых подозрений. Просто пытаются развести их как двух лохушек. Они и Оксане звонили, и Елене Яковлевне. Ясно, что они. А это значит, что сами ничего толком не знают. И пытаются разузнать побольше единственно им доступным методом: прибегая к запугиванию и угрозам.

При этом подруги чем больше болтали, тем лучше понимали, что ничего эти парни им обоим не сделают плохого. Во всяком случае, сейчас. Потому что влипли оба парня, как осы в мед. И выбраться им будет трудненько. О том, как они сами будут избавляться от таких кавалеров, подруги старались пока не думать. Дальше видно будет. Профессия у ребят опасная. Глядишь, и проблема, не успев возникнуть, сама собой решится. Да и вообще, женщин много, мужчин, даже таких, мало, и всегда найдется какая-нибудь дура, согласная осчастливить симпатичного бандита с красивыми глазами.

– Угощайтесь! – велел подругам Валера. – Еда стынет!

Он и сам ел с завидным аппетитом. Такой здоровый аппетит бывает у авантюристов, путешественников или разбойников, одним словом, у тех людей, которые не вполне уверены, будут ли они ужинать завтра. А если будут, то где и как. У подруг аппетита не было. Несмотря на дружеские улыбки парней, их не оставляло чувство, что те им верят не вполне. И от этих ребят еще придется ожидать сюрприза.

Кира глотала холодное сухое вино, которое им принесли, и размышляла. Валера явно будет землю рыть, чтобы раздобыть ту вещь, которую, они полагают, доктор Пешков перед смертью передал кому-то из своих близких. А раз так, то не направить ли пыл ребят в то русло, которое выгодно самим подругам?

– Знаете, а ведь у доктора, помимо его пациентов, которых он принимал в обычном порядке, были еще и особо привилегированные. И к ним он ездил на дом. Может быть, он передал эту вещь кому-то из них?

Валера с Борей перестали жевать и уставились на Киру. Слова девушки явились для них полнейшей неожиданностью.

– Нет, – покачал головой Борис. – Она могла появиться у докторишки в тот день, когда его убили. Утром.

– Так к нему же приходили пациенты! Не только Леся! Были еще два человека!

– С одной мы уже потолковали, – кивнул головой Валера. – Она ничего не знает. Истеричка!

– А она... она жива?

Валера кинул на Киру странный взгляд. Кажется, он всерьез на нее обиделся.

– А что ей сделается? – задумчиво произнес он.

Кира заметно смешалась. Ну вот, обидела хорошего человека! А какие у нее на то основания? Всего-то и вины за ним, что немножко попугал Лесю. Так ведь не убил же никого. Опять же, еще не убил. Одним словом, в голове у Киры царил полнейший сумбур, в котором она пока не мечтала разобраться.

– А второй пациент? Оксана нам сказала, что, кроме меня, к доктору приходили еще двое.

– Двое, – согласился Валера. – Еще ты и его жена. Но это было в промежутке с пяти до семи вечера. А за целый день там куча народу побывала!

– А почему вы начали с нас?

– Мы со многими уже говорили. Просто секретарша, вдова и ты – самые реальные на подозрении.

– Но я-то почему?

– Потому что остальные больные к докторишке уже по году, а кто и по два ходят. А ты у него впервые была.

– И именно поэтому он должен был передать ту вещь тем людям, которым он доверял. А вовсе не мне.

Леся сознательно переводила подозрение с себя на других пациентов. Пусть тоже выкручиваются. И вообще, в компании и помирать не так страшно.

– Скажите, – набралась она храбрости, – а что это за вещь, которую вы ищете?

Валера с Борисом не отреагировали.

– Ну, хотя бы приблизительно! Большая она или маленькая? Металл или дерево?

– Мы и сами не знаем, – не слишком охотно признался ей Борис. – Но что-то необычное.

– А вам она зачем?

– Нужна!

– А как же вы искать ее будете, если даже не представляете, как она выглядит?

– Найдем!

– Трудно будет.

– Пусть, нам к сложностям не привыкать!

– А почему у доктора сами не спросили? – подумав немного, спросила Леся.

– Зачем было сразу убивать бедолагу? – добавила Кира.

– Что? – вытаращились на подруг Валера с Борей. – Вы что же, думаете, смерть доктора – это наших рук дело?

Вообще-то подруги раньше именно так и думали. Но сейчас им стало ясно, что озвучивать эту мысль не стоит. Так недолго и растерять все завоеванные с таким трудом позиции.

– Это были просто мысли вслух, – пролепетала Леся.

– Ничего такого мы и не думали.

– А что с того, если бы вы его даже и убили? Мне он совсем не понравился.

Валера с Борей переводили изумленный взгляд с одной подруги на другую.

– Ну, вы даете, девчонки!

– И как вам только удалось дожить до ваших лет с такими-то болтливыми языками, а?

После этого девушки язычки прикусили. Но в целом вечер прошел очень мирно и даже мило. Подруги даже начали забывать, с кем имеют дело. Может быть, дело было в том вине, которое кавалеры без остановки подливали подругам. Но что Кире с Лесей какие-то три бутылки легкого вина? Чтобы они перестали себя контролировать, им потребовалось бы как минимум вдвое больше. И лучше не вина, а чего-нибудь покрепче.

– И что толку в вине? – недовольно спросила Леся, когда они с Кирой уединились покурить носики в дамскую комнату. – Никак не успеваешь выпить столько, чтобы захмелеть. Не будешь же глотать литрами. А цедить по глоточку... Кира, я ужасно трезвая!

– Не такая уж ты и трезвая.

– А что ты делаешь?

Кира и в самом деле не вертелась возле зеркала, а замерла в настороженной позе, прикинув к щелке между дверью и косяком.

– Да так.

– А все-таки?

– Смотрю, что они нам в вино подсыпают, пока мы тут языки чешем.

– Как? – возмущенно ахнула Леся и метнулась к дверям. – Да как они посмели!

Кира вовремя перехватила ее по дороге.

– Пусть, – произнесла она. – Пусть думают, что мы доверчивые дурочки. И станем пить это их пойло.

– А мы не станем?

– Нет, конечно! Я подсуну свой бокал Валере. Посмотрим, как они к нам относятся.

Валера и в самом деле был не за рулем. Поэтому смаковал вино вместе с подругами.

– А вдруг они хотели нас отравить? Как доктора? Мало ли, чего они там сказали. Да к тому же они ничего такого и не сказали. Кира, а вдруг?..

– Не думаю, но всегда лучше знать наверняка.

Из туалета подруги вышли, сияя улыбками. Валера даже отмочил шуточку, что почаще им надо ходить туда, вон какие довольные вернулись. На самом деле подруги прямо-таки сочли коварством и их змеиные улыбки были вызваны обдуманном в подробностях планом действий. Но недалекий, как все мужчины, Валера принял их коварство за удовольствие от удачного похода в туалет. И даже предложил выпить за это. В другой раз подруги деликатно отказались бы пить по такому поводу, но только не сейчас.

– Выпьем, – кивнула Кира, и тут же на ее лице отразилась явная паника, и она нырнула под стол.

Валера с Борей сначала оторопели, а потом полезли под стол за подругой. Как только они опустили головы, Леся быстро поменяла местами Кирина и Валерина бокалы. А свое вино просто выплеснула в стоящий поблизости фикус. Тот затрясся от возмущения всеми своими листьями, но промолчал.

Тем временем под столом состоялся следующий диалог:

– Ты чего? – недоуменно допытывались у Киры мужчины. – Что случилось-то?

– Ой, не спрашивайте! Мне так неловко!

– Неловко через штаны... – начал было Валера, но вовремя придержал язык. – Кира, не валяй дурочку! Ты же нормальная девчонка. Чего под стол забралась?

– Вы только не высовывайтесь! Очень вас прошу.

– Почему?

– Там мой муж пришел.

В этот момент Леся закончила свои манипуляции с бокалами и дотронулась до Киры своей коленкой. Это был условный знак. И Кира сказала:

– Сейчас взгляну-ка я еще разок.

И она высунула голову на поверхность. Следом за ней вынырнули обескураженные мужчины.

– Ну, и где он – твой муж?

– А нету! – радостно сказала Кира. – Показалось! А ведь вроде бы он на улице стоял и на меня через стекло таращился.

Валера только головой покачал:

– Значит, у тебя и муж имеется? Интересно!

– Не совсем муж. Просто жених. Да и не жених вовсе, мы с ним расстались. Но все равно неприятно, если бы мы с ним встретились. Фу! Все настроение испортил!

За поднятие Кирино настроения было решено немедленно выпить. Валера опрокинул в себя предназначенный для Киры напиток и замер, глядя на нее. Кира тянула как могла.

– Да пей уж ты его! – не выдержал Валера. – Что ты его по капле цедишь? Это же обычная «Кадарка»! Чего ее смаковать?

И тут он внезапно замер. Лицо его покраснело. И загорелая под щедрым солнышком кожа приобрела бурый оттенок. Глаза заблестели и зрачки расширились.

– Что-то я себя странно чувствую! – произнес он и пулей вылетел из-за стола. – Борь, отправь девчонок до дома на такси. Да проверь, чтобы все нормально было.

С этими словами он помчался к их машине. И, не обращая внимания на выпитое вино, сел за руль и умчался прочь.

Глава 6

До дома подруги добрались на такси, чувствуя себя при этом так, словно выдержали великий бой. На самом деле так оно и было. Но вот результаты этого боя представлялись подругам не до конца ясными. А точнее, совсем даже туманными.

– Как ты думаешь, Валера понял, что мы подменили бокалы?

– На дурака он не похож, ясное дело, понял.

– И что?

– Сам виноват, – беззаботно отозвалась Кира. – В другой раз подумает, прежде чем сыпать мне в вино разную дрянь.

– А что это было?

– Одно могу утверждать точно – не яд! Судя по тому, как он стартанул с места, какой-то сильный наркотик.

– О!

– Небось думали, что у нас языки развяжутся, когда мы их пошла хлебнем.

– Развяжутся языки?

– Ну да! И мы раскрепостимся, упадем в их могучие объятия да заодно и выболтаем, если будет, что выбалтывать. А нет, так они все равно не в убытке окажутся.

– Слушай, а давай мы сейчас с тобой чего-нибудь выпьем еще и покрепче? – предложила Леся. – У тебя есть коньяк хотя бы?

– Если Фантик снова не вылакал, то есть.

Фантика дома вообще не было. Он вместе со всем своим семейством гостил у Кириной соседки, которая взялась присматривать за котами. Так что коньяк стоял в целости и сохранности. Но недолго. Только пока до него не добрались подруги. Они откупорили бутылку, вдохнули крепкий аромат, разлили темно-янтарную жидкость по двум рюмочкам, так как бокалы искать было лень и... И раздался звонок Кириного телефона.

– Кто это может быть в такое время? – возмутилась Кира, но коньяк отставила, а трубку все же взяла.

Леся с тревогой смотрела на подругу. Часы показывали уже за полночь. И от столь позднего звонка Леся не ждала ничего хорошего.

– Это звонила Алена! Помнишь?

Леся кивнула.

– У них, оказывается, на сегодня был намечен съезд всех жильцов с фазенд, потому что каждый желал пообщаться с риелтором по поводу продажи квартиры и своей доли от общей суммы.

– И что?

– А то, что Алена с пристрастием допросила всех своих соседей, но никто не смог объяснить, откуда в квартире взялась та бабка в платке, которую ты видела.

– Ну да?

– Вот тебе и ну да! Странная получается картина! Та квартира, куда тебя Пешков послал, стоит пустая. А из квартиры напротив, в которой днем тоже никого нет, за входом в нее ведется наблюдение!

– Думаешь, та бабка, которую я видела...

– Никакая и не бабка вовсе! Помнишь, как ты рассказывала, что бабка сиганула вниз по лестнице, прыгая сразу через две ступеньки? Разве для пенсионерки такое возможно?

– Ну, вот Марь Иванна – соседка Алены – таскает по два пуда за плечами, да еще столько же на тележке. И ничего. Бодра и весела. Мы с тобой вдвоем еле доперли до дома половину того, что она со своего участка привезла.

– Марь Иванна – счастливое исключение из правил. А та старушка была совсем сгорбленная. Ты сама так говорила.

– Но если это была не бабка, то кто?

– Замаскированный член шайки, с которой был связан доктор Пешков и которой он должен был отдать сто тысяч долларов. Или, наоборот, член организации, которая эту шайку собиралась нейтрализовать. Небось самого доктора ждали с денежками. А ты им своим появлением все карты спутала!

Леся расстроилась. На самом деле она не любила путать ничьи планы. Пусть даже это будут планы преступников.

– Но доктора же убили не из-за денег! – нашла она последний козырь. – Деньги он велел мне отдать. Не моя вина, что это у меня не получилось.

– Думаешь? Смерть доктора – сама по себе, а странная история с сотней тысяч долларов тоже сама по себе?

– Могло быть и так, – кивнула Леся.

– Но пятна чьей крови мы нашли на полу в пустой квартире?

– Слава богу, это была не моя кровь! – вырвалось у Леси.

– Вот именно. И что делать?

– Думаю, нам надо искать того человека, кого так испугался доктор. Того, из-за которого он уснул меня из своего кабинета вместе с деньгами.

– И где мы будем его искать?

– Среди пациентов доктора, конечно.

Кира задумалась. Идея была неплоха. Не шедевр, конечно. Но и ей она приходила в голову, так что мысли у них с Лесей сходились. Недаром же они взяли у Оксаны фамилии тех двух пациентов, с которыми общался доктор незадолго до своей смерти.

– Ладно. Позвоним им завтра.

– А не поздно ли? Вдруг и их?..

Кира встревожилась. А что, и в самом деле?

– Звони!

И Леся набрала первый номер. Он принадлежал Пятипалову Емельяну.

– Ну и имечко! – вздохнула Леся. – Господи, как он с ним живет! Немудрено, что свихнулся.

Но трубку у Пятипалова взяла женщина.

– Вы кто такая? – визгливо закричала она. – Почему вы звоните моему мужу в такое время? У вас с ним роман? А? Признавайтесь живо! И как давно это у вас?

– Лейла! – раздался мужской голос. – Сколько раз тебе говорить, не смей прикасаться к моему телефону! Мне могут звонить по делу.

– Знаю я твое дело! Шляешься по всем юбкам, а мне в дом заразу приносишь!

Потом послышалась какая-то возня. Похоже, Емельян пытался отнять у женщины трубку, а она оказывала ему активное сопротивление. Затем раздалось рыдания и в трубке зазвучали короткие гудки.

– Ну и ну! – покачала головой Леся. – Кажется, кому-то в самом деле нужна помощь психотерапевта. И не одному Пятипалову.

– Парочка, гусь да гагарочка.

Повторную попытку дозвониться до Пятипалова они предприняли через десять минут. На этот раз мужчина был один и мог свободно разговаривать.

– Ради бога, извините! – воскликнул он, когда подружки объяснили, что звонили только что.

– Да что вы! Это вы нас извините! Наверное, вам из-за нашего позднего звонка досталось? Ваша жена ревнует?

– Никакая она мне не жена! И ревновать у нее повода нет! Она просто психопатка! Я сам из-за нее стал таким же!

– А к психотерапевту вы обращались?

– Это к доктору Пешкову, что ли? Так вы из милиции? – моментально сориентировался мужчина. – Расследуете его смерть?

– Да.

– Но я уже все рассказал вашим коллегам.

– А можно услышать это еще раз?

– Собственно говоря, и рассказывать нечего. Да, признаюсь, был я сегодня у доктора.

– Вам было назначено?

– Нет, но... Послушайте, а вы не могли бы приехать ко мне? Тут бы мы все спокойно и обсудили.

– А ваша подруга? Она не станет снова скандалить?

– Эта ненормальная умчалась куда-то, – с раздражением ответил Пятипалов. – И я не представляю, куда именно. Это у нее надолго. Так что приезжайте, нам с вами никто не мешает. Завтра у меня очень сложный день. Буквально ни минутки свободной!

Отказываться в такой ситуации было бы глупо. И подруги решили ехать. Тем более что Пятипалов жил от них не так уж и далеко. Во всяком случае, ждать, когда мосты разведут, а потом снова сведут или метаться между ними, выискивая просвет, подругам не грозило. Они благополучно добрались до дома господина Пятипалова, поднялись на его восьмой этаж и позвонили в самую обычную, ничем не примечательную дверь.

Но вот открывший им дверь мужчина внешность имел далеко не обычную. Волосы у него были вытравлены в белоснежный цвет и на концах прокрашены малиново-красной краской. Но подруги не стали заикливаться на скальпе мужчины. Тут и кроме волос, было на что посмотреть.

Смуглая, мускулистая, без единого волоска грудь Пятипалова была обнажена, и на ней покачивался тяжелый золотой кулон в виде солнца. Бедра Пятипалова обтягивали узкие черные трикотажные лосины. Больше на нем не было ничего. Только кулон на груди и лосины на бедрах. Под лосинами не было надето даже плавок. Это-то подруги увидели совершенно четко и м-м-м... рельефно.

Одного взгляда на Пятипалова подругам хватило, чтобы понять: мужчину с такой шикарной внешностью ревновать к другим женщинам не стоит. Все равно бесполезно. За всеми его поклонницами ни в жизнь не уследишь.

– Проходите! – пригласил их Пятипалов. – Простите, у меня несколько не убрано.

И это еще мягко сказано. Вся прихожая была завалена обломками, словно по ней Мамай прошел.

– Не обращайтесь внимания, – посоветовал подругам Пятипалов. – Это моя подруга натворила. Она бывает чересчур эмоциональной.

– Мы заметили.

– А ваш звонок еще подлил масла в огонь. Но вы тут ни при чем!

Подруги молча протиснулись мимо обломков довольно внушительного шифоньера, который, однако, разбит был буквально на щепочки. Это какую же физическую силу надо иметь ревнивой подруге Пятипалова, чтобы вот так раскурочить добротную мебель из цельного массива дуба?

– Она у него что, тяжелоатлет? – опасливо прошептала Леся. – Слушай, а вдруг вернется?

Кире тоже становилось не по себе по мере того, как ее взгляду представляли все новые и новые свидетельства разрушительной бури, которая пронеслась над гнездом Пятипалова.

– Она совершенно вывела меня из равновесия! – простонал Пятипалов. – Да еще эта нелепая история со смертью моего психоаналитика. Я чувствую себя просто ужасно. А ведь у меня завтра начинаются гастроли в театре! Он будет мне нужен просто позарез.

– Так вы артист?!

Подруги непритворно восхитились. Хорошо-то как! А они уж думали, что у Пятипалова просто сильно плохо с головой, если он так одевается. Но если он артист, тогда все понятно. Артисту иначе и нельзя. Имидж обязывает.

– А где вы играете?

– Я танцую в балете. Вы что, не знаете?

Сейчас Пятипалов выражал легкую степень недовольства. Как это про него, такого знаменитого, и не слышали?

– Просто мы редко ходим в театр.

– Работа такая.

– Понимаю, – сник Пятипалов. – Искусство сейчас не в почете. Все гоняются за деньгами. За своими или за чужими.

Подруги покраснели. Удар был, что называется, не в бровь, а в глаз. Они в самом деле совершенно замотались с этими чертовыми ста тысячами. И самое скверное, что не представляли, кому же их можно спихнуть, чтобы потом самим не было мучительно плохо.

– Давайте приступим к делу, – произнес Пятипалов. – У меня не так много времени.

И он снова болезненно поморщился. Уже не в первый раз с начала знакомства.

– Что с вами? Что у вас болит?

– Голова.

– Анальгину дать? – встревожилась Леся. – Или нурофен? У меня есть с собой и то и другое. Нурофен действует быстрее, но если вы предпочитаете лечиться по старинке, как многие любят, тогда, конечно, анальгин!

– Девушка, лекарства мне не помогут! Это от стресса! Моя подруга вывела меня из равновесия. И мне может помочь только одна вещь.

С этими словами Пятипалов прошел к чудом уцелевшему бару, который стоял в гостиной на почетном месте прямо напротив входной двери. И извлек почти целую бутылку коньяка.

– «Белый аист!» – шепнула подруге глазастая Кира. – Отличная штука, если не паленая, конечно.

– Подарок поклонников. Выпьем?

Вид у Пятипалова был такой, что подругам стало ясно, с ними или без них, он все равно выпьет. Да и пусть! Глядишь, разговорчивей станет. Пятипалов и в самом деле раздумялся, махнув залпом граммов пятьдесят коньячку. Ему стало заметно лучше. Глаза заблестели. И он посмотрел на подруг та-аким взглядом. . . Та-аким! Одним словом, им сразу стало понятно, что ревность его подружки имела под собой основания. И с головой у женщины, скорей всего, было все в порядке. Она знала, чего бесилась.

После вторых пятидесяти граммов Пятипалова потянуло жаловаться.

– Вы бы знали, как тяжела жизнь артиста! – сказал он. – Всюду происки недругов, сплетни, зависть и грязь. А я другой человек! Мне хочется покоя!

Подруги кивали, но в душе сильно сомневались, что Пятипалов с ними искренен. Как говорится, за что боролись, на то и напоролись. Наверняка Пятипалов приложил немало сил, чтобы иметь право вот так сидеть сейчас и говорить о своей тяжелой артистической карьере.

– Мне так тяжело и одиноко! – продолжал стонать Пятипалов, не забывая подливать себе и подругам коньячка.

Кире тоже пришлось выпить, потому что иначе Пятипалов ни за что не желал разговаривать.

– Боже, вы бы знали, как мне иногда хочется простого человеческого участия и поддержки. Но всюду одни недоброжелатели!

– Ну что вы! Мы к вам очень расположены!

Порядком захмелевшая Леся готова была любить весь мир. На Киру коньяк действовал слабо. Во всяком случае, для того, чтобы начать любить незнакомого ей Пятипалова, ста граммов ей было явно маловато.

– Так что там с доктором? – строго произнесла она.

Вместо ответа Пятипалов щедро плеснул ей приятно пахнувшей жидкости в бокал и дождался, когда Кира выпьет новую порцию. И лишь после этого он начал говорить:

– Этого доктора мне посоветовала моя подруга.

– Та самая, которая тут все разнесла?

– Нет, другая.

– Другая?

– А как ее звали?

Пятипалов собрал лоб гармошкой. Но имя своей бывшей возлюбленной так и не сумел вспомнить.

– Но это и неважно, – сказал он. – Она знала жену Пешкова. Очень хорошо о ней отзывалась. Говорила, что стоит ей хотя бы полчаса поговорить с Леной Пешковой, как в душе воцаряется мир и покой. Все мысли сами собой раскладываются по полочкам. И выход из самой запутанной житейской ситуации находится словно бы по волшебству.

– И что?

– Лена всегда говорила, что это заслуга ее мужа. От него многому научилась.

– И вы пошли к доктору?

– Пошел, – кивнул Пятипалов. – Пошел по рекомендации. И потому что подумал: раз он такой отличный специалист, что даже его жена-домохозяйка сумела чему-то от него научиться, то и мне надо. Хотя, если честно, то никакого мира и покоя у меня в душе после визитов к доктору не ощущалось. Скорей даже наоборот, чувствовал себя последней тварью. Ничтожной и даже мерзкой.

– Точно! – не сдержалась и воскликнула пьяненькая Леся. – И у меня было точно так же! Если до визита к доктору я еще чувствовала себя вполне даже ничего, то после визита мне казалось, что я – конченный человек. И никто мне уже не поможет.

– Кроме доктора.

– Кроме него.

– А теперь его убили, да? – внезапно даже всплакнул Пятипалов, припав к пухлой груди Леси. – И кто нам поможет? Леся, как ты считаешь? Мы сможем помочь друг другу?

На лице Леси отразилось легкое сомнение. И, заметив это, Пятипалов воскликнул:

– Мы же забыли помянуть доктора! Светлая ему память!

За это невозможно было не выпить. И подруги выпили. Не чокаясь. Как полагается.

– А теперь потанцуем!

Но вот танцевать подруги отказались наотрез. Они сюда не за тем пришли.

– А зачем вы пришли к Пешкову в день убийства? Вам ведь не было назначено?

– Не было. Но моя подруга... Она довела меня до совершеннейшего нервного расстройства.

– Но доктор отказался вас принять?

– Да, – задумчиво кивнул Пятипалов. – Я на него даже немного обиделся. Он вел себя так грубо. Велел мне убираться. Заявил, что мои проблемы выеденного яйца не стоят. И что сегодня ему не до меня, своих забот хватает.

– И что он имел в виду?

– Не знаю! Мне было важно разобраться в своей собственной жизни.

– А с ней что?

– Проблема была в моей подруге. Меня уже трясло, когда я ее видел. А выставить никак не мог. Не уходит, зараза, и все тут! Рыдает, посуду бьет, потом в ногах валяется и в любви клянется. Да еще руки на себя наложить грозится? Как тут выставишь?

Подруги лишь устало кивали головами. Они уже давно все поняли. Пятипалова вполне устраивала та жизнь, которую он вел. И его профессия, и его ревнивая подружка, просто ему нравилось жаловаться. А доктор Пешков за определенную плату, разумеется, согласен был выслушивать лживые жалобы избалованного артиста. И не убивал Пятипалов доктора. Зачем ему это было надо? Чтобы снова искать нового психотерапевта?

– Мне завтра ехать на гастроли, а я совсем разбит! – подтвердил мнение подруг сам Пятипалов. – Морально и эмоционально. Что мне теперь делать без доктора? Я погибну! Сопьюсь! Сгину в неизвестности! И это с моим-то талантом!

Он так расчувствовался, что подсел к подругам и обнял их за плечи.

– Девчонки! Вы такие чудесные! А оставайтесь сегодня со мной? Я вам еще много чего могу интересного рассказать, показать и...

И Пятипалов замер с открытым ртом на середине фразы. В дверях стояла маленькая пухленькая девушка с густой примесью узбекской крови. Длинные темные волосы у нее растрепались, а раскосые глаза сверлили раскрасневшуюся физиономию Пятипалова с таким бешенством, что кровь стыла в жилах.

– И что это ты им, кобель проклятый, показывать собрался? – свистящим змеиным шепотом поинтересовалась она.

По-русски девушка говорила чисто, но легкий акцент все же слышался.

– Что там тебе показывать? Б...дь ты в штанах!

– Лейла, – строго произнес Пятипалов. – Держи себя в руках! Это же просто гости.

– В два часа ночи! – взвыла Лейла, трагически воздевая руки к небесам. – Так я и знала, стоило мне оставить тебя буквально на полчаса, как ты уже развел тут гарем!

– Лейла, иди к себе в комнату! – велел ей Пятипалов. – Или вообще уматывай отсюда!

– Придурок!

– Истеричка!

– Гад!

– Змея подколодная! Ты ничего не понимаешь!

– Зато я знаю кое-что другое! О чем ты со своим доктором только и говорил!

– Заткнись! Заткнись, или я не знаю, что с тобой сделаю!

– И все равно я знаю, что у тебя парик на башке! Вот что! Ты – лысый! И я всем это расскажу!

Пятипалов смертельно побледнел. Видно, удар Лейлы пришелся ему ниже пояса.

– Дура! – слегка оправившись, дико завопил он. – Кто тебе поверит? Ты же сама больная! Уже три раза в психушке лежала!

– Это ты псих! Думаешь, что всю жизнь людям головы морочить будешь, какой ты молодец! А у самого плешь!

– У тебя вообще башки нет! Крыса!

– Шар... бильярдный!

После обмена любезностями парочка, не сговариваясь, ринулась врукопашную. Первая пощечина была на счету Лейлы. Но зато потом Пятипалов так увлекся, что голова девушки моталась из стороны в сторону как тряпичная. Подругам даже стало жутко, вдруг оторвется? Но Лейла была крепче, чем казалась на первый взгляд. От ее щенячьей пухлости не осталось и следа. Она вся сгруппировалась и рванула на Пятипалова. От массы ее тела он на ногах не устоял и рухнул на пол. Лейла с торжествующим воплем уселась на него сверху и вцепилась ему в голову.

– Дура! Только не волосы! Мне же завтра выступать!

– Ах, так ты его приклеил! – шипела Лейла, азартно деря его за волосы. – Ну, ничего!

С кожей оторву!

Кира осторожно тронула за руку онемевшую от такого зрелища Лесю:

– Пошли отсюда! Они теперь до рассвета разбираться будут. Им не до нас.

И подруги, обогнув сцепившуюся на ковре парочку, выскочили из комнаты.

– Уф! – перевела дыхание Кира, когда они очутились на улице. – Ну и дела! Что делать будем? Как уедем? Ни души кругом.

– Ничего, пройдемся по улице. Где-нибудь, да такси поймаем. Не разоримся. Зато теперь мы точно знаем, что для Пятипалова визиты к психотерапевту были как глоток свежего воздуха. С такой-то подружкой!

– Да уж, темпераментная девица.

И в этот момент мимо подруг, словно ядро из пушки, пролетела та самая темпераментная девица. Подруг она не заметила, чему они, признаться, были очень рады. Кто ее знает, вдруг, покончив с Пятипаловым, она возьмется и за них?

– Слушай, а он там жив?

Кира озадаченно покачала головой. И подруги вернулись назад. Дверь в квартиру была открыта. Пятипалов лежал с компрессом на щеке, с обмотанной полотенцем головой и жалобно стонал.

– Уже принесла? – слабым голосом спросил он. – Быстро ты.

Но тут он увидел возникших в дверях подруг, и лицо его вытянулось.

– Уходите скорей! – завопил он, садясь на кровати. – Сейчас Лейла из аптеки вернется!

– А что ты так волнуешься?

– Ты же все равно хотел, чтобы она ушла из твоей жизни, – ехидно добавила Леся. – Вот!

Отличный шанс представился. Почему бы тебе им и не воспользоваться?

Но Пятипалов не хотел пользоваться шансами. Он хотел, чтобы в его жизни осталось все, как прежде, но стало лучше. Несбыточная мечта идеалистов, верных пациентов доктора Пешкова.

– Уходите! – умолял он подруг.

– Мы уйдем! – пообещала ему Леся. – Но сначала расскажи нам, что странного ты заметил в кабинете доктора, когда был у него?

– Ничего!

– Врешь!

– Честное слово, ничего! Он был один. Разве что...

– Что?

– Мне показалось...

– Что?

– Может быть, это мои личные фантазии...

– Что там было?

– Не что, а кто! Мне почудилось, что в приемной у доктора была женщина.

– Когда ты пришел?

– Да.

– И ты ее не видел?

– Нет, но она могла быть в маленьком помещении позади кабинета доктора.

Подруги уже слышали про это помещение от Оксаны – секретарши Пешкова. Но сейчас им захотелось узнать об этом местечке побольше.

– Я ничего не знаю, меня доктор туда ни разу не приглашал. Но когда один раз около месяца назад я был у него на приеме, я услышал, как оттуда доносится женский голос. И сам доктор как-то сильно смутился. И сначала ушел в ту маленькую комнатку, а потом вернулся

и был сначала взволнован, но потом, видимо, та женщина ушла, потому что хлопнула дверь черного хода, и он успокоился.

– А что доктор сказал по поводу присутствия в его приемной этой женщины?

– Ничего. Я не расспрашивал.

Кира пожала плечами.

– У тебя есть повод думать, что эта женщина была с ним в день убийства?

– Чисто субъективные ощущения, – сказал Пятипалов. – И еще запах.

– Запах?

– Аромат духов. Такой густой и тяжелый. Чисто восточный. Мне даже показалось, что это запах амбры. Он буквально висел в воздухе. Я почувствовал его в первый раз. И он был в воздухе, когда я пришел к доктору в день его убийства.

Девушки задумались. Что же, у доктора на тот критический для его жизни промежуток времени было два пациента. Мужчина – Пятипалов. И женщина. Уж не она ли пряталась в маленькой комнатке? И не стала ли она свидетельницей убийства? Если так, то с ней следовало поговорить отдельно. И весьма дотошно.

Но это дело подруги решили оставить на следующее утро. Часы показывали уже третий час ночи. И к тому же в любой момент могла вернуться Лейла, отряженная в круглосуточную аптеку за покупкой мазей и притираний для раздувающейся щеки ее любезного друга. А встречаться с ней еще раз ни Лесе, ни Кире как-то не хотелось.

– Мы уходим! – сказала Кира. – Но предупреждаем, если вы нам понадобится, то мы еще вернемся.

– Буду рад. Только у меня есть к вам одна просьба.

– Какая?

– Не рассказывайте никому тех глупостей, что наговорила про меня эта идиотка.

– Хорошо, – согласилась Кира, но не смогла не удержаться от того, чтобы не кинуть единственный взгляд на полотенце на голове актера.

Что у него там? В самом деле парик? Или Лейла просто выдрала ему его собственные волосы?

Пятипалову ее интерес здорово не понравился. И он сухо напомнил подругам, что им пора. На этом подруги и распрощались с актером Пятипаловым и вернулись к себе домой. Дома их подждал сюрприз в лице все еще бледного и довольно злого Валеры.

Он в обществе своего приятеля Бори курсировал вдоль дома подруг. И весь его вид говорил о том, что он настроен на долгую и весьма неприятную для подруг беседу. Во всяком случае, так девушки подумали, разглядев выражение лица Валеры издалека.

– Будет бить, – решила Кира. – Леся, ты держись! В случае чего я возьму всю вину на себя!

– Ты же сама говорила, что он не дурак. А значит, помнит, что ты сидела под столом.

Но как ни странно, по мере того как Валера приближался на крейсерской скорости к подругам, его лицо разглаживалось. И глаза уже не сверкали так зло.

– И где вы шлялись среди ночи?

– Мы? Да так!

– Приключений себе на задницу искали? Что вам дома не сидится?

Валера явно не был расположен к обсуждению того инцидента в ресторане. Сейчас он хотел знать, где и, главное, с кем были подруги в столь поздний час.

– Мы вас тут уже почти сорок минут ждем! Где вы были?

– Гуляли!

– Да вы ненормальные! Кто гуляет среди ночи в такое-то время? Дождется, что сунут вас в машину какие-нибудь отморозки и увезут.

Подруги скромно молчали. Хочется Валере думать, что на них еще могут польститься юные отморозки, его дело. В какой-то степени это даже приятно. Во всяком случае, разуверять Валеру в том, что волноваться ему совершенно не надо, девушки не стали.

– Ты приехал сюда только для того, чтобы выяснить, где мы были?

Кира смотрела на Валеру в упор. Почему-то ей до смерти хотелось, чтобы он ответил утвердительно. Но он лишь фыркнул:

– Очень надо! Пошли домой.

– Куда это – домой?

– Ты тут не живешь?

– Живу, но...

– Раз живешь, то пошли.

И, подхватив Киру под локоть, Валера повлек ее к дому. Но напрасно она рисовала себе в мечтах сцены сексуального насилия. Ничего такого не произошло. Доставив ее до дверей дома, Валера дождался, когда она откроет дверь своими ключами, войдет внутрь, а после этого сказал:

– Пока!

– Как это? – растерялась Кира. – Ты что? Уже уходишь?

– А ты думала, что я останусь? Нет! У меня дела. А ты сиди дома. Может быть, я тебе сегодня еще позвоню.

И с этими словами Валера испарился. Вот он тут был, а вот его уже нет. И странное дело, Кира снова ощутила непонятный укол в сердце. Конечно, только ей для полноты счастья и не хватало связаться с бандитом. Но все же, почему он не остался? Почему ушел? Она что, так плоха? И какие дела в третьем часу ночи? Или у него есть и другая женщина, к которой он сейчас помчался?

Кира в сердцах захлопнула дверь. Но увы, двери в свое сердце она не смогла захлопнуть так же решительно. И всю ночь провела в раздумьях, что же за такие важные дела могли быть у Валеры ночью, что он даже не попытался набиться к ней в гости.

Глава 7

С этим же вопросом к ней утром явилась и Леся. Выглядела она встревоженно. О чем свидетельствовал крайне небрежно накрашенный рот, съехавший на щеку, а также тот факт, что один глаз Леся накарсила в бежево-золотой гамме, а второй в сине-серо-голубой.

– Я не помешала?

– Нет.

Леся понизила голос и заговорщицки спросила у подруги:

– Скажи честно, он хорош?

– Не знаю.

– Как же так?

– Так!

– Ты что, одна?

– А то ты не видишь! – разозлилась Кира.

– Он что, от тебя тоже ушел?

Кира замерла, осмысливая вопрос подруги.

– Борис от тебя что, тоже смылся? – спросила она наконец.

– Да, представь себе! Проводил до дверей, чмокнул в щечку, потребовал, чтобы я берегла себя. И испарился! Сказал, что по делам.

– Ага, – хмуро кивнула Кира. – У меня то же самое было.

– Знаю я их дела!

– В три часа ночи!

– К бабам отправились!

– К проверенным!

Объединившись таким образом еще тесней, подруги постарались выбросить из головы своих новых знакомых и принялись обсуждать план на следующий, а точнее сказать, уже на сегодняшний день. Первым пунктом на повестке дня стоял визит к госпоже Элеоноре Мерцаловой. Она также была пациенткой доктора Пешкова. И пришла к нему в кабинет, по словам Оксаны, сразу же следом за Лесей. Ах, нет. Следом за Лесей пришла Елена Яковлевна, которую Оксана, должно быть, из родственных чувств сначала вообще не упомянула в своих показаниях.

Потом уж, после Елены Яковлевны, пришла Мерцалова, а потом явился Пятипалов. И следом за ним еще один человек, который назвался частным пациентом доктора Пешкова, которого тот сразу же и принял. Его фамилии Оксана не знала. Хотя и видела в офисе. Но всего один раз.

Все трое пациентов уходили через заднюю дверь, как и Леся. И таким образом время их визита к доктору Оксана проследить не смогла. Одна только вдова, а тогда еще законная жена – умничка Елена Яковлевна, как прошла к мужу через Оксану, так через нее и вышла. И пробыла она у мужа всего пять-семь минут.

Остальные, если судить по временному промежутку между их появлением возле Оксаны, задержались в кабинете у доктора все же чуть дольше. Обсудили все это подруги за чашкой кофе.

– Знаешь, а я вчера заснула без всяких сновидений, – неожиданно похвасталась подруге Леся.

Впервые с момента ее визита к доктору Пешкову Лесю ни капли не мучили кошмары на тему одиночества и неумолимо надвигающейся старости.

Кира кивнула. События вокруг развивались так бурно и были чреватые такими опасностями, что существовал прямой риск просто не дожить до этой самой старости. А потому приходилось ценить каждый миг жизни и... как ни парадоксально, наслаждаться им.

– Едем к этой Мерцаловой, – вместо ответа сказала Кира. – Чует мое сердце, что это она пряталась в маленькой задней комнатке, пока доктор пытался избавиться от неврастеника Пятипалова.

– И что нам это дает?

– А дает нам это следующее. Если после Пятипалова к доктору пришел еще кто-то, а Мерцалова так и сидела в задней комнатке, то она могла слышать разговор доктора с его VIP-больным.

И подружки поехали к Мерцаловой. Вначале, еще сидя за кофе на кухне у Киры, они пытались до нее дозвониться. Но ее домашний телефон исправно гудел, а трубку никто не снимал. Мобильник оказался вообще выключенным. И подругам ничего не оставалось, как отправиться в гости к этой даме без ее личного приглашения.

– В конце концов, ситуация такова, что тут уж не до церемоний.

Леся даже и не подозревала, насколько близка она была к ужасной истине.

Дверь в квартиру Элеоноры Мерцаловой открыла молодая женщина. Со слов все той же вездесущей Оксаны, подружки знали, что Элеоноре примерно за тридцать, может быть, чуть больше. И потому они радостно приветствовали появившуюся на пороге женщину. Но как оказалось, возраст был далеко не единственным критерием.

– Вы ошиблись, – удивленно покачала головой открывшая подругам женщина. – Хозяйка в своей спальне.

– В спальне? Спит?

Часы показывали уже одиннадцать. Время вполне подходящее для визитов. И не слишком подходящее для сна.

– Да, она вчера выпила много снотворного и просила ее не беспокоить, – сказала горничная. – Это так ужасно! Убийство всегда ужасно! А когда погибает такой прекрасный человек – вдвойне ужасно.

– Вы тоже знали покойного? – удивилась Кира.

Горничная молча кивнула и уткнулась носом в платочек. Как заметили подружки, платочек и без того был уже основательно намочен слезами. Скорбь горничной по поводу убийства психотерапевта ее хозяйки показалась девушкам несколько преувеличенной. Вряд ли она его настолько близко знала. Тогда чего ревет? Нервы не в порядке? Или правду говорят, что некоторые психические болезни заразительны? Вдруг и горничная подцепила заразу от своей хозяйки? Вот теперь и рыдает взахлеб по поводу убийства малознакомого ей человека. Истеричка!

– Ну, полно! – попыталась утешить ее Кира. – Вам-то что? Чего вы ревете?

– Такой прекрасный был человек! – рыдала горничная. – Как теперь бедная Элеонора будет одна? Погибнет! Как пить дать пропадет!

– Одна? Позвольте, а почему?..

– Так как же! – воскликнула горничная. – К тому все и идет! Даже насчет похорон распорядиться не умеет. Да и то сказать, отдадут ли нам тело?

– Почему вам?! У покойного имелась семья!

– Ага, – кивнула головой горничная. – Жена.

– Вот именно. Ей и должны отдать тело.

– А если она не может? Если она в шоке?

Подружки переглянулись. Разговор напоминал бред сумасшедшего. О чем толкует эта особа? Видели они вчера Елену Яковлевну, она не показалась им слишком уж беспомощной

или беззащитной. Вон ведь, сообразила, что может взять себе часть пациентов мужа и не потерять годами наработанную практику.

– Ой, не сможет она! – продолжала рыдать горничная. – Как с вечера таблеток напилась, так еще и не вставала. А коли и встанет, какой прок? Она с этих таблеток всегда словно сама не своя. Ни одеться сама не может, ни до уборной дойти. Все за ней ходить нужно и чуть ли не кусок ко рту подносить!

– Да что вы такое про свою хозяйку говорите? Она так расстроилась из-за смерти своего доктора?

Горничная на мгновение перестала рыдать и недоуменно уставилась на подруг.

– Какого доктора?

– Доктора Пешкова!

Горничная изумилась еще больше.

– Бог с вами! – воскликнула она. – Я этого человека и не знаю вовсе! У нас другое горе. Хозяина... Мужа Элеоноры Сергеевны убили! Вот оно горе, так уж горе!

И она снова приготовилась зарыдать. Но подруги ей не дали этого сделать, опередив вопросом:

– Так о смерти психотерапевта вашей хозяйки вам ничего не известно?

– Вроде бы звонили из милиции, – вздохнула горничная, явно недовольная, что ей не дадут волю предаться своему горю. – Да мне не до того было. Что мне какой-то доктор? Живой он там или мертвый, а у меня хозяйка сама словно мертвая.

И женщина всхлипнула.

– Да еще мамаша ее в истерике у себя дома бьется и нам телефон своими звонками обрывает. Хотя ей-то чего? Она Сергея Павловича всегда ненавидела! И жена его собственная тоже ненавидела! А теперь вон белугой воеет. Ой, чует мое сердце, не к добру это!

– А что с ним случилось? С вашим хозяином? Как он погиб?

– Разное говорят, – покачала головой женщина. – Сначала позвонили, так сказали, что под машину угодил.

– А потом?

– Потом следователь звонил, сказал, что не все ясно, хочет с Элеонорой поговорить.

– А потом?

– Что потом? Я ему русским языком объяснила, не может она. В шоке. Рыдает.

И, помолчав, горничная добавила:

– А с чего ей рыдать, если сама ему только тем утром смерти пожелала?

– Прямо так и пожелала?

– Ну, да это дела семейные, – отмахнулась горничная. – Редкая жена иной раз не мечтает от мужа избавиться. Может, на душе и не то совсем, а все равно на мужика орешь. Ну, этого я следователю говорить не стала, наверное, сам знает.

– А он что вам сказал? В смысле, следователь, что он сказал?

– Он все свое твердит. Пусть завтра к одиннадцати у меня в кабинете будет.

Так как часы показывали уже изрядно после одиннадцати, то девушки смекнули: добудиться свою хозяйку горничная не сумела. И к следователю Элеонора вовремя не попадет. А если так, то он должен позвонить сам и выяснить, в чем причина задержки. Не успели подруги подумать об этом, как красивый, стилизованный под старину телефонный аппарат с бронзовыми вставками мелодично зазвонил.

Трубку сняла горничная. Но весь разговор сводился лишь к гавкающим выкрикам из трубки. И кратким ответам самой горничной: «да», «нет», «я попробую» или «хорошо». Когда трубка была водружена обратно на рычаг, горничная выглядела утомленной и еще более расстроенной.

– А я виновата? – пробормотала она, обращаясь к самой себе. – Попробовал бы сам Элеонору добудиться. Небось не стал бы так на меня орать.

– Зачем она ему так экстренно понадобилась?

– Не поняла я. Но вроде бы бумаги какие-то надо подписать. Вот он и злится. Чинуша! Тут у человека горе, а ему лишь бы бумажки были в порядке!

– Может быть, попытаемся вместе разбудить вашу хозяйку?

В ответ горничная неожиданно поморщилась.

– Да какая она мне теперь хозяйка! Деньги мне всегда Сергей Павлович платил. Он зарабатывал, он и платил. А Элеонора только пыль в глаза знакомым пускать умела. Ах, у меня личная прислуга! Ну да небось, теперь ей свои барские замашки бросить придется!

И женщина покачала головой.

– Хотя и жалко ее, конечно, – произнесла она. – В принципе, Элеонора – баба неплохая. Только ветер в голове. А этот ее доктор... Как, вы сказали, его фамилия была?

– Пешков!

– Ага, ладно. Но я вам так скажу, он ей только еще больше все в голове запутывал.

– В самом деле?

– Ага! Бывает, вернется она от этого своего доктора, рыдает. Сама на себя не похожа. Потом, пару часиков пройдет, вроде бы ничего. Снова нормально с ней разговаривать можно. Только внутри словно что-то затаит. Нехорошее такое.

– А муж что говорил? Он не возражал, что его жена посещает врача, после которого ей становится только хуже?

– Да, во-первых, он и не видел! Сергей Павлович целыми днями на работе пропадал. Он домой только к ночи возвращался. И такой усталый, что ему уже не до разговоров особо. Когда уж тут за перепадами в настроении жены следить.

– А во-вторых?

– А во-вторых, Элеонора его совсем к ногтю прижала. Он и возражать не смел, когда она на свои прихоти деньги выбрасывала. И за доктора этого он бешеные тысячи ежемесячно платил и не кричал. Уж я-то знаю! Считайте, что все на моих глазах происходило!

В этом она была права. Прислуга зачастую оказывается куда более информированной об интимной стороне взаимоотношений своих хозяев, чем им бы того хотелось. А к тому же горничная Элеоноры выглядела женщиной живой и по натуре очень любопытной. Этим последним обстоятельством и следовало воспользоваться. Немедленно, еще до пробуждения самой Элеоноры.

– Чайком не угостите? – спросила Кира.

Горничная не возражала. Она и сама была рада, что есть перед кем выплакаться и выговориться. Вот уж точно, к чему русскому человеку к психотерапевтам ходить? Негоже это. Только лишняя трата времени и денег получается. У русского человека, а в особенности у русской женщины, для этих целей всегда есть изнывающие от безделья соседки или подруги.

Так угрюмо размышляла Леся, пока горничная готовила им чай. Она налила подругам густой заварки зеленого чая. Лесе досталась чашка с тонкими, почти прозрачными стенками, разрисованными крохотными нежно-голубыми незабудками и розовыми бутончиками. Чашка, когда в нее была налита заварка, немедленно окрасилась в светло-салатный цвет. Потом горничная, слегка разбавив заварку горячим молоком и насыпав по ложке сахара в каждую чашку, придвинула этот напиток гостям.

– Угощайтесь.

Девушки с опаской отхлебнули по глоточку, но напиток оказался на удивление приятным. Молоко смягчило терпкий вкус зеленого чая, а сахар придал ему дополнительный вкус. Или все дело было в волшебных чашках? Из такой посуды и польнь бы слаще меда показалась.

– Нравится?

– Да, – искренне признались подруги.

– Вот и Сергею Павловичу нравился чаек-то! Сколько он его пил! И как раз из этой кружечки.

И она показала на Кирину кружку, тоже фарфоровую, но в синих якорях. Кира поперхнулась. Вкус у напитка совершенно пропал. Пить из посуды, принадлежавшей покойнику, ей решительно не хотелось.

– А теперь уже не побалуется, бедный, – продолжала говорить женщина, не замечая, какое впечатление произвели ее слова на гостью. – Вот уж точно сказать, не в деньгах счастье.

– Это вам сейчас следователь звонил? Что сказал? В чем причина смерти? Авария или с вашим Сергеем Павловичем...

Леся не решилась озвучить вслух то, что подумала. Две смерти и обе практически в одно время. И связь какая-никакая, а имеется. Прекрасная Элеонора, которая, обожравшись таблеток, дрыхнет сейчас в соседней комнате, знала обоих мужчин.

– В грузовик врезался наш Сергей Павлович, – запрочитала горничная, грузно рухнув на табуретку и вновь бурно предавшись своему горю. – У следствия подозрения были, что он пьяным за руль сел. Только потом оказалось – наоборот. Водитель грузовика был выпивши. А я снова права оказалась! Я этому следователю так сразу и сказала: не брал Сергей Павлович в рот ни капли! Никогда! Даже на праздники сок пил или минералку. А уж чтобы пьяным за руль сесть, такого и быть не могло.

Подруги были разочарованы. Провести аналогию между этими двумя смертями не получилось. Вероятно, они явились в гости не к тому человеку. Но не уходить же теперь, не поговорив с Элеонорой. К счастью, горничная и сама была озабочена тем, как бы добудиться хозяйку.

– Следователь обещался, ежели Элеонора к нему до пяти часов не придет, он сам сюда явится. А он нам тут нужен? Только лишнее беспокойство, когда мужчина в доме. Да еще незнакомый. Нет уж, пусть Элеонора собирается и сама туда двигает. А мне к поминкам готовиться надо.

И она отправилась будить хозяйку. Подруг она взяла с собой. Как она выразилась, на подмогу. И помощь девушек в самом деле пригодилась. Элеонора упорно не желала просыпаться. И даже посаженная в подушках, валилась обратно на мягкую постель, словно куль с мукой.

– На вид тощая, а весит как битюг! – пыхтела Леся.

– Кость такая. Тяжелая.

Элеонора и в самом деле была дамой жилистой и угловатой. Такой травить доктора было совсем не нужно. Достаточно ей было слегка двинуть толстячка и пузатика Пешкова, как из него бы и дух вон. Наконец Элеонора очухалась. И, выслушав, что ей толковала возбужденная горничная, пробормотала:

– Отведи меня в душ.

В душе Элеонора безропотно выстояла под ледяным потоком, которым ее поливала горничная. И при этом (вот уж удивительная выдержка!) умудрилась снова задремать. Подруги ворвались в ванную, когда услышали жуткий грохот. Элеонора снова сладко дремала, свернувшись калачиком на дне ванны и не обращая внимания на лужу холодной воды, в которой мокла ее голова и которая, бодро журча, стекала в сливное отверстие.

Растерев Элеонору докрасна, в нее влили две чашки крепкого кофе и в шесть глаз стали следить за реакцией.

– Ударьте меня, – пробормотала Элеонора, все еще не просыпаясь. – Ну! Дайте мне пару пощечин!

Все растерялись. И тогда Элеонора начала сама хлестать себя по щекам. Потом ущипнула за руку, стукнулась коленкой об стол и наконец открыла глаза.

– Уф! – пробормотала она. – Какая же дрянь эти таблетки! А вы кто такие?

Вопрос относился к подругам. Когда девушки объяснили ей, что расследуют смерть доктора Пешкова и хотят получить помощь от Элеоноры, женщина тут же покачала головой:

– Понятия не имею, кто мог желать ему смерти. Я не настолько хорошо его знала.

– Но вы же были его постоянной пациенткой!

– Виделись с ним каждую неделю!

– Ну и что? Мы с ним говорили обо мне и моих проблемах. Его личной жизни мы никогда не касались. Это было табу.

– Табу?

– Ну да. Доктор никогда не смешивал личную жизнь и работу. Никакой откровенности с его стороны. Он мог расспрашивать пациентов о чем угодно. А они ни-ни! Так что, можно сказать, я его совсем не знала.

– Но зато вы знали, с кем он разговаривал в тот день, когда его убили.

– И кто к нему приходил помимо вас.

– Я? Откуда?

– Потому что вы сидели в маленькой комнатке позади кабинета доктора.

Это был удар наобум. Кира, по своему обыкновению, блефовала. Впрочем, почему блеф? Кира ведь была в спальне Элеоноры. А там все пропахло тяжелым восточным ароматом амбры. Тот самый запах, который учуял в приемной доктора Пятипалов. И который, судя по всему, являлся излюбленными духами самой Элеоноры. Конечно, точно Кира ничего не знала. Но ее выпад попал в цель. Элеонора сначала покраснела, потом побледнела, а потом разозлилась:

– Ну и что с того? Сидела я там или не сидела, а только я ничего не знаю!

– Зачем доктор попросил вас задержаться?

– Потому что мы с ним не договорили, а к нему приперся тот придурок. Вот мне и пришлось спрятаться по просьбе доктора. Он сказал, что переговорит с ним и снова займется мной.

– И о чем они говорили?

– Да ни о чем особенном! Доктор быстро купировал истерику этого актеришки и выставил его из своего кабинета.

Было похоже, что Элеонора говорит правду. Во всяком случае, она подтверждала слова Пятипалова.

– А что было дальше?

– Дальше я ушла!

Леся не выдержала и хмыкнула:

– Стоило столько времени ждать, чтобы уйти, ни о чем не поговорив!

– Слушайте! – вспыхнула Элеонора. – Я не обязана выкладывать вам подробности моей беседы с доктором. Это касалось только меня. Меня и моего мужа. Покойного!

И Элеонора неожиданно затряслась всем телом. Подруги сначала подумали, что это у нее запоздалая реакция на ледяной душ, но ничего подобного.

– Это я виновата! – дрожа, восклицала Элеонора. – Это я довела его до такого состояния! Я виновата в его смерти!

– Что вы ерунду порете? Вы же сами сказали, что с доктором вне его работы никогда не общались. Как вы могли его довести?

– Да при чем тут доктор! Я говорю про моего мужа! Это я виновата в его смерти!

И, кинув на горничную смущенный взгляд, Элеонора продолжила:

– Мы с ним накануне утром здорово поругались. Никогда, никогда, до самой смерти не забуду, как он на меня смотрел, когда уходил! Боже мой, этот взгляд будет преследовать меня до могилы!

В общем, у Элеоноры был острый приступ раскаяния. И отвлекаться от него она упорно не желала, попутно страдая, где же она теперь найдет себе нового психотерапевта, раз доктор Пешков умер. В общем, горе Элеоноры было густо замешено на эгоизме.

– Ах, как некстати он погиб! – восклицала она. – Именно теперь, когда он мне больше всего нужен!

В целом она исполнила арию Пятипалова, только с большей эмоциональностью. Но все равно эгоизм пациентов доктора Пешкова подруг просто поражал. И где он только умудрялся находить таких эгоистов? А может быть, психические отклонения – это все последствия эгоистических устремлений? Или, наоборот, махровый эгоизм – это и есть основной симптом развивающейся душевной болезни у человека?

– А если вы хотите знать, как доктор провел свои последние минуты, – неожиданно заявила Элеонора, – то спросите у нее.

– У кого это у нее?

– У этой особы, которая вломилась к нему в дверь, когда я уходила!

– Но вы же уходили через заднюю дверь.

– Вот-вот! А она там его подкарауливала. И вломилась как сумасшедшая!

– А он что?

– Мне не показалось, что он ей обрадовался, – сморщилась Элеонора. – Но вот что странно, он обращался к этой девушке на «ты» и даже повысил на нее голос, обзавав идиоткой.

– Так и сказал?

– Да. Когда она прорвалась мимо меня, я услышала, как доктор ей сказал: «Тихо ты, идиотка! Мы же обо всем переговорили вчера. Ты что, уже все сделала?»

– А потом?

– Потом дверь окончательно закрылась, и я уже больше ничего не услышала! – с явным сожалением призналась подругам Элеонора.

Девушки переглянулись. Значит, на сцене появляется еще один подозреваемый. Верней, подозреваемая. Итак, вначале в кабинет доктора в пять часов вечера прошла Леся, потом около шести Елена Яковлевна, а потом пошел поток. Сначала двое заурядных пациентов доктора, Мерцалова и Пятипалов. Затем один VIP-клиент и еще одна молодая и пока никому не известная девушка, которая ворвалась через запасной выход.

– А как она выглядела?

Элеонора задумалась.

– Знаете, эта девушка была очень богатой. Мой муж тоже неплохо обеспечивал семью, но до тех шмоток, что были на той девушке, мне еще тянуться и тянуться. И дело даже не в этом, не в шмотках, которые на ней были. Хотя и они стоили целое состояние, но...

– Но?.. А в чем же?

– Стоить-то они стоили, – пробормотала Мерцалова, – только носить их эта девица не умела. Понимаете, едва я ее увидела, как подумала: вот уж кто точно не в себе.

– Почему?

– Дело было в той особой ауре, которая исходила от этой девушки. Понимаете, все в ней словно кричало о духовном кризисе! Она была взвинчена до предела. Даже напялила на себя зеленый пиджак и красные брюки! Можете себе такое представить? Хотя эти вещи были от дорогих костюмов. Но не ее цвета и не ее стиль. И потому выглядели на ней просто вульгарно.

– А ее лицо?

– Лицо? А вот лицом она была самая обычная. Ничего примечательного. То есть тоже очень ухоженная, стрижка там, кожа и все такое, но никакого шарма. Я бы даже сказала, очень невзрачная особа. И нос...

– Что – нос?

– Нос слишком длинный для такого маленького лица.

Произнося эту фразу, Мерцалова снова оживилась:

– Вот уж странно, иметь столько денег и не сделать себе нормальный нос!

– А фигура? Рост?

– Средние. Глазу не за что зацепиться. Просто очень ухоженная богатенькая девушка. То есть обычно ухоженная. В тот раз она больше напоминала душевнобольную. Но все же мне показалось, что она или уже замужем, или у нее есть постоянный мужчина, с которым она живет и за которого, возможно, скоро выйдет замуж.

– Почему вы так решили?

– Чисто интуитивно, – призналась Элеонора, и подруги этим ответом полностью удовлетворились.

Что и говорить, женский глаз – он же алмаз! Чего и нет, все равно увидит.

– А по имени доктор эту девушку называл?

Элеонора задумалась.

– Да! Называл!

– И как?

– Светлана!

– Вы уверены?

Вместо ответа Элеонора энергично затрясла головой, показывая, что полностью отдает себе отчет в своих словах.

– Повезло нам, что мы добрались до Элеоноры первыми, – сказала Леся, когда они уже вышли на улицу. – Сразу, и в яблочко!

– В какое яблочко?!

– Ну, эта самая Светлана. Ее же никто, кроме Элеоноры, не видел. Ни Оксана, ни Елена Яковлевна. Ни даже я. Вообще никто. И милиция про нее не знает. А мы знаем!

– И тем не менее, хотя про эту девушку никто раньше и словом не обмолвился, отношения у милой обеспеченной Светланы и доктора были самые близкие.

– Да, никому из своих пациентов доктор «ты» не говорил – был безукоризненно вежлив. То есть гадости говорил, но не прямо в лицо, а этак завуалированно, что и не придерешься. А уж чтобы идиоткой назвать, такого от него никто бы не услышал.

– Нам надо разобраться с этой девушкой.

– А как?

– Если это любовница доктора, то жена должна была знать. Или хотя бы догадываться.

С этим Леся была согласна на все сто процентов. Ни один мужчина не сумеет так обмануть свою жену, чтобы она ни о чем даже не заподозрила. Женщины могут строить из себя простодушных дурочек, делать вид, что верят своим мужчинам и принимают их ложь за чистую монету. Но на самом деле не родился на свете еще такой мужчина, который мог бы обмануть женщину. Все их вранье для женщины всегда шито белыми нитками. И даже если женщина не всегда понимает, где именно ее обманывают, то уж насчет того, что дело нечисто, они никогда не ошибаются.

Но теребить Елену Яковлевну сейчас, когда у нее было полно дел с предстоящими похоронами мужа, подруги не решились.

– Поговорим с ней на поминках, – сказала Леся. – Все равно идти придется.

– Нас не приглашали.

– На похороны никого не приглашают, – наставительно произнесла Леся.

– Ладно, спорить не буду. Сходим и так.

– Но мы пока чем займемся?

Кира была в растерянности, не зная, что ответить подруге. Но ее неожиданно выручил звонок Валеры. Как всегда, он позвонил очень вовремя.

– Читайте, что я вам вашу вчерашнюю выходку простил, – заявил он Кире первым делом и тут же попросил: – И я провел ужасную ночь, так что не надо снова об этом.

– Не будем. Только скажи, что ты мне подсыпал в вино?

– А что такое?

– Нет, ты скажи.

– Ты что, думаешь, я мог бы причинить тебе вред?

Голос Валеры похолодел. И хотя Кира в глубине души именно так и думала, но вслух она свою мысль озвучить не решилась. Как говорится, промолчи, зубки целей будут.

– Что ты! – с максимальной горячностью воскликнула она. – Конечно, я так не думала. Просто интересно.

– Интересно ей! – фыркнул Валера. – Это было легкое возбуждающее средство. Мне показалось, что ты как-то закрепована, и я хотел, чтобы ты...

– Я поняла, – перебила его Кира.

– Не перебивай меня! Я просто хотел, чтобы ты немного расслабилась.

– Я все уже поняла! Все нормально. Только в следующий раз, когда тебе захочется доставить мне удовольствие, спроси сначала у меня, что я думаю по этому поводу.

В ответ Валера пробурчал что-то неразборчивое, но у Киры сложилось мнение, что ничего он у нее спрашивать не станет. Поступит так, как считает нужным, и все. Такой уж это человек.

– Но я тебе по делу звоню, – произнес тем временем Валера. – Наши ребята выяснили список тех людей, к которым наш доктор ездил на дом.

– Как? – ахнула Кира. – В смысле, как вам это удалось? Нам сказали, что список был только в одном месте – в голове самого доктора.

– Еще чего придумают! В голове он его держал! И что дальше? А вдруг бы он забыл номер дома или название улицы? Так бы и блуждал, пока в голове не прояснится? И в любом случае должны быть где-то записаны номера телефонов этих пациентов.

– И ты их нашел!

– Нет. Этим пусть менты занимаются, у них времени много.

– Но как же...

– А так, доктор наш сам машину не водил. У него даже прав не было. Значит, что?

– Что?

– Туго соображаешь, – осудил Киру Валера. – Либо он пользовался такси, либо имел личного водителя. Я решил, что такая шишка, какую изображал из себя ваш док, должна была иметь водителя. Ну а найти этого парня не составило труда.

– И он вспомнил, по каким адресам возил доктора?

– Вспомнил. Сначала не хотел вспоминать, но мы с ним по душам потолковали, и он вспомнил.

– А он?..

И Кира замялась.

– Я так понимаю, тебя снова интересуется тот же вопрос: а жив ли этот парень? – заржал Валера.

– Да!

– Жив, что ему делается. И вообще, ты уже второй раз задаешь мне подобный вопрос. Честное слово, это меня начинает обижать.

Вот уж чего-чего, а обижать Валеру девушке совсем не хотелось. Во-первых, он еще не продиктовал ей список частных пациентов доктора Пешкова, который так любезно раздобыл по ее же просьбе, а во-вторых... во-вторых, ей просто не хотелось обижать Валеру. Потому что, как подозревала Кира, раз обидевшись, он мог доставить ей и Лесе кучу проблем. Но, с другой стороны, если человек не хочет, чтобы его подозревали в чем-то, зачем он ежеминутно демонстрирует готовность совершить это «что-то»?

– Ладно, слушай! – грубовато сказал ей Валера. – Слушай или записывай, как хочешь. Но чтобы больше у меня не переспрашивала. Я этого не люблю.

Кира только зубами скрипнула. Не любит он. Она тоже много чего не любит, да помалкивает. Ну, ничего, вот разберутся они с этой гадостной историей, вернут, кому надо, сто тысяч долларов, а потом уж она Валере скажет все, что думает по поводу его поведения и манер.

– Эй, ты там что, заснула? Пиши скорей, у меня еще дел по горло.

Кира записала.

– Все верно записала?

– Все.

– Прочитай!

Валера определенно сомневался в умственных способностях Киры. Интересно знать, с чего бы это? Но Кира послушно, сама дивясь своей кротости, прочитала ему список.

– Все правильно! – одобрил Валера. – И вот еще что. Этот водила сказал, что пациенты, к которым он доктора возил, все мужики. Внешность он не запомнил, те у дверей дома с доктором прощались. Но все были мужчинами.

– Все ясно.

– Ну, раз все тебе ясно, тогда до вечера! – сказал Валера. – И смотрите там, берегите себя с Леськой.

– А это...

Кира хотела сказать, что вечером они с Лесей страшно заняты. И не только в ближайший вечер, но и во все последующие. Но Валера уже отключился.

– Что он хотел? Чего ты так покраснела?

Кира решила подругу раньше времени известием о предстоящем очередном свидании с Борей и Валерой не травмировать. Тем более до вечера еще далеко. Глядишь, чего-нибудь и не срастется. Потому что при всей своей обаятельности, Валера был кавалером далеко не простым. И в обычном обиходе, прямо скажем, не слишком удобным.

Глава 8

Список, который продиктовал подругам Валера, оказался на удивление коротким. Всего четыре адреса. И Валера говорил, что доктора всюду встречали мужчины. Что же, подругам оставалось только надеяться, что один из этих четверых и окажется тем самым пациентом, который приходил к доктору Пешкову незадолго до его смерти.

По логике вещей, начать следовало с мужчин, живущих поближе к городу. Да и не только по логике, а в любом случае начинать всегда следовало с мужчин, до которых проще добраться. Нечего откладывать сладкое на потом, его в тот же момент может съесть кто-нибудь другой.

И подруги двинулись в путь. Кира с утра уже выручила свою верную «десяточку», которую была вынуждена оставить на стоянке возле дома Пятипалова, напоившего их с Лесей коньяком. Девушка счастливо избежала контакта как с ревнивой Лейлой, так и с самим Пятипаловым. И ее машинка – целая и невредимая – снова была с ней.

– Куда едем?

– Дачный поселок Юкки, – прочитала Кира.

– Ну, Юкки большие. А куда дальше?

Дальше указания были не очень четкими. Въехать следовало со стороны дамбы, а потом плутать, следуя туманным указаниям вроде «первый поворот направо», «до поваленного столба, а оттуда налево».

– Да уж, сразу чувствуется, что шофер старался не за совесть, а за страх. Надо же, все эти ориентиры и повороты указал.

– Леся, замолчи!

– Чего молчать? Ясно, как божий день, боялся он твоего Валерку! Потому и ориентиры так подробно указал. Когда тебе ноги ломать начинают...

– Леся!

– Оно и понятно, Валера – он парень серьезный. Он шутить не будет. Раз и...

– Хватит издеваться! – не выдержала Кира. – Валера – он совсем не плохой. И чтобы ты знала, Боря передает тебе привет. И сегодня вечером они ждут нас на свидание! Вот так!

Теперь Лесе было о чем подумать. Подтрунивать над подругой ей резко расхотелось.

– Может быть, не пойдём? – робко предложила она.

– А куда мы, на фиг, денемся?

– Ну что же это такое? Не могут они нас насильно заставить с ними в ресторане сидеть.

– Во-первых, может быть, никакого ресторана и не будет. А во-вторых, тебе что, Боря совсем не нравится?

– Нравится, – потупилась Леся. – Но... Но я его боюсь! Очень уж у него профессия специфическая!

– Да ладно тебе! Раньше, веке этак в десятом или двенадцатом, ты бы рада-радешенька была, если бы у тебя мужик оружием владел. Молилась бы на него! Ноги ему в тазике мыла и воду бы ту пила!

– Ты еще каменный век вспомни! Когда мужик единственным добытчиком был! А бабы обедками с мужского стола питались.

– Ну и что?

– А то, что сейчас в мире все наоборот. И для меня вооруженный до зубов мужик совсем даже не предмет первой необходимости. И ноги я ему мыть не собираюсь, еще чего! Сам пополющется!

За интересным разговором, так ничего и не решив насчет сегодняшнего вечера, подруги въехали в коттеджный поселок Юкки. Был он чистеньким, в меру respectable и в свое время считался одним из самых крутых мест для загородного отдыха петербуржцев. Правда,

располагался он неподалеку от дамбы, что со временем существенно снизило его привлекательность.

– Слушай, как-то неудобно к человеку без предупреждения, – сказала Леся, когда нужный дом под красной черепичной крышей нарисовался за поворотом. – Может быть, его и дома-то нет?

– И что ты предлагаешь?

– Позвонить бы надо.

Кира в ответ только вздохнула. Список Валеры всем был хорош, но вот номеров телефонов, ни домашних, ни сотовых, не содержал.

У ворот особняка подруга остановила охрану. Мальчики не выглядели такими уж страшными, хотя изо всех сил старались таковыми казаться. Но как можно быть грозным, когда тебе нет еще и двадцати? И гормоны при виде двух симпатичных девушек бушуют со страшной силой!

– Мы к Евгению Анатольевичу, – сказала Кира.

– Он вас ждет?

Кира подбоченилась и уставилась на мальчишек:

– А как, по-вашему, можно не ждать двух таких девушек?

Охранник судорожно дернул кадыком и от дальнейшей борьбы попросту отказался.

– Проходите! – распахнул он перед подругами калитку. – А за машину не беспокойтесь. Смело оставляйте ее тут. Ничего с ней не будет. Гопоты в округе нет, да и мы присмотрим.

Подруги прошли в калитку и оказались на ухоженном участке.

– Ну и охранников завел себе этот Евгений Анатольевич, – фыркнула Кира. – Да с такими ребятами весь его дом обнести можно. А самого хозяина шлепнуть.

– Да брось ты!

– А чего они нас пропустили? Вдруг мы переодетые террористки или другие опасные личности?

– Но мы же не такие.

– Еще скажи, что эти безусые юнцы сразу это просекли! Прямо один раз на нас взглянули – и все, видят, что девушки очень даже порядочные. Беды их хозяину не принесут.

Леся молча пожала плечами. Но Кира не желала успокаиваться.

– И почему никто из них не пошел нас проводить? А вдруг бы мы тут на участке чего украли? Вон один кованый фонарь в готическом стиле, что возле водопада стоит, бешеных денег стоит! А еще сортовые розы! Знаешь, сколько один черенок из Голландии стоит?

– Ты еще кирпичики на дорожке посчитай, – посоветовала ей Леся. – И вон ту деревянную беседку с черепичной крышей! Тоже можно разобрать и по кусочкам на грузовичке вывезти!

И дискуссия на этом месте оборвалась. Подруги поднялись на крыльцо и постучали деревянным молоточком по специальному маленькому гонгу на двери. Гонг, даром что был крохой, загудел как царь-колокол.

– Ишь ты! – восхитилась Леся. – Как у него тут все оформлено!

Дверь подругам открыл сам хозяин дома. То есть сначала подруги этого не знали. У них просто перехватило дыхание при виде такого мужчины. Описывая внешность VIP-клиента доктора, который посетил его незадолго до смерти, Оксана, конечно, сказала им, что он хорош собой и высок ростом, но она забыла прибавить, что Евгений просто феноменально хорош. Сказочно! Невиданно! Невыносимо!

Евгением Анатольевичем язык не поворачивался его назвать. Мужчине было от силы тридцать три – тридцать пять. Рост его приближался к двум метрам, плечи атлетически развернуты, а кожа гладкая и смуглая. Евгений недавно принял душ и сейчас его светлые волосы были

зачесаны назад, а на теле сверкали капельки воды. Тончайшее полотно рубашки прилипло к его бицепсам, обрисовав каждый бугорок и мышцу его накачанного тела.

– Ой, – едва слышно прошептала Леся. – Просто ой! Слов нет!

– Вы ко мне? – вопросительно приподнял левую бровь Евгений.

Из них двоих крепче оказалась Кира. Должно быть, очарование Валеры несколько перебило потрясающую внешность Евгения. Во всяком случае, она сумела вернуть свою челюсть на место и промямлить:

– М-да! К вам.

Евгений оказался воспитанным человеком и не стал прямо на пороге устраивать подругам допрос. Вместо этого он пригласил их в дом. Предложил чаю, соку или воды со льдом. И лишь добившись, чтобы подруги комфортно расположились на глубоком мягком диване, приступил к выяснению цели их визита.

– Я уже слышал про огромное несчастье, которое случилось с доктором Пешковым, – произнес он, и чело его затуманилось приличествующей месту скорбью. – А вы тоже завязаны в этом?

– А вы?

– Я? – казалось, удивился Евгений. – А при чем тут я?

– Но вы же были в день убийства в кабинете у доктора. В промежутке с пяти до семи вечера.

– Вы ошибаетесь.

– Ошибаемся?

– Ну да, потому что в это время я был совсем в другом месте. Милиция меня уже спрашивала. Можете не беспокоиться, я чист аки агнец.

– Как жаль, – расстроилась Леся. – То есть хорошо, что вы непричастны к убийству доктора и даже не были у него на приеме в тот ужасный день, но...

– Но нам-то что делать?

– А зачем вам вообще что-то делать? Пусть милиция занимается этим делом. Им за это деньги платят.

То, что он не принял их за милицию, подруг, с одной стороны, порадовало, а с другой... Вдруг он откажется с ними не то что сотрудничать, а даже просто разговаривать? Но Евгений был не таков. Он внимательно выслушал подруг и искренне посочувствовал Лесе, которая не по своей вине попала в такое сложное положение.

Подруги и сами себе готовы были посочувствовать. И почему они, собственно говоря, решили, что Евгений именно тот пациент, который приходил к доктору Пешкову незадолго до убийства? Только потому, что он подходил под описание Оксаны? Так что она там им сказала? Что он был высок ростом, не старше сорока и хорош собой? Так под это описание может подойти еще целая куча народу.

Евгений тем временем, поигрывая занятого вида брелоком в виде восьмиугольной звезды, на каждом луче которой был привязан пушистый разноцветный хвостик из каких-то нитей, наблюдал за подругами.

– И что же вы собираетесь делать? – спросил он. – Я так понял, что вас я в качестве подозреваемого разочаровал. Но вы все равно хотите самолично найти убийцу доктора?

– А что нам остается? Иначе над Лесей так и будет висеть подозрение. Как дамклов меч!

– Ого! – порадовался Евгений Кириной эрудиции. – Какое удачное сравнение! Вы обе поистине удивительные девушки.

Он перевел взгляд с Киры на Лесю, потом обратно, а потом еще раз. И в его глазах мелькнул уже откровенно неприкрытый интерес. Однако почему-то подруг от этого интереса продрал мороз по коже. Очень уж этот самый интерес возник к ним у Евгения внезапно. Несколько взглядов – и, пожалуйста, мужчину прямо трясет. Хотя с чего бы это им пугаться мужского

внимания? Пусть даже и такого сильного. Нет, похоже, они совсем одубели, пока жили без мужчин.

А Евгений тем временем принялся очаровывать их. Он так старался быть гостеприимным хозяином, что подружки оттаяли душой. Нет, все-таки есть на свете привлекательные и, главное, галантные мужчины, которые не носятся с пистолетами, умеют ухаживать за девушками и знают толк в винах. Да, как ни странно, внезапно подружки обнаружили, что пьют они совсем не сок, как было вначале, а настоящее красное сухое вино. Очень густое и ароматное.

– Почти как кровь, – почему-то это сравнение пришло одновременно в головы обеим подругам.

Но так как они были уже изрядно пьяны, то лишь весело рассмеялись, глядя друг на друга.

– А как же мы доберемся до города? – воскликнула внезапно Кира, ощутив неприятный толчок. – И машина у нас во дворе.

– Кто-нибудь из моих ребят доставит вас до дома! – махнул рукой Евгений. – Не волнуйтесь. И наслаждайтесь. Все будет хорошо. Вы мне верите?

Подруги смотрели в его странно светлые глаза и верили. Они его слушали и не слышали. Им было достаточно лишь звука его голоса. Такого надежного и преданного. Подруги словно погружались в сладкий густой туман, где единственным ориентиром был голос Евгения.

– Идите сюда! – то ли в самом деле услышали, то ли им померещился его приказ. – Я покажу вам свой дом. Поверьте мне, тут есть на что посмотреть. Вам понравится. Ну, идите же!

Но пойти подружки никуда не успели. Потому что внезапно раздался резкий вибрирующий и все нарастающий противный звук вроде гудка сирены. И весь обволакивающий их опьяневшие головы туман рассыпался на мириады разноцветных капель, рассыпавшихся в свою очередь как бы мелкой водяной пылью.

– Что это?! – воскликнул Евгений.

Лицо его перекошилось. То ли от страха, то ли от гнева. Он вертел головой по сторонам и пытался понять источник этого мерзкого звука.

– Это оттуда! – наконец произнес он, обличающе указав пальцем на кресло, куда Кира кинула свою любимую замшевую сумку с золотыми вставками в виде львиных голов.

Некоторое время Кира непонимающе таращилась на свою сумку, не в силах понять, откуда мог взяться в ее сумке источник этого жуткого звука. И вдруг ее осенило.

– Это же Валера звонит! Я на него специально такую сирену поставила. Чтобы уж не ошибиться.

Евгения перекошило вторично. Похоже, соперничества он не любил.

– Так возьми трубку! – резко бросил он.

Кира так и сделала. Ей было до чертиков неудобно, что она напугала хорошего человека в его собственном доме. А все этот чертов Валера с его звонком!

– Да!

– Сладкая моя! – раздался знакомый голос. – У тебя все в порядке?

– В порядке!

– А чего мы злимся?

– А мы и не злимся! Мы тут делом занимаемся. Чего ты звонишь?

– Просто хотел узнать, как у тебя дела. На душе вдруг стало как-то беспокойно. Вот и подумал, дай-ка позвоню своему зайчонку.

– Я не зайчонок! – вполголоса, чтобы не услышал Евгений, прошептала Кира.

Но Евгений все равно услышал. Хмыкнул и демонстративно отвернулся в другую сторону.

– Ну, не зайчонок, так лисенок! – не стал спорить на редкость покладистый Валера. – Чем занимаешься-то?

Кира мысленно взывала. Ну, что ему сказать?

– Я тебе перезвоню! Буквально через несколько минут!

Увидев, что Кира бросила телефон обратно в сумку и в нерешительности застыла, Евгений опечаленно спросил:

– Вам что, уже пора?

– Да, боюсь, что так!

Евгений явно расстроился. Кире и самой не хотелось уходить. Но звонок Валеры сбил весь романтический настрой. Девушки это отчетливо понимали. Понимал и Евгений.

– Что же, – произнес он, разводя руками. – Видно, ничего не поделаешь. Сейчас я распоржусь, чтобы вас доставили до города, а там куда скажете.

И когда приунывшие подруги уже совсем решили, что Евгения они так больше никогда и не увидят, а приятное знакомство так и останется всего лишь знакомством, он внезапно произнес:

– Но я надеюсь, что мы с вами еще увидимся?

– Да! – хором и не сговариваясь, воскликнули подруги. – Будем только рады!

Евгений заметно повеселел. Видно, он тоже не хотел расставаться с подругами. Они пришли ему по сердцу. Или по чему другому там мужчинам приходится симпатичные девушки, но пришлось.

В общем, из коттеджа Евгения, которому дела не позволили уехать и лично проводить девушек, подруги уехали в самом веселом настроении. Жизнь уже не казалась им такой скверной штукой. И даже сто тысяч долларов, которые завалились у Леси дома за батареей, не испортили настроения. В конце концов, Евгений придумает, как им быть с этими деньгами.

– Тебе не кажется, что он в нас влюбился? – косясь на затылок водителя, тихонько спросила у подруги Леся.

Кира задумалась. Все симптомы присутствовали. Ухаживание, нежелание отпускать их и, главное, приглашение встретиться вновь. Но в кого он в таком случае влюбился? В нее или в Лесю?

– Конечно, в меня!

– Почему это в тебя? – оторопела Кира.

– Потому что у тебя уже есть Валера!

– Во-первых, его у меня нет, а во-вторых!..

И тут зазвонил ее телефон.

– Да! – рявкнула Кира в трубку.

– Сладенькая моя, ты где сейчас? – раздался голос Валеры.

– Домой еду.

– Не забывай, вечером увидимся, – предупредил ее Валера и отключился.

Кира снова развернулась к Лесе и поймала ее торжествующий взгляд.

– А во-вторых, – продолжила Кира, не дав подруге промолвить ни слова, – во-вторых, у тебя в таком случае тоже есть Боря!

– Но мне Боря не звонит каждые пять минут.

– Мне Валера тоже не звонит. Только сейчас его что-то прорвало.

И подруги уставились друг на друга.

– Все равно, ты должна уступить мне Евгения, – сказала Леся. – У меня секса не было почти два месяца. А я так его хочу!

Кира попыталась подсчитать период своего собственного воздержания и неожиданно поняла, что он куда длинней.

– А когда это ты успела переспать с кем-то? – возмутилась она.

– Ну, это не в счет, – покраснела Леся. – Было один раз. Да и то так, для профилактики.

И секс был такой слабенький, на троечку.

– Но все же был! А у меня нет!

- А у тебя Валера!
- Еще ничего не ясно!
- Все ясно, он по тебе сохнет.

Подруги так увлеклись дискуссией, что совершенно забыли про водителя. А у того уши шевелились как локаторы.

- Следи за дорогой! – прикрикнула на парня Кира. – Нечего подслушивать.
- Это вы нашего заказчика поделить не можете? – хмыкнул парень. – Да с чего вы взяли, что он так хорош, чтобы из-за него ссориться?

Подруги только презрительно улыбнулись. Ну, как объяснить этому недалекому пентюху, что каждая настоящая женщина, едва взглянет на мужчину, уже знает, чего можно ожидать от него в постели. Это же так просто!

- Не лезь не в свое дело!

Парень замолчал, но потом все же потряс головой и произнес:

– Вы можете меня слушать, можете нет, но я все-таки скажу. Этот парень совсем не тот, за кого себя выдает!

У подруг даже челюсти отвисли.

- Он что, не хозяин коттеджа?
- Может быть, и хозяин, – кивнул головой парень. – Только что-то с ним неладно.
- С домом?
- С хозяином.
- Почему?
- Объясню. Хотя многого я не знаю. Мы ведь не постоянная его охрана.

Из рассказа парнишки-охранника выяснились интересные подробности. Работал он в частном охранном агентстве, куда вчера днем пришел заказ от Евгения на охрану его дачного коттеджа и всего, что находится на его территории в течение суток. Заказ был срочный. И заказчик соглашался платить двойную, а если понадобится, и тройную цену, лишь бы охрана прибыла на объект за час.

– И кого он опасается? – быстро спросила Кира, разумеется, связав страхи Евгения со смертью доктора Пешкова.

– Откуда мне знать? Во всяком случае, нам он не доложил. Просто сказал, чтобы мы были наготове и следили за дорогой.

- А что же вы нас пропустили?
- Вас он сам велел пустить.
- Он знал, что мы приехали?

– А чего сложного? Если у него ворота оборудованы камерой скрытого наблюдения, то запросто мог видеть. Он нам на ворота позвонил и велел этих девушек, то есть вас, пропустить.

– Ага, – глубокомысленно кивнула Кира. – Значит, чего бы или кого бы он ни опасался, это не девушки.

- Видимо, так.

– Но как-то же он должен был вам объяснить свою тревогу и ваш вызов? – спросила Леся у охранника. – Как же вы будете его охранять, если даже не знаете, откуда может прийти опасность?

– Это никого не волнует. Он только сказал, что повздорил с одним типом и опасается, что тот явится разбираться с ним лично или в компании дружков.

- И сколько вас в охране?
- Четверо. Я поехал с вами, трое остались на дежурстве.

Кира задумалась. Нет, не надо было ей пить вино в доме Евгения. А теперь что? Конечно, спору нет, до города их довезут. И дальше тоже. Но ведь им нужны колеса! И вообще, поскольку ее машина оставалась в коттедже Евгения, который, оказывается, в любой момент мог подверг-

нуться нападению неизвестных злодеев, сердце Киры было не на месте. А вдруг они попортят ее «десяточку»?

Конечно, Евгений ей торжественно поклялся, что до вечера, когда они увидятся снова, с Кириной машиной не случится ничего плохого. Но сможет ли он сдержать свое слово, если на коттедж все же нападут. Да еще они с Лесей увезли одного охранника с собой. Ослабили, так сказать, гарнизон.

– Что же я наделала? – простонала Кира. – Нельзя же так не вовремя пить.

Парнишка снова покосился в ее сторону.

– И еще одна странность насчет вашего приятеля, – сказал он. – Хотите послушать?

– Какая? – посмотрела на него Кира. – Хочешь сказать, что на самом деле он подпольный террорист или агент США и готовит государственный переворот?

– Опять же у себя в подполе?

– Говори уж сразу, мы ничему не удивимся.

– Насчет этого я ничего не скажу, потому что не знаю. Но в свой дом он никого из нас не пустил.

– Почему это?

– А вот не пустил, и все! Общался с нами на лужайке перед домом. И пиццу, которую он нам заказал, мы тоже на участке жевали.

– И долго вы там пробыли?

– Сутки почти прошли, – сказал охранник. – О том, чтобы продлить договор, речи при мне не зашло. Так что если этот господин не передумает в ближайшие три часа, то мы уедем.

– И оставите его одного?

– Он сам так хочет! А мы без оплаты его охранять тоже не занимались. Над нами свое начальство есть. Тем более что парню ничто не угрожает. Уж не знаю, что он там за ночь придумал, но сегодня утром он выглядел гораздо спокойней.

Оказавшись дома, подружки первым делом приняли душ. Горячей воды еще не дали. Но после дороги и стояния в городских пробках в раскаленном джипе без кондиционера девушки чувствовали в любом душе – горячем или холодном – просто настоятельную необходимость. И из душа они вышли просто новыми людьми.

– Уф! – удовлетворенно выдохнула Кира и прошлепала босыми пятками в кухню. – Пожужим чего-нибудь?

Леся была не против. И первой нырнула в недра Кирино холодильника. Там лежала замороженная пицца. Круглая и одинокая.

– И это все? – удивилась Кира, когда подруга вытащила твердую лепешку.

– Сама посмотри, больше ничего нет.

Кира полезла и нашла целенький пакетик майонеза, который сохранился у нее еще после полета в прошлом году в Турцию, немножко сыра, баночку оливок без косточек и кусок венгерского шпика.

– И что с этими разносолами делать?

– Добавим их в пиццу.

– Это?

– А что такого? Пицца тем и хороша, что в нее можно добавить все, что душе угодно.

Леся взяла турецкий пакетик и придирчиво его осмотрела. Вроде он был целый. И срок годности еще позволял употребить его в пищу.

– Ладно, – решила она. – Один раз живем. Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Давай все сюда.

– Ага! Сейчас забаваем знатную пиццу!

Подруги не стали скупиться. И использовали все продукты, какие нашлись. Шпик порезали мелкими кусочками и зарумянили до золотистой корочки, потом потеряли сыр и смешали

его с майонезом. Оливки тоже пришлось порезать на кружочки и красиво разложить на пицце. Затем сверху отправился шпик, помятый помидор и сырно-майонезная смесь. И лишь затем пиццу запахнули в уже разогретую духовку.

– Думаю, будет вкусно, – с легким сомнением в голосе произнесла Леся.

– Угу!

Киру сомнения не мучили. Она буквально не сводила глаз с пиццы, которая на глазах становилась все румяней и пышней. Когда подруги извлекли ее из духовки, то у них прямо слюнки потекли. И хотя она получилась жирновата, а тесто могло бы быть и потоньше, но это все были такие мелочи, на которые не стоило обращать внимания. Подруги съели ее, подобрав крошки, и утомленные пошлепали в спальню.

– Чем займемся дальше? – сонно спросила Леся.

– Я бы немножко подремала.

Леся и сама после выпитого утром вина, прогулки на свежем воздухе, поездки по жаре и обильной еды потянуло в сон. Да и прошедшая ночь выдалась на редкость беспокойной. Она зевнула и повернулась на другой бок. И через несколько минут в спальне воцарилась тишина, прерываемая лишь тихими вздохами и сопением.

Подруги намеревались лишь самую чуточку передохнуть. Но получилось так, что проснулись они только под вечер, когда солнце уже опускалось за горизонт. Да и то не сами проснулись, а их разбудили.

– Это Евгений, – представился Кире безупречно вежливый голос. – Вы меня помните еще?

– Конечно, помню! – рассмеялась Кира.

– А помните, что мы с вами договаривались сегодняшним вечером устроить что-то занятное?

– Да.

– Сегодня не получится!

– Жаль, – расстроилась Кира. – Ой, а как же моя машина?

– Мне она не мешает, – любезно заверил Евгений.

– Да, но мне она будет нужна!

Евгений рассмеялся тихим, совсем не обидным смехом.

– Я уже отправил ее в город, – успокоил он девушку. – Охрану я отпустил. И они согласились за небольшую доплату доставить машину до вашего дома. Они еще не прибыли?

– Ой, спасибо! – обрадовалась Кира. – Нет, не прибыли.

– Значит, вот-вот приедут. Уже час, как выехали.

– Ну, надо же! – расчувствовалась Кира. – Какой вы милый, Евгений. И разумеется, я компенсирую вам все расходы!

– Не вздумайте, а то я обижусь!

– Вы очень добры.

– Я не так добр, как вам кажется. Но в данной ситуации я чувствую себя виноватым. Ведь это я напоил вас вином и вынудил оставить свою машину у меня возле дома.

– Да, но...

– Так что не будем больше об этом! – прервал ее Евгений. – Завтра я вам позвоню. В семь вечера будет еще не поздно, чтобы обо всем договориться?

Кира положила трубку и сообщила проснувшейся Лесе, что свидание с Евгением откладывается на неопределенное время.

– Жаль! – зевнула Леся. – Но, может быть, он еще передумает?

Кириин домашний телефон снова зазвонил.

– Да, Евгений! – радостно воскликнула она в трубку.

– Привет, сладкая! – раздался голос Валеры. – Чем занимаешься?

– Да так, только что проснулась.

– Молодец! Кто много спит, у того меньше проблем. А кто такой этот Евгений?

– Никто!

– А все же?

Голос Валеры похолодел, и Кира сочла за лучшее сказать ему правду:

– Ну, один из клиентов доктора Пешкова. Ты же сам дал нам список его VIP-клиентов.

– И что?

– Евгений – один из них.

Валера некоторое время помолчал.

– Слушай, зайчонок, – озабоченно произнес он, – вы бы там с Леськой поосторожней с этими психами. Все-таки кто-то из них прикончил нашего доктора. Глядишь, и на вас покушаться могут.

Кира только хмыкнула. Долго же до мужчин доходит! Вообще цирк с ними, сначала сам список всучил, а теперь волнуется, как бы с девушками чего не случилось.

– Мы с Борькой освободимся сегодня только после двенадцати, – сказал тем временем Валера. – В одиннадцать в одно место на Петровской набережной заедем, там минут десять-пятнадцать, потом еще там же по соседству заглянем, а потом все, свободны. Годится?

– Угу!

Особой радости в голосе Киры не прозвучало. Но Валеру это не смутило. Он знал себе цену как любовнику. Был очень уверен в своем обаянии, которое, как он не сомневался, рано или поздно растопит любое женское сердце.

Хотя эта красивая девчонка – Валера ни за что не признался бы в этом даже самому себе, но тем не менее, – эта рыжая девочка затронула в нем еще какие-то струны, помимо мужского самолюбия. Очень уж забавно она храбрилась, стараясь не показать своего страха, хотя и слепому было видно, что она боится его. И всего того, что навалилось на нее и ее подругу за последние дни.

В принципе Валера был не так уж и далек от истины. Если бы у Киры было время присесть и проанализировать свои чувства, она бы в самом деле поняла, что подавлена и напугана. Но все дело в том, что такого времени у Киры не было. И поэтому о собственном страхе она могла только догадываться.

В общем, после этих двух звонков от кавалеров подругам было уже не до сна. Они основательно проснулись, бодро протопали на кухню и уставились друг на друга.

– Странно все-таки, – пробормотала Леся. – И чего этот Евгений отказался от свидания?

– Да, странно.

– Он нас сегодня буквально глазами пожирал. Я была готова поклясться, что он у нас в кармане. И вдруг звонит и отказывается! С чего бы это?

Кира пожалала плечами и налила себе и подруге кофе. И вдруг раздался звонок Кириногo сотового.

– Кто это может быть? – увидела Кира высветившийся незнакомый номер.

Но трубку взяла. И услышала:

– Это я!

– Кто я?

– Вы меня не узнали? – страшно оскорбился собеседник. – Это я! Пятипалов!

– А! Здравствуйте! Вы что-то вспомнили?

– Нет, это я хочу вас предупредить, что вам надо кое-что забыть! Вы помните наш уговор, не так ли?

Кира опешила. В голосе артиста слышалась угроза.

– Что забыть? Вы откуда звоните? Вы же говорили, что сегодня у вас начинаются гастроли.

– Гастроли, да! Но вы должны забыть все, что вам наговорила эта мерзавка!

– Вы про Лейлу?

– А про кого же еще! Это все неправда! Она так говорила про мои волосы, потому что мы с ней немного повздорили. Но это неправда! Слышите вы?

– Неправда? – машинально повторила Кира. – Так у вас на голове не парик?

– Нет! – дико взвизгнул Пятипалов.

Даже до Леси донесся его вопль. И, оставив чашку в сторону, с тревогой посмотрела на подругу.

– Что там происходит? – шепотом спросила она. – Кто это так вопит?

Кира молча покачала головой, показывая, что Лесе сейчас лучше помолчать. Она объяснит ей все потом. Леся снова взялась за свой кофе. А Пятипалов тем временем продолжал вопить. При этом его голос с каждой минутой становился все пронзительней и тоньше, пока не переместился куда-то в область ультразвука.

– Вы все сказали? – как можно спокойней спросила у него Кира. – Все? Ну, тогда прощайте. Обещаю, что ни одна живая душа не узнает, что на голове у вас парик. Так всем и буду говорить, а вы знаете, а на голове-то у великого артиста Емельяна Пятипалова вовсе никакой не парик. Это все враки!

Леся поперхнулась кофе. А Кира аккуратно отключилась.

– Совершенный псих! – озабоченно произнесла она. – Свихнулся по поводу того, что на голове у него парик. Так волнуется, словно импотентом стал. Смешно, честное слово.

– А! Так это Пятипалов голосил! Надо же, танцор, а голос такой, что тенору впору позабавовать. Он из-за парика так разволновался?

Кира молча кивнула. Выглядела она рассеянной. Вопли Пятипалова навели ее на одну мысль. Если для пациентов доктора так важно то, о чем они беседовали с доктором, то не опасны ли были для его здоровья их тайны? Вон как Пятипалов окрысился. А ведь его тайна – это, может быть, сущий пустяк по сравнению с тем, что довелось доктору узнать об остальных своих пациентах.

– Я вот подумала, а что, если нам с тобой сейчас продолжить проверку того списка, который дал нам Валера? – сказала Кира. – До одиннадцати часов еще очень далеко. Время у нас есть.

Мысль Лесе понравилась главным образом потому, что никакой другой более подходящей у нее самой не было. Она согласно кивнула, молча споласкивая свою чашку под краном с холодной водой.

Глава 9

И две неугомонные подруги снова двинулись в путь. Доставившие Кирину «десятку» ребята уже нетерпеливо маячили во дворе. Им явно не терпелось передать хозяйке ключи, документы и саму машину и отправиться по своим делам.

– Принимайте, – сказал один из них. – Все в порядке?

– В полном, – заверила его Кира, обнаружив, что они даже помыли ее «десяточку». – Спасибо вам.

– Странные вы девчонки! – усмехнулся охранник, забираясь в свой джип.

Это замечание неожиданно сильно обидело Лесю.

– Почему это мы странные? И вовсе мы даже не странные.

– Вы этого парня в который раз сегодня видели?

– Евгения? В первый.

– И оставили ему машину, да еще со всеми документами и ключами! – ухмыльнулся охранник. – И после этого говорите, что вы не странные?

Он укатил, а подруги остались стоять в задумчивости. Кира размышляла о том, что, может быть, следует иногда, скажем так, для разнообразия, прислушиваться к советам людей? Но потом она оглядела машину и нетерпеливо тряхнула головой. Да, в конце концов, что такого ужасного она сделала? Ничего ведь не случилось! А все потому, что надо знать, кому следует доверять, а кому нет.

– Советы давать все мастера! – пробормотала она. – А расхлебывать потом все равно мне придется!

И, полная самодовольства от собственной проницательности, Кира полезла в свою машину.

Следующей остановкой они выбрали курортный район Лисий Нос. Это было не так далеко от города, как то же Репино, где проживал очередной кандидат в подозреваемые.

– А вот с последним – номером четыре – у нас могут возникнуть проблемы, – сказала Кира.

– Что такое?

– Он живет на Староневском проспекте.

– И что?

– Это многоквартирный дом. А шофер довозил доктора только до подъезда. Поэтому он понятия не имеет, в какую именно квартиру поднимался доктор.

Леся пожала плечами.

– У нас все равно есть еще два адреса. Будем рассчитывать, что тот парень живет по одному из них.

– Ага. И что он согласится с нами побеседовать.

Но в Лисьем Носу подруг ожидала неудача. Впрочем, совсем уж неудачей ее назвать было нельзя. Потому что хотя самого хозяина дома не было, но подругам удалось переговорить с охраной. Они помнили доктора Пешкова. По их словам, он раз в неделю аккуратно посещал их хозяина и имел с ним беседы, которые длились от часа до полутора. И доктор даже не один раз оставался ночевать в доме. И вообще, был зван на юбилеи и прочие даты. Но вот только приметы хозяина дома никак не подходили подругам.

По словам охранников, их хозяин был тучным коротконогим господином, чей возраст приближался к шестидесяти, а голову украшала обширная плешь. Так что этот человек никак не мог быть тем самым симпатичным тридцатилетним блондином, которого видела у себя в приемной Оксана.

– И что теперь?

– Поедем в Репино.

– А вдруг опоздаем?

– Ничего, Валера подождет, – беззаботно решила Кира. – В конце концов, он сам дал нам этот список. И зачем? Ясное дело, чтобы мы поехали по этим адресам.

– Он дал тебе список, потому что ты на него давила, – объяснила Леся. – И уверена, что сейчас он очень раскаивается в своей доброте.

И словно в воду глядела. Валера и в самом деле в данный момент пребывал в самом угрюмом расположении духа. В этом деле с убийством чертова мозгокопателя Пешкова появились новые факты. Один за другим, и все более и более настораживающие. А Валера привык доверять своему чутью. Оно не раз уже выручало его. И сейчас он чувствовал опасность. Но, как ни странно, теперь угроза относилась явно не к нему. И когда мужчина смекнул, о ком его тревога, у него даже дух захватило.

– Что же это получается? – произнес он вслух. – Как это возможно? Один день знакомы, а эта рыжая охламонка уже влезла ко мне в душу? Как же ей такое удалось?!

И тем не менее приходилось признать, что влезла. Да еще так, что ни о чем и ни о ком другом Валера и думать не мог. Время приближалось к десяти. Пора было ехать по делам. Но Валера с трудом отговаривал себя от нового звонка Кире. Он и так уже чувствовал, что девушку злят его слишком частые звонки. А злить Киру сегодня Валере совсем не хотелось. У него были на ее счет абсолютно другие планы.

Раздался звонок его телефона. И Валера уже совсем приготовился произнести: «Да, дорогая!», настолько он был уверен, что ему звонит Кира. Но звонил совсем другой человек.

– Сколько времени ты еще собираешься мытариться с тем, что ты должен сделать? В чем проблема? Девки не желают колотиться? Так разведи их! Ты же это умеешь!

Валера побледнел. Хуже этого вопроса не могло быть ничего. В мечтах Кира уже была его драгоценной возлюбленной. И вдруг такая грубая проза жизни.

– Нет, – произнес он со всей возможной и вообще присущей ему от рождения твердостью. – Девочки тут не при делах.

– Девочки?! – переспросил его голос. – Ты что там? Влюбился? Снова? Валера! Я тебя предупреждал, не мешай дело с любовью! Какие еще девочки?

Валера спохватился. С этим человеком нельзя было говорить о простых человеческих чувствах. Он их не понимал, не принимал и не прощал.

– Девчонки, – как можно грубей произнес Валера. – Одна из них шастала к доктору.

– Это я знаю! Но там была еще куча народу! У кого из них находится цифра, Валера?

– Мы не можем замочить их всех! Или вы даете добро?

Тут напор его собеседника заметно сник.

– Нет, – уже значительно тише произнес он. – Но есть же возможности, чтобы навести справки. В чем задержка?

Если бы Валера это знал! Увы, пока дело буксовало на мертвой точке. И сам Валера решительно не понимал, какого черта происходит. И что вообще вытворял этот старый маразматик – доктор Пешков. Кто были все те люди, которые приходили к нему на прием якобы в поисках исцеления. Насколько разбирался сам Валера, ни один из этих людей реального облегчения так и не получил. И все их проблемы после визита к доктору лишь усугубились. Единственное утешение для тех людей было в том, что отныне им было с кем поговорить о своих бедах. Разумеется, с Пешковым, и разумеется, не забесплатно.

– Мы должны найти эту вещь! – сообщил Валере посуровевший голос собеседника. – Надеюсь, ты это понимаешь?

– Мы найдем!

– Надеюсь! Потому что ищем ее не одни мы!

– Я знаю, Казимир ее тоже ищет.

– Вот именно!

– Но у него нет...

Однако собеседник уже бросил трубку. А Валера еще долго сидел, уставившись прямо перед собой и размышляя, как ему быть дальше. Никакого четкого плана в его голове не сформировалось. Но одно он знал точно, рыжую девчонку, да и ее белобрысую подружку, какими бы дурами они ни были, подставлять нельзя ни в коем случае. Какого черта они вляпались в эту историю? Это его вина. Точно его!

Валера схватился за свою коротко стриженную голову. Он уже совершенно позабыл, что вовсе не он втравил девушек в эту историю, а Леся сама нашла себе приключение на задницу, а потом уж, как водится, привлекла к нему и свою подругу – его драгоценную Киру.

Тем временем девушки, о судьбе которых терзался Валера, двигались вперед. В Репино, где их ждал еще один пациент доктора Пешкова.

– Ты замечаешь, что у него в пациентах все больше мужчины ходили? – спросила Кира.

– С точки зрения здравого смысла – это понятно. Человеку сподручней плакаться в жилетку тому, кто может его лучше понять. Если бы у меня было, из кого выбирать, я бы тоже пошла к женщине.

– Почему? Разве не мужчина толковее подскажет тебе, в чем причина твоих неудач с мужчинами?

Леся задумалась:

– Это да. Но ведь, помимо проблем с мужчинами, есть еще куча всякой всячины, которую лучше обсудить с женщиной. Нет, будь у меня выбор, я бы предпочла врача-женщину. Ты же знаешь, я даже пломбу ставить всегда иду к женщине.

– Но почему?

– Почему! Почему! Потому что мне дискомфортно, когда во мне ковыряется какой-то посторонний мужик!

– Вот, в этом и есть корень твоих проблем!

– Спасибо! – отозвалась Леся. – А я-то голову ломаю! А оказывается, вот оно что!

Но тем не менее Леся задумалась. А может быть, в самом деле проблема в ней самой? И в глубине души она в самом деле не хочет, чтобы какой-то мужчина получил над ней полную власть. Не хочет и боится этого? Потому подсознательно выстраивает свои отношения таким образом, чтобы они плавно двигались к разрыву? Или выбирает себе такого мужчину, по которому заранее четко видно, что долгой и дружной семейной жизни с ним точно не получится. Так в чем же все-таки дело? Она что, с каким-то скрытым дефектом на свет уродилась?

– Да не расстраивайся ты так! Лично для меня ты самая лучшая на свете! – попыталась утешить свою нахохлившуюся подругу Кира.

– И ведь не насиловали меня в детстве, вот что странно, – произнесла наконец Леся.

Кира кинула на подругу странный взгляд. Но Леся ничего больше не добавила. Кира предприняла еще несколько попыток, чтобы растормошить подругу, но Леся продолжала молчать. Так молча они доехали до Репина.

И тут возникла проблема с проникновением на территорию очередного элитного коттеджного городка. Этот был не просто элитным, а каким-то даже суперэлитным. И охрана на входе зверствовала со страшной силой. Даже совместного обаяния подруг, включенного на максимум, не хватило, чтобы сломить их сопротивление.

Девушкам пришлось отогнать свою машину на небольшую стоянку и вернуться назад. Но и тогда к ним не стали относиться лучше. Они покрутились перед входом с полчаса, но было ясно, что без проклятого пропуска им внутрь не проникнуть.

– У вас должен быть пропуск или у нас должен быть приказ вас пропустить, – твердили им на посту.

– Но я же вам объясняю, тот человек не знает, что мы к нему приехали.

- Позвоните и договоритесь!
- У нас нет его телефона! Потеряли! Позвоните сами!
- Не имеем права беспокоить людей без особой на то причины.
- Да что за бред!
- Таковы правила!

И подружки отступили. Было ясно, что первый штурм им не удался.

– А забор они какой высоченный отгрохали! – критически оглядываясь по сторонам, заметила Кира. – Это зачем же, интересно знать, им такой высокий забор понадобился?

– Не иначе чтобы от таких, как мы, обороняться, – хмуро отозвалась Леся.

– Нет, порядочным людям такой забор совсем не нужен.

Леся только хмыкнула в ответ.

– Перелезть через него не получится, – задумалась Кира. – И все же нет такой крепости, в которую бы не вел хотя бы один потайной ход. Пошли, глядишь, чего и найдем.

И, послав охранникам ослепительную улыбку, она крикнула им:

– Мы пойдем прогуляемся! Если передумаете, то кричите!

Охранники проводили подруг мрачными, если не сказать, зловещими взглядами. Но возразить ничего не посмели. Гулять вдоль забора – такого запрета в их инструкции не было. А они привыкли жить по инструкции.

– И долго мы будем гулять? – ныла Леся. – Посмотри, как тут все не ухожено.

И действительно, с наружной стороны коттеджного поселка до сих пор валялся строительный мусор, глыбы известняка и даже попадались вывороченные с корнем для прокладки труб деревья. Перешагнув через очередную поваленную березу, Кира внезапно замерла на месте. Ей показалось, что прямо перед ней земля шевелится. К этому времени уже стало смеркаться, и Кире стало здорово не по себе. Место тут было уединенное, если не сказать пустынное. Кроме подруг, никому и в голову не приходило «гулять» вдоль забора по запущенной территории.

Кира старательно поморгала, но от этого стало только хуже. Галлюцинация не исчезла. Земля зашевелилась энергичней и в воздух даже полетели разные комочки и комья травы. Еще мгновение, и из земли появилась ужасная волосатая черная морда с оскаленными зубами и ярко-красным языком. Морда сопела и хрипела, сосредоточенно выбираясь наружу. Налитые кровью глаза злобно, как показалось Кире, смотрели прямо на нее.

– Ай! – прошептала Кира непослушным языком. – Дьявол!

Морда оскалилась еще больше и начала приближаться.

– Свят! Свят! – зашептала Кира, невесть откуда припомнив церковно-славянский. – Чур меня, нечистая сила!

И на всякий случай уже совсем едва слышно добавила:

– Пошла прочь, гадость подземная! С нами крестное знамя.

При этом она, не отводя глаз от чудовищной все приближающейся морды, резко рванула назад, разумеется, тут же наткнулась на поваленный ствол березы и рухнула навзничь. Все! Крышка! Сейчас чудовище прыгнет ей на незащищенный живот, разорвет своими клыками горло и пустит кровь. Нет, ей крышка, но Леся еще успеет спастись! Тут голос у Киры неожиданно прорезался и, набрав в легкие побольше воздуха, Кира взвыла как сирена.

– Леся! Беги! Спасайся! Беги!

Леся, которая успела уйти вперед, изумленно оглянулась и обнаружила, что ее подруга валяется на земле, задрав ноги, орет и брыкается. А над ней стоит огромная лохматая собака и дружелюбно помахивает длинным хвостом. Никакой агрессии псина не проявляла. И кажется, сама была изумлена поведением Киры. Наконец ей надоело смотреть на мелькающие у ее носа ноги. И когда Кира едва не зацепила ее своей ногой по морде, собака отпрыгнула в сторону и укORIZненно гавкнула.

Голос у нее был басовитый. И «гав» получилось оглушительным. Но должный эффект он произвел. Кира перестала орать, села и изумленно уставилась на собаку.

– Это что, собака? – спросила она наконец, словно не веря своим глазам. – Обыкновенная собака?

Леся к этому времени уже подросла к подруге. И могла это подтвердить.

– Только очень большая, – сказала она.

– Ну, надо же. Просто собака!

– А кого ты тут ожидала увидеть? Черта в ступе?

– Вроде того, – смущенно пробормотала Кира.

Не признаваться же Лесе, что именно так она вначале и подумала? О том, что там кому-то наконец надоели ее выкрутасы и черти явились по ее грешную душу. И теперь так и прут, так и прут из-под земли со всех сторон, чтобы утянуть ее за собой глубоко в ад. По Кириному разумению, ад должен был находиться именно там, далеко под землей, в самом центре раскаленного ядра планеты. Там и плавилась душа грешников. А себя Кира, увы, причисляла именно к их племени. В праведники список грешков не пускал.

– Чем придуриваться, иди лучше сюда! – позвала подругу Леся.

Собака к этому времени уже потрусилась по своим делам, не интересуясь больше случайно встретившимися ей на пути девушками. И Кира без опаски подошла к Лесе.

– Видишь?

Кира посмотрела в ту сторону, куда указывала Леся. В земле была дыра. И дыра эта была достаточно широкой и к тому же уходила под забор.

– Ты думаешь о том же, о чем и я?

– Если ты насчет того, что этот собачий лаз ведет в поселок, то да.

– Полезем?

Кира с сомнением оглядела себя. В преддверии свидания с Валерой она надела свой самый любимый сарафан. Он был из трикотажа отличного качества, белоснежный и с сильно пышной юбкой. Даже не сарафан, а платье на тонюсеньких бретельках. На сильно загоревшей за это лето Кире платье выглядело просто потрясающе.

После соприкосновения с травой на нем образовались некоторые зеленоватые разводы, но их еще можно было замаскировать тяжелой шалью из набивного шелка, а потом дома отстирать в «Ванише». А вот представить себе, во что превратится ее замечательное платье-сарафан после собачьего лаза, Кире даже не хотелось.

Леся тоже пребывала в сомнениях. Ее изумительную розовую шифоновую кофточку, легкую и воздушную, зацепить и порвать тут – пара пустяков. И узкая темно-розовая юбка тоже не позволяла вольно двигаться.

Оглядев себя и подругу, Леся пришла к выводу:

– Придется раздеваться.

– Как?

– Догола! Да не бойся ты, тепло на улице. Не замерзнем.

– А вдруг с другой стороны находятся люди?

– И ты думаешь, что они все это время спокойно наблюдали, как собака сначала портит их газон, прорывая себе лаз на свободу, а потом так же спокойно пустили ее бродить по пригороду с риском, что она попадет под машину или ее украдут?

Кира так не думала.

– Никого там нет! Раздевайся!

Подруги разделись до трусиков, аккуратно свернули одежду таким образом, чтобы она не испачкалась по крайней мере снаружи, и полезли в собачий лаз. Похоже, собака пользовалась им уже не раз, потому что он был достаточно широким. Девушки даже не оцарапались. Да и земля тут была – сплошной песок, поэтому сильно перепачкаться подружкам тоже не удалось.

Так, немножко волосы пылью припорошило, да Кира умудрилась зацепиться своими крохотными шелковыми трусиками за какой-то корень. И в результате осталась совсем без нижнего белья.

Лезла она первой и потому первой высунула голову на поверхность. Повертев ею из стороны в сторону, она поняла, что вылезла на клумбе с какими-то невысокими цветами. И тут же наткнулась на изумленный взгляд круглых детских глаз. Это был мальчик лет пяти или шести, который занимался тем, что сдирал с репейников головки и осторожно прикреплял их к своей курточке, выполняя диковинный узор. При виде появившейся среди цветов Кириной головы, мальчик разинул рот и уставился на нее во все глаза.

– Ты что тут делаешь? – дружелюбно поинтересовалась у него Кира.

– Тетя, а вы там чего на клумбе? – заинтересовался ребенок. – Растете, да? Мне мамка рассказывала. Я знаю.

Кира растерялась. Но выяснять было некогда. Снизу ее подталкивала нетерпеливая Леся. Поэтому Кира цыкнула на мальчишку:

– Что за вопросы? Чего ты тут забыл? Не знаешь, что все люди на грядках растут? Мама тебе говорила? Говорила? Ты ей поверил? Ну и молодец! А теперь марш отсюда!

Услышав приказ, мальчик радостно вздрогнул и кинулся бежать, должно быть, к своей матери. Во всяком случае, на бегу он кричал так:

– Мама! Мама! А я видел, как на нашей клумбе тетенька выросла! Скажи, а на клумбах только тетеньки растут? А мальчики, что, только в капусте, да? Мама, а она совсем взрослая! Я тоже хочу! Мама, а зачем ты меня слишком рано сорвала?

– Что тут произошло? – чихнув, спросила Леся, выбираясь из-под земли следом за Кириной. – Что этот мальчишка развопился? Он тебя что, видел?

– Видел.

– Поздравляю! – критически оглядев голую подругу, заявила Леся.

Стояли они в этот момент в центре большого, но запущенного цветника, полного разноцветных ромашек. Собака, не будь дура, прокопала себе лаз в том месте, где земля была помягче.

– С чем ты меня поздравляешь?

– Ты только что подготовила пациента для какого-нибудь будущего психотерапевта. Лет этак через десять-пятнадцать у парнишки начнутся проблемы с личной жизнью. А корень зла – в тебе.

– Почему это во мне?

– Представляешь, сколько с ним придется мучиться его психоаналитику, чтобы мальчишка вспомнил этот вечер и тебя, голую, вылезавшую из клумбы с ромашками.

И Леся снова чихнула, словно специально для того, чтобы подтвердить только что сказанные слова.

– Да что ты расчихалась? – с досадой воскликнула Кира. – И почему это у мальчишки обязательно должны быть проблемы? И голой он меня не видел. Только мою голову.

– Ах, ну да! Это сильно меняет дело! – хихикнула Леся.

– Да что такого, что он увидел меня среди ромашек? Можно подумать, меня можно испугаться!

– Когда ты выбираешься из-под земли? Можно!

– Нельзя! Во всяком случае, он не испугался. А очень даже обрадовался, потому что теперь он точно знает, что детей в самом деле в капусте находят.

– Нехорошо внушать детям разные глупости!

Кира только рукой махнула.

– Лучше одевайся, пока сюда полпоселка смотреть на тетенок, которые на клумбах растут, не сбежалось!

Подруги отряхнули с себя мусор и песок. И натянули свою одежду, по мере сил поставившись ее не испачкать. И все равно на сарафане Киры, помимо зеленых разводов, появились сероватые отпечатки ладоней и еще какие-то закорючки. А юбка Леси выглядела явно пожеванной. Единственное, что не пострадало, – это обувь подруг. Леся надела босоножки, состоящие из тончайших золотистых ремешков, потому что хит этого сезона, по утверждению «Вог», – золотой цвет.

Босоножки стоили бешеных денег, несмотря на то что фирма-производитель была самой Лесе неизвестна. Какой-то «Багратиони». Странно, какое отношение полководец имел к обувной промышленности?

Но босоножки отличались очень удобной колодкой. И несмотря на пятнадцатисантиметровые шпильки, ходить в них можно было целый день. И судороги начинали хватать за икры лишь к позднему вечеру. Одним словом, не босоножки, а настоящее чудо. Одно в них было плохо – ходить в них по мягкой земле было решительно невозможно.

На Кире была более практичная обувка: белоснежные сабо на толстой прозрачной пластиковой платформе. Все же Кира сидела за рулем. А давить на педаль газа или тормоза в туфлях на шпильке просто самоубийственно. И туфли испортишь, и на тормоз вовремя не нажмешь. Но ходить в них по газону было сплошное удовольствие. И Кира бойко заковыляла в сторону поселка, то и дело оглядываясь на увязающую в рыхлой земле Леся.

– Да сними ты их! – не выдержала она наконец такого издевательства.

– А как я их потом надену? Не смогу же я сунуть грязные ноги в мое чудо?

Стельки в Лесиных босоножках и в самом деле не заслуживали такого варварского обращения. Они были вырезаны из золотистой замши, очень нежной и приятной на ощупь. Когда Леся надевала их на свои ножки, ей казалось, что ее пяточки гладит чей-то нежный прохладный язычок. Снять обувь, пройти по земле и потом сунуть грязные ступни в такую красоту? Ну уж нет! И Леся самоотверженно продолжала ковылять на каблуках.

Наконец подруги выбрались на твердую почву. И принялись озабоченно озираться по сторонам. К этому времени уже совсем почти стемнело. Но в поселке еще никто не спал. Всюду горели красивые фонари и фонарики, гирлянды и шутихи. А с участков доносился шум голосов и запах жарящегося на огне мяса. Барбекю или шашлык. Поселок жил своей обычной вечерней жизнью. Обеспеченные люди и их семьи собирались вместе, чтобы отметить еще один приятно прожитый день.

И Кира неожиданно ощутила нечто вроде зависти. Нет, не к тому, что эти люди жили в каменных четырехэтажных домах под нарядными черепичными крышами и с безупречно гладкими стенами. Не к тому, что их дома располагались всего в сотне метров от морского побережья, и даже не к тому, что они могли позволить себе купить или построить дом в таком дорогом месте. Вовсе не это волновало Киру.

– Просто мне хочется, чтобы у меня тоже были муж и семья, с которыми я могла бы вот так же посидеть вечерком.

– Не торопись заглядывать в чужие окна, – произнесла Леся, которая в это время внимательно изучала рекомендации, которые дал шофер Пешкова. – И уж тем более не завидуй. Как говорят, в каждой избушке свои погремушки.

– Даже если эта избушка больше походит на дворец?

Но Леся не дала втянуть себя в философскую дискуссию.

– Вот тут написано, что нам нужен дом под сине-зеленой черепичной крышей. Ты такой видишь?

Кира наконец отвлеклась от своих мыслей. И радостно воскликнула:

– Да, вон он, пестренький!

Крыша, которая была набрана из черепицы двух цветов, и в самом деле выглядела пестрой. Стены дома были выкрашены очень светлой краской. А углы были облицованы декоративными кирпичиками густого темно-зеленого цвета.

– Красиво! – одобрила Леся. – Мне нравится.

Этот дом был самым высоким в поселке, с окнами, разбросанными в хаотическом беспорядке. Так что снаружи этажность с трудом поддавалась подсчету. Но, так или иначе, в нем было не меньше четырех этажей. И этот домик стоял на крохотном участке. От силы десять соток.

– Верх идиотизма – строить огромный дом на таком маленьком клочке земли!

– Тут все так строят, – заметила Леся. – Наверное, земля очень дорогая.

– Еще бы! И чем это лучше обычного садоводства с их шестью сотками? Тут дома такие огромные, что от этого кажется еще тесней. И зачем людям такое кучное соседство? Ведь как в курятнике, честное слово! Нет, ты мне скажи, чем это лучше?

– Осенью можно ходить в туалет, не выходя из теплого дома.

– Разве что это, – согласилась с ней Кира.

Участок, куда стремились подружки, был не огорожен. И к дому вела выложенная плиткой миленькая дорожка, все в той же любезной сердцу хозяина цветовой гамме. Такими же были скамеечки и зонт с летней садовой мебелью.

Подойдя к дому, подружки позвонили.

– Кто?

– Мы! – не растерялись девушки.

– Проходите!

Голос, пригласивший их в дом, был какой-то неопределенный – ни мужской, ни женский. Подружки вошли и с любопытством принялись озираться в поисках живой души. К их удивлению, вокруг было совершенно пусто. В буквальном смысле этого слова. В холле никакой мебели, на полу не лежали ковры, стены не украшала ни единая безделушка или картинка. Про окна и говорить не приходилось, они стояли голые, даже без хиленького тюля.

– Эй! – подала голос Кира. – Вы где?

– Явились наконец! – раздался все тот же голос. – А мужики где?

Подружки подняли головы и увидели на лестничной площадке женщину. Вернее, нечто женского рода. Потому что назвать женщиной эту глыбу мяса не повернулся бы язык даже у самого записного льстеца.

– Мужики, говорю, где? – грозно повторила женщина свой вопрос, и девушки затрепетали.

Вишь, как ее прихватило! Мужиков ей подавай. Да не одного, а несколько. Впрочем, оно и понятно, чтобы с такой глыбой управиться, поди, и роты солдат будет мало. Женщина тем временем устремила страждущий взгляд на дверь, словно ожидая, что оттуда появится толпа мужчин. Да где же их взять? У подруг вон у самих уже сколько времени никого не было. Сейчас кто-то появился, так ведь еще ничего не ясно. И потом, как долго они этого ждали! А этой сразу подавай! Умная какая!

– Девки, – продолжала бушевать странная женщина. – Вы чего онемели-то? Мужиков-то зовите в дом! Пора уже! У меня времени в обрез!

Терпение Киры наконец лопнуло.

– Знаете что! – воскликнула она. – Сами ищите себе подходящего мужчину! А мы своими делиться не намерены!

– Чего? – разинула рот бабища. – Вы чего тут комедию мне ломаете? Грузчики, говорю, где?

– Ой! – смутилась Кира. – Простите! Мы не поняли, о чем вы толкуете.

Женщина всплеснула руками. Звук получился примерно такой, как если бы в воздухе столкнулись два сосновых бревна.

– С ума сойти! Чего тут не понять? И дебил бы уже двадцать раз понял, а эти стоят и глазами хлопают! У меня вещами весь третий этаж забит. А вы все тут рожи мне корчите! Зовите грузчиков, пусть начинают вещи вниз перетаскивать!

– Простите, но мы к вам совсем по другому вопросу.

– Мы по поводу доктора Пешкова. Вы знаете, что его убили?

Женщина изменилась в лице. Теперь она никого не могла напугать. В ней появилось что-то жалкое. И она вроде бы даже как-то сдулась и уменьшилась в размерах.

– Когда? – прошептала она. – Как?

– А вы не знали? Впрочем, откуда вам знать, вас муж, наверное, не предупредил.

– Расстраивать не хотел!

– Что? – уставилась на подруг женщину. – Какой муж? Нет у меня никакого мужа.

– Да?

– Нет и не надо мне!

Подруги с интересом уставились на этот уникум. Потрясающе! Впервые видят женщину, которая с пеной у рта утверждает, что не хочет иметь никакого, даже самого завалящего, мужа.

– Но он сюда приезжал?

– Кто?

– Доктор!

– Да! Приезжал!

– А кто же тогда доктора до дверей провожал? И кто встречал?

Подруги помнили, шофер говорил Валере, что ездил доктор к мужчинам. Впрочем, изда- лека мог и спутать эту особу с мужиком. Вон у нее комплекция какая не женская.

– Я и провожала, – фыркнула бабенция, подтвердив подозрения подруг.

– А к кому доктор приезжал?

– Девчонки, вы чего? Одна я тут живу. Себе доктора и вызывала, когда потрепаться охота приходила.

Подруги поразились.

– Вы живете одна в таком огромном доме?

– А зачем мне компания? – хмыкнула тетка. – Вот садовник днем приходит, на участке копается. Потом кухарка есть и горничная, чтобы полы мыть. Но когда я домой возвращаюсь, их уже тут не бывает.

– Но зачем вам одной такой огромный дом? – все равно недоумевали подруги.

Женщина тяжело вздохнула и посмотрела на часы.

– Ладно, видать, сегодня я все равно уже всюду опоздала. Садитесь, расскажу.

В холле присесть можно было только на ступени лестницы. Но женщина начала подни- маться вверх. Под ее грузным телом каменные ступени подрагивали. Наконец они поднялись на третий этаж, сплошь заставленный мебелью. Был даже столик, сервированный угощением. Кружочки твердокопченой колбаски, розовая со слезой ветчинка, сыр с голубой плесенью и шоколадки с разными начинками. Видимо, в ожидании грузчиков женщина решила себя немножко побаловать.

– Угощайтесь! – хлебосольно предложила женщина. – Поболтаем. Хотя вообще-то спе- циально я гостей сюда никогда не приглашаю. Вот разве что доктор ко мне приезжал.

– А почему не приглашаете?

Женщина помрачнела.

– Нехороший это дом, – произнесла она. – Как я его построила, так вся моя семья и развалилась.

А семья у Анны Ивановны была большая. Три сестры, она старшая и еще три – следом за ней. Двое братьев. И у всех дети. Холостячкой в семье ходила одна Анна Ивановна. С раннего детства по повадкам, манерам и характеру она была вылитый пацан. И с возрастом не стала более женственной. Даже напротив. С возрастом пришли резкость и бескомпромиссность, умение принимать решения быстро и без лишнего чисто женского сюсюканья.

Одним словом, Анна Ивановна была типичной «бабой с яйцами». Но себя она в этой роли чувствовала превосходно. И тот факт, что мужчины обходили ее стороной, к сердцу вообще не принимала. Мужчин она откровенно презирала. Не всех, но большинство. Они казались ей какими-то хиленькими и слабенькими. Конечно, попадались и сильные личности. Таких Анна Ивановна уважала, но... но полюбить кого-то из них заставить себя, увы, так и не смогла.

Секс Анну Ивановну также не привлекал. И она стала главой своей большой семьи, не создавая новой. Все родичи слушались Аню беспрекословно. Она умела зарабатывать деньги и давала заработать их и остальным своим братьям и сестрам. Все они трудились в строительной компании, которую возглавляла Анна Ивановна.

И все было в ее жизни ровно и гладко, пока она не задумала построить для себя и своей большой семьи загородный дом. Строила Анна Ивановна с размахом, будучи вообще-то женщиной щедрой. И если имела возможность побаловать близких, то обязательно ею пользовалась. Дом был построен. И получился даже больше, чем планировалось изначально. Но... Но вот парадокс – жить в этом доме Анне Ивановне пришлось одной.

Никто из родни не последовал за ней. Братья неожиданно решили основать собственную компанию и переехали в Новгород, где конкуренция в строительстве была существенно ниже, чем в крупных городах. Сестры развелись со своими прежними мужьями и уехали жить к новым. И даже младшая, засидевшаяся в девках, вышла замуж. Да не за голодранца, а за обеспеченного человека, который не считал нужным жить на чьем-то иждивении, пусть даже родной сестры своей жены.

– Вот так и получилось, что я одна в доме поселилась. И потом, кого бы я сюда ни приглашала, обязательно рассорюсь навсегда с тем человеком, или уедет он, или еще чего с ним случится. Вот, чтобы не рисковать, и сидела тут одна, как сыч. Если с подругами пообщаться охота приходила, к ним ездила. А к себе ни-ни!

И, помолчав, Анна Ивановна промолвила:

– Вот и доктор!.. Бедненький! Из-за меня погиб!

– Из-за вас?

– Ну, не из-за меня конкретно, но из-за ауры этого проклятого места!

И Анна Ивановна в сердцах стукнула по обитой деревянной панелью стене. Та обиженно загудела, а Анна Ивановна неожиданно разрыдалась.

– Ой! Ой-ой! – причитала женщина, раскачиваясь вправо-влево. – Вот ведь кошмар какой! А все смеялся над моими страхами! Верить не хотел. Теперь-то небось раскаивается, бедолага, да только поздно! Что с ним хоть случилось-то?

– Его убили.

– Отравили, если точнее.

– Ой-ей! Так я и знала! И ведь я его предупреждала! Не нужно приходиться сюда в этот дом. Не надо! Уж скольких я потеряла. И уезжали люди, и погибали даже, и...

И вдруг женщина подняла голову и уставилась на подруг.

– А вы? – спросила она странным голосом. – Вы тоже ведь пришли сюда? Ко мне? В гости?

Впервые с начала визита подругам стало по-настоящему не по себе.

– Знаете, мы, пожалуй, пойдем уже, – пробормотала Кира.

– Да, посидели немного, и хватит!

Подруги вскочили со своих стульев, но Анна Ивановна не собиралась их отпустить так просто.

– Помяните мое слово, вам этот визит еще аукнется! – тоном мрачной пифии произнесла она. – Теперь вас всюду будут подстерегать опасности, несчастья, болезни и даже, возможно, смерть!

Вид у нее, когда она поднялась во весь рост, чтобы произнести свое ужасное предсказание, был в самом деле жутковатый. И подруги затряслись от страха. Не потому, что поверили пророчице. А потому что им на мгновение подумалось: а не претворит ли Анна Ивановна свое предсказание в жизнь? Так сказать, чтобы уж с гарантией.

– Думаю, мы совсем недолго у вас посидели! Много отравленной ауры не проглотили.

– Ага! Сколько к вам доктор ездил?

– Год!

– Ага! А подействовало на него только сейчас. Так что у нас есть хорошие шансы, что мы выкарабкаемся.

И с этими словами подруги устремились к выходу. Но их догнал голос хозяйки:

– Мощь зла растет. Чем больше жертв, тем сильнее оно становится! Помните мои слова и берегитесь!

Выскочив на улицу, подруги припустили галопом прочь от страшного дома и его невменяемой хозяйки.

– Чокнутая!

– Просто одинокая женщина!

– Слушай, что ты говоришь! Она же совсем ненормальная!

– Просто зацикленная чуток!

– Какое там зацикленная! Ненормальная! У нее с этим домом и проклятием над ним просто иде-фикс.

– И что?

– А то, что она могла и доктора ухайдакать! Чтобы всем доказать, что проклятие над домом в самом деле существует.

Кира остановилась и посмотрела на подругу.

– Думаешь? Но ее не было в кабинете доктора, когда это случилось! Туда приходил мужчина! Оксана так сказала.

– Она могла прийти через запасную дверь. Доктор бы ей сам открыл. Оксана бы и не знала!

– Но если так рассуждать, то все пациенты доктора могли его убить. У Пятипалова идея с париком, он до жути боится, как бы правда не вылезла наружу. Хотя и дураку ясно, что на башке у него не что иное, как парик. У этой тетки ее дом. Наверное, остальные пациенты были ничуть не лучше.

– А то еще и похуже.

Кира кинула на подругу быстрый взгляд.

– Что?

– А Евгений?

– Что – Евгений?

– Какие у него тараканы могут быть в голове?

Леся задумалась. На нее Евгений произвел впечатление вполне адекватного человека. Никаких особых отклонений у него не наблюдалось.

– Должно быть, Евгений – это счастливое исключение из правил! – бодро заключила она, и Кира, которой тоже нравился этот молодой человек, поспешила с ней согласиться.

Хотя в глубине души ее, не переставая, точил червячок сомнений. Неужели такое могло случиться, что среди кучи сумасшедших нашелся один совершенно нормальный и тем более пригодный для matrimониальных планов мужчина?

Глава 10

На свидание к своим очередным поклонникам, Валере и Борису, подруги все же опоздали. Сначала они пытались отмыть руки, которые после ползания в собачьей норе приобрели какую-то странную землистость, потом поправляли прически и макияж, а потом нашлось еще множество мелких огрехов, которые следовало исправить.

– И где же вы обе шлялись, интересно будет послушать? – ехидно улыбаясь, спросил у них Валера, внимательно разглядывая пятна травы на юбке у Киры, которые она тщетно пыталась замаскировать шалью.

– Любовью занимались, – брякнула Кира в сердцах. – А ты что думал? Расследование вели?

Валера с Борисом оторопели. А подруги с каким-то садистским удовольствием наблюдали, как Валера, кажется, впервые в жизни, не знал, что ответить.

– Ну, – пробормотал Валера. – Ну, вы даете! И это с кем же? С этим Евгением?

В голосе Валеры слышалась неприкрытая ревность. Но подруг расстроило не это. Напоминание об Евгении болезненно отозвалось в их сердцах. Они-то с ним любовью не занимались. А вот он... Что это у него за дела такие поздним вечером сыскались, чтобы он отменил свидание? Очень странно, очень. Но девушки решили не грузиться раньше времени. Может быть, и впрямь дела. Завтра встретятся, и все прояснится.

– Так что? – не отставал Валера. – С кем вы были?

– Ах, с кем бы ни были, – вздохнула Леся. – Ты же сам дал нам список пациентов доктора.

– И вы их всех объехали? И со всеми успели... м-м-м... пообщаться?

– Последний остался, – призналась Кира. – Тот, который живет на Староневском.

– И если использовать метод исключения, то именно этот пациент и должен быть тем самым, кто приходил к доктору в день его смерти.

– Ого! – обрадовался Валера. – Уже интересно.

– А что, если нам к нему съездить? – произнес Боря, обращаясь при этом почему-то к одному Валере.

Подруги онемели от возмущения. Как вам это нравится? Пригласили их на свидание, а сами собираются смыться! И мало того, еще и свидетеля хотят захватить!

– Мне это только кажется или тут кто-то вознамерился присвоить наши лавры? – с яростью прошипела Леся.

– Ой! – скорчил смешную рожу Валера. – Лавры они там какие-то себе придумали. Развлеклись вы, девочки, и хватит. Теперь в дело вступают настоящие мужчины.

– А нам, значит, в сторонке постоять? – разозлилась Кира.

– Именно так поступают настоящие женщины.

– Не дождетесь!

– Мы поедem с вами!

– Но...

– Либо вы берете нас с собой, либо мы едем к этому человеку одни, без вас!

– Не забывайте, адрес его у нас тоже есть. Ты сам нам его дал.

Весь вид Валеры говорил о том, что он здорово раскаивается.

– Дай-ка глянуть, – велел он Кире, уже протягивая руку. – Вдруг не тот адресок вам продиктовал.

Кира резво отпрыгнула в сторону.

– Еще чего! – возмутилась она. – Нашел дурочку!

– А кто ты, если не дурочка! – разозлился Валера. – Говорят же, сидите в сторонке. Слишком горячо вокруг становится.

– Мы все равно поедem.

Валера молчал. Подруги тоже молча ждали его решения. На лицах у них была написана суровая непреклонность.

– Вам нельзя дальше расследовать это убийство, – произнес наконец Валера, постаравшись стать мягким и пушистым. – Я за вас волнуюсь. Тут всплыли новые, очень опасные обстоятельства.

– Девчонки, вам лучше посидеть пока дома!

– А мы потом к вам приедем и все расскажем!

Подруги упрямо затрясли головами. Слышали они такие обещания! А потом сидишь, время идет, он трубку не снимает, а ты ломаешь голову и сходишь с ума от волнения, что же там у него случилось.

– Мы поедem с вами.

Мышцы вокруг рта Валеры просто окаменели. Похоже, упрямство подруг всерьез вывело его из себя. Но что он мог поделать? Связать, запихнуть в машину и отвезти домой, где и запереть? Увы, пока таких прав у него не было. Поэтому он молча полез в свою машину. Девушки переглянулись и полезли в свою.

На дороге Валера вел себя безобразно. Он подрезал, выписывал на проезжей части восьмерки, неожиданно перестраивался в другой ряд буквально в последнюю секунду. Одним словом, делал все, чтобы Кира за рулем «десятки» не сумела повторить его маневр и отстала.

– И чего он выделывается? – стонала Леся, которая от страха вцепилась в сиденье и при каждом взвизге тормоза крепко жмурилась. – Ехал бы нормально! Кира, не гони так! Все равно мы знаем, куда ехать. Поедем спокойно!

– Ты не понимаешь! – пыхла Кира. – Тут дело принципа. Он хочет доказать, что лучше меня водит машину!

– Кира, тут нечего доказывать. Это непреложный факт! Посмотри, она у него летит, а у тебя...

– Что – у меня?

– А у тебя она прыгает!

– Я не согласна!

И все же Кире пришлось отстать. На очередном перекрестке Валера проскочил под красный свет, а Кире дорогу перегородил автобус. Так что к нужному дому на Староневском Кира прибыла в хмуром и даже агрессивном расположении духа. А Валера, казалось, напротив, весь сиял и лучился.

Леся только головой покачала, глядя на эту парочку. Все-таки мужчины – это большие дети. Вот зачем Валера дразнит сейчас Киру? Ведь ясно же, что с сердитой, дующейся на тебя женщиной дело иметь трудно. Но Валеру трудности не смущали. Наоборот, он явно наслаждался своим превосходством. Хотя бы в умении водить машину.

– Знаешь, мне кажется, я поняла, в чем наша с тобой главная проблема.

– Я тоже! Вот в нем!

И Кира мотнула головой в сторону веселящегося Валеры.

– Нет, дело в нас самих. Мы стараемся ни в чем не уступить мужчинам!

– И что?

– Мягче надо быть, женственней. На уступки идти, и все такое.

– Ага, – хмыкнула Кира. – Тогда тебя такую мягкую и возьмут голыми руками.

– И все равно, соревноваться с мужчинами в том, что они умеют делать лучше, – просто глупо.

Кира вздохнула. Глупо, но что поделаешь, если этот Валера сумел так ее взбесить? И как это у него получилось?

Тем временем мужчины уже проникли в подъезд и теперь разговаривали с вахтершей. С улицы подругам было видно, что тетка эта совсем не молода, не хороша собой, одета на редкость уныло. И вообще выглядит, как человек, который полностью махнул на себя рукой.

И перед этой серой птичкой разливался соловьем Валера. Но консьержка держалась стойко. И несмотря на поток обаяния, которое излил на нее Валера, оставалась холодна. И упрямо интересовалась, в какую именно квартиру и к кому они идут. Этого Валера с Борей не знали, а соответственно, консьержка не желала пропустить их в дом.

– Нет, – твердила женщина. – Не могу. По инструкции не могу.

Когда Валера предложил, что они сами обойдут дом и найдут нужную квартиру и нужного человека, женщина встревожилась не на шутку. Тут даже остроумия Валеры оказалось недостаточно, чтобы утихомирить тетку. И мужчинам пришлось ретироваться от взбесившейся мегеры.

– Неужели вам не удалось развести одну слабую девушку? – с невиннейшим видом поинтересовалась у ребят Кира, когда те пробкой вылетели из подъезда. – Странно, честное слово, странно.

– Попробовали бы сами! – огрызнулся Валера.

– Это какая-то мырма! Ни на какие комплименты не реагирует. Нет, и все тут! Не силой же нам в дом прорываться.

– Только это вы и умеете! – презрительно фыркнула Кира. – Нет чтобы голову подключить.

– Ну, посмотрим, как у вас получится!

– Да уж получится!

Ребята демонстративно отступили в сторону, пропуская подруг «на баррикады». Но подруги не торопились.

– Если у нас получится добраться до нашего последнего пациента, то с вас ужин.

– В том ресторане, какой мы сами выберем!

Валера с Борисом переглянулись и кивнули.

– Но если вам это не удастся и тетка вас не пропустит, то платите вы, – предупредил подруг Валера. Девушки сочли это условие справедливым.

– Засекайте время! – сказала Кира.

Мужчины молча кивнули. Вид у них при этом был такой, словно ужин был уже у них в кармане, а точнее, в желудке.

Еще подходя к подъезду, где жил нужный им свидетель, Кира поднесла к глазам носовой платок и потеряла их, потом она начала сморкаться и часто всхлипывать.

– Ты чего? – испугалась Леся.

– Ничего, просто в образ вхожу.

В образ Кире удалось войти так основательно, что у нее из обоих глаз в самом деле потекли настоящие слезы. Увидев, что к ней приближается прилично одетая, но рыдающая молодая девушка, консьержка поднялась со своего стула.

– Вы куда? – угрюмо спросила она у подруг, всем своим видом показывая, что дальше роскошного, отделанного мрамором холла подругам не пройти.

– Сама не знаю, – прохлюпала носом Кира. – Может быть, вы поможете. Мне нужен один человек, он живет...

– Справок о жильцах не даем! – отрезала консьержка.

– Нет, вы не поняли, – вздохнула Кира и жалобно взглянула на женщину. – Я и так знаю, что он живет в этом подъезде. Такой на вид представительный молодой человек лет тридцати – тридцати пяти. Светловолосый, рослый, симпатичный.

– И очень обеспеченный, – добавила Леся.

Собственно говоря, этим перечнем исчерпывалась информация, которой владели подруги. Но для консьержки и ее оказалось достаточно.

– Ну, есть такой у нас жилец, – авторитетно кивнула она.

– Спасительница! – неожиданно взвыла Кира, падая на колени. – Умоляю! Помогите добраться до этого подонка!

Консьержка не отшатнулась, и в глазах ее загорелся огонек злого любопытства. Кира угадала верно. За внешностью старой девы пряталась какая-то давняя обида на мужчину. Со временем обида не прошла, а только разрослась, перекочивая с одного конкретного индивидуума на всех мужчин вообще. И едва консьержка услышала про то, что какой-то представитель сильного пола сделал гадость представительнице слабого, как она пожелала узнать подробности драмы.

Кира не заставила себя упрашивать. Подробности были у нее уже готовы. Особой оригинальностью они не отличались. Разве что в действии, помимо нее самой – несчастной жертвы мужского коварства, – участвовали еще три ее младшие сестренки и одна старшая.

– И всех! Всех он по очереди огулял, а потом в кусты свалил. И что нам теперь, горемычным, делать? Ведь детей на кого-то записать надо. А он от нас скрывается.

– Детей? – разинула рот консьержка, выразительно покосившись на совершенно плоский живот Киры.

– Да, детей! У меня еще пока не очень заметно, но видели бы вы мою среднюю сестру! Она раздулась как пузырь. Ей со дня на день рожать, а этот мерзавец от нее прячется!

Консьержка вспыхнула:

– Вот негодяй! Но ничего, зато у вашей сестры будет ребеночек.

– Хоть бы в роддом за ней приехал. А то ведь людям в глаза смотреть стыдно.

– Ничего не стыдно.

– Но ребенку нужен отец!

– Этот человек не захочет им стать!

– Почему вы так уверены?

– Потому что буквально за несколько минут до вашего появления он вернулся домой.

Да не один!

– А с кем?

Консьержка выразительно поджала губы.

– С девушкой? – ахнула Кира.

– С проституткой! И если бы это было в первый раз! Так нет же! Вроде бы приличный дом, а Иннокентий все тащит и тащит к себе этих... Господи прости!

Новости были интересными. Но подруги пока не знали, чем они им помогут.

– И такой образ жизни он ведет постоянно! Лично я работаю в этом месте второй год. И второй год он водит к себе девиц. Каждый день разных. – И, помолчав, консьержка закончила свою мысль: – В общем, он такой потаскун, что просто в голове не укладывается. Но вот что я вам скажу, последнее время я с ним одну и ту же девушку вижу.

– Он остепенился?

– Другие тоже ходят, но с этой я его видела пять или шесть раз уже.

– Так это же немного.

– Для обычного человека, да, – кивнула головой консьержка. – Но для вашего мужчины это настоящий рекорд. Ни одна девушка до сих пор не задерживалась даже на три раза. Что уж там говорить про шесть свиданий! Вот сколько времени он провел с каждой из ваших сестер?

Кира уже успела забыть, что наврала про своих беременных сестер и о том, что сама на сносях. Поэтому она удивленно воззрилась на консьержку. Но та истолковала ее взгляд по-своему.

– Вот видите! – с торжеством воскликнула она. – И с вами он проводил по одному разу, от силы два.

– Ну, в общем, так и было, – промямлила Кира.

– Идите отсюда, девушки, и забудьте вы про него, – решительно заключила консьержка. – Ну что за пример он покажет вашим детям? Сплошной блуд!

Может быть, в какой-то степени совет был и неплох. Но подругам он решительно не подходил. Они стремились пообщаться с мерзавцем. В конце концов сердце консьержки смягчилось.

– Ладно уж, – вздохнула она. – Проходите! Пусть даже скандал получится, я тоже молчать не стану. А если уволют, так и плевать. Я все равно уходить собиралась. Платят копейки, а насмотрелась я тут всякой непотребщины на десять лет вперед. Думаете, один ваш такой? Соседи его еще похлеще себя ведут. Двух, а то и трех баб к себе в квартиры тащат! В семнадцатой квартире как раз живет. А вам в восемнадцатую.

Подруги рванули в дом, а консьержка недовольно покачала им вслед головой:

– И чего только нам, женщинам, приходится выносить от этих скотов.

После этого она придвинула к себе любовный роман, который читала до прихода подруг. И погрузилась в перипетии жизни главной героини, которой тоже пришлось вдоволь настрадаться от мужчин, которые толпами преследовали ее, добиваясь взаимности, которой она этим грубым животным дать не могла, да и не хотела.

А тем временем подруги поднялись по лестнице и позвонили в дверь с выбитыми на ней двумя цифрами – единицей и восьмеркой. Не успели они постучать, как из квартиры напротив донесся чей-то жуткий вопль.

– Кира! – шарахнулась Леся в угол. – Что это?

– Не знаю!

Вопль повторился. Кричал мужчина.

– Его там убивают?

– Не знаю.

Снова вопль.

– Кира, надо посмотреть!

– Не уверена.

Леся вспыхнула:

– Что ты заладила: не уверена, не знаю! Выйди из образа отвергнутой, страдающей и ненавидящей всех мужчин стервы! Надо пойти и помочь человеку! Сил нет слышать, как он надрывается!

Слова подруги усовестили Киру. Она кивнула и позвонила в дверь квартиры, откуда доносились эти вопли. Крики стихли и послышались чьи-то недовольные голоса. Потом дверь открылась, и подруги с удивлением увидели прямо перед собой высокого светловолосого мужчину лет тридцати – тридцати пяти. Мужчина стоял с плеткой и сердито смотрел на подруг. Плетка составляла его единственный наряд. Больше на мужчине не было ничего. Ни брюк, ни шорт, ни даже фигового или, на самый крайний случай, лаврового листика.

– Ну?

– У вас все в порядке? – пролепетала Леся, не в силах оторвать глаз от мужчины.

– В полном!

– Но тут кричали, и мы...

– Хотите присоединиться?

Мужчина выразительно встряхнул плетку, энергично подвигал бедрами и весело блеснул зубами:

– Хотите?

– Нет, нет, – Леся поспешно сделала назад два шажка. – Извините, если помешали.

Дверь захлопнулась, и ошеломленные подруги остались на площадке.

– Ты это видела? – шепотом спросила Леся у подруги.

– Угу! Просто нет слов! Он нам что предлагал? То самое, о чем я подумала?

– Да.

– Вот прямо так и предлагал?

– Да, да!

– Что ты на меня кричишь? Нас чуть не изнасиловала группа извращенцев! А все твоя доброта! По кривой дорожке идешь, вот что я тебе скажу!

– Ой, и не говори! – раскаялась Леся. – Никогда больше не стану так делать. Орут – и пусть орут! А то в следующий раз в самом деле меня же еще и плеткой отходят. Из самых лучших побуждений.

И подруги принялись звонить в дверь восемнадцатой квартиры, время от времени вздрагивая от криков, которые снова доносились из-за соседней двери.

– Что-то никто не открывает.

– Там он! Консьержка сказала, что он со своей очередной новой подружкой только что вернулся. Может быть, они душ принимают. Вот и не слышат.

Кира попыталась послушать, слышен ли звук льющейся воды, но это у нее не получилось. Все заглушали вопли из соседней квартиры.

– Да что же это такое! – возмутилась Кира. – Просто безобразие! Приличный дом, а они тут такие оргии устраивают!

И, подскочив к злополучной двери, принялась в нее барабанить. В ответ на площадке появился все тот же светловолосый мужчина. Только на этот раз у него в руках ничего не было. Зато он приоделся. На нем была черная кожаная жилетка с металлическими бляшками и такие же плавки. При виде подруг он оживился.

– Все же решили присоединиться? – поинтересовался он у них. – Лично я буду только рад!

И, посторонившись, пригласил:

– Проходите!

– А справитесь один? – ощутив внезапный приступ нахальства, спросила у него Кира.

– Так я друзей позову! – не растерялся мужчина и весело осклабился.

Леся сочла нужным вмешаться. А то эти двое, судя по искрам, которые так и проскакивали между ними, еще много до чего могли бы договориться.

– Мы к вам по делу! Где ваш сосед?

– Вот из этой квартиры!

Кира ткнула пальцем в дверь напротив. А мужчина, казалось, слегка растерялся. Во всяком случае, самоуверенности у него поубавилось.

– Там живу я, – произнес он и стеснительно заложил руки за спину.

Подруги переглянулись. А что же он делал в квартире соседа? Впрочем, чего тут не понять? Раз сосед славился своими сексуальными экспериментами, что слух даже до консьержки дошел, значит, его ближайший сосед подавно был в курсе. И наверное, сегодня решил тоже поучаствовать.

– Только не вздумайте отпираться, будто бы вы не наблюдаетесь у психотерапевта! – грозно велела ему Кира.

– Не буду! Регулярно посещаю своего врача.

– Доктора Пешкова?

– Да, – с некоторым удивлением ответил мужчина. – А в чем дело?

Подруги обменялись еще одним взглядом и брякнули:

– Дело в том, что он мертв!

Мужчина побледнел. Покрытая потом кожа тускло блеснула, когда он повернулся и крикнул кому-то, кто скрывался в глубине квартиры:

– Продолжайте пока без меня!

– Ну, котик! – раздался недовольный женский голос. – Без тебя нам будет скучно!

Следом за этим голосом в холле появилась и его обладательница в коротеньком ярко-красном пеньюарчике с обилием черных кружев. Никакой особой красоты в этой девице не было. Длинные густые каштановые волосы были самым привлекательным в ней. А так... пухленькая фигурка, слегка смазанная талия и тяжеловатые бедра. Лицо тоже не блистало особой красотой. Хорошенькая мордашка, круглая и с ямочками на щечках. Но уже слегка поблекшая, то ли от усталости, то ли от такого образа жизни.

– Котик, – капризно повторила девица, – что же ты ушел?

– У меня дела! – отрезал мужчина. – Убили одного моего хорошего знакомого.

– А кто эти девушки? – В голосе голой девицы прорезались нотки ревности.

– Они из милиции!

Девица кинула на Киру с Лесей пронизательный взгляд. Но, видимо, чутье подсказало ей, что они не конкурентки. Во всяком случае, она вильнула обтянутой шелком попой и ушла обратно. Откуда вскоре раздалась веселые голоса. Но теперь с уходом светловолосого там просто дружно выпивали. Подруги посмотрели ей вслед. И что связывает ее и пациента доктора Пешкова? Что же в этой девушке заставило повесу и бабника изменить свой привычный образ жизни?

Подругам казалось, что если они сейчас найдут ответ на этот вопрос, то все их проблемы в личной жизни закончатся раз и навсегда. Но ответ упорно не находился. И подругам пришлось утешиться мыслью о том, что было в этой девушке нечто, невидимое простому взгляду и не поддающееся анализу, раз пациент доктора ради нее изменил своим привычкам донжуана.

– О чем вы хотите со мной поговорить?

Голос светловолосого пациента доктора вывел подруг из задумчивости.

– Вы были у него в понедельник?

– В этот понедельник?

– Да.

– Доктор всегда приезжал ко мне домой, – осторожно ответил мужчина. – По средам.

– Вас видела секретарша.

– Тогда зачем вы спрашиваете?

– Мы хотим знать, зачем вы приходили к доктору.

– Это мое личное дело!

– Вы были последним, кто видел его живым!

Это была не совсем правда. Сам черт бы не разобрался в той толпе паломников, которая прошла через кабинет доктора Пешкова за два часа до его смерти. Кто-то лез прямо через приемную, кого-то он принимал с черного хода, кто-то врвался чуть ли не через окно. И в результате было совершенно непонятно, кто же был последним. И кто же, что самое главное, дал доктору яд.

Тем не менее фраза о том, что именно он был последним, произвела на донжуана сильное впечатление.

– Вы меня что, подозреваете? – посинел он.

– Да.

– Но я тут ни при чем! Мой визит не имел такой цели – убить доктора!

– Откуда нам это знать?

– Я вам это говорю!

Подруги молчали, всем своим видом давая понять, что они донжуану не верят. Тот заметно смутился. К тому же из комнат раздавался такой гогот, что разговаривать становилось трудно. Донжуан понял это первым.

– Пойдемте ко мне? – предложил он. – Там мы сможем спокойно поговорить.

И он сделал попытку открыть дверь. Свой наряд для сексуальных игр он снять не пожелал.

– Вы прямо так и пойдете?

Но донжуан только рукой махнул. Кажется, сейчас собственный внешний вид волновал его меньше всего. Он прогарцевал через лестничную площадку к своей квартире. И впустил подруг, открыв дверь ключом, который прихватил с собой.

Дома у донжуана сразу чувствовалось, что живет тут холостяк. Ни цветочка, ни безделушек, ни салфеточек. Все очень стильно, сплошное стекло, темно-синий, почти черный пластик, черное полированное дерево. Гладкие, без единой пылинки поверхности, строгие и угловатые. Даже стулья тут были не с мягкими спинками, а жесткие, из металла и того же стекла. Сидеть на них было настоящей пыткой. Попе холодно, спине больно, ногам неудобно.

Да уж, жить в этой квартире ни одна женщина, будучи в здравом уме, никогда бы не согласилась. Пока подруги оглядывались по сторонам, донжуан успел переодеться и вышел к ним вполне пристойно затянутый в трикотажную майку и свободные штаны до колен. Штаны были тонкие. И было видно, что хотя кожаное белье донжуан с себя снял, но никакого другого нацепить не позаботился.

Кира сочла за лучшее закрыть глаза. И что за мания у мужиков такая без трусов ходить? Ну и что с того, что лето? И что с того, что жарко! Всем жарко. Но, к примеру, она же не... И тут Кира очень кстати вспомнила, что на ней белья тоже нет. И ее собственные трусики остались висеть где-то на коряге в далеком Репине.

Леся тоже была смущена. Хозяйство донжуана было впечатляющим.

– Представьтесь, пожалуйста, – с трудом отведя глаза от этого зрелища, проямлила Леся.

– Вы что, не знаете моего имени? – удивился донжуан.

– Знаем, но все равно представьтесь. Так уж полагается.

– Коростень, Иннокентий Михайлович. Год рождения и паспортные данные тоже нужны?

Подруги решили не перегибать палку. А то вдруг он и у них в отместку документы спросит? И что они ему предъявят? Дисконтную карту в «Снежную Королеву»?

– Скажите, – произнесла Кира, – зачем вы явились в понедельник на внеочередной визит к доктору?

Коростень взял со стола дорогой портсигар – черная кожа в платиновой оправе – и щелкнул замочком. Достав короткую пахучую сигаретку, он раскурил ее и, лишь стряхнув пепел в белоснежную пепельницу, ответил:

– Мне показалось, что я влюбился.

Подруги переглянулись. Уж не в ту ли пухлую девицу, которая называла его котиком?

– Вы ее видели, – подтвердил их догадку Коростень. – Не знаю, что со мной произошло, но с каждым днем я думаю о ней все больше и больше. Представляете, мне теперь даже неинтересно встречаться с другими женщинами. Только и думаю, как бы побыстрее свалить от них и вернуться к Жизель.

– Ее зовут Жизель?

– Да.

Увлечшись, Коростень уже не нуждался в наводящих вопросах. Он жаждал говорить о своей возлюбленной.

– Сначала я думал, что с ней будет, как с другими. Может быть, даже хуже. Внешне она не произвела на меня никакого особого впечатления. Я и запал на нее в тот день только потому,

что чувствовал себя утомленным. И думал, что эта девушка не станет долго ломаться. Не так уж хороша, чтобы перебирать кавалеров.

В общем-то, Коростень не ошибся. Жизель не стала томить его отказами. И сразу же согласилась поехать к мужчине домой. Они провели вместе ночь, в меру страстную. И на следующее утро Коростень распрощался со своей новой знакомой, с трудом вспомнив ее имя. Но уже к полудню он обнаружил, что его рука, помимо его воли, выписывает на листе бумаги какие-то завитки. Присмотревшись, он понял, что написал имя Жизель не меньше тридцати раз, украшая его кокетливыми завитушками.

Особенно завитушки поразили Коростеня больше всего. Он же их ненавидел! В его доме царил идеальная симметрия, а если асимметрия и наблюдалась, то это была тщательно выверенная лучшим дизайнером асимметрия. И никаких завитушек! Даже в спальне, даже в самом укромном уголке квартиры. Никогда! Нигде! Ни за какие деньги!

В общем, Коростень крепился до вечера. А в десять часов понял, что бороться с завитушками бесполезно, и позвонил Жизели. С тех пор он буквально «подсел» на нее, как на наркотик. Утром после сладкой ночи он был уверен, что теперь свободен от своей привязанности. Потом уверенность начала слабеть. Целый день, начиная с полудня, он уговаривал себя, что прекрасно может обойтись без Жизели, ближе к вечеру начинал склоняться к мысли, что еще один разок погоды не сделает, а затем все равно звонил Жизели и назначал ей свидание.

– А потом у меня наконец открылись глаза. И я понял, что люблю эту девушку.

– И вы помчались к доктору?

– Ну да! Я же и обратился к нему с этой проблемой!

– Вы так недавно знаете доктора?

– Моя проблема заключалась в том, что я не был способен на более или даже менее длительные отношения с женщинами. Максимум два раза. И все! Больше я не мог с ней быть! Меня и домкратом на нее не поднять было.

Проблема была изложена грубовато, но зато доходчиво.

– Мне давно пора жениться, завести семью, детей. Ведь мне уже сорок пять лет!

– Вам? – невольно ахнула Кира. – Сорок пять?

Ее удивление было понятно. Коростень выглядел от силы на тридцать пять. Вот что с людьми делает развратный образ жизни. Есть чему позавидовать. А они с Лесей скоро совсем иссохнут и зачахнут.

– Мне сорок пять, у меня все есть, – бодрым тоном продолжал Коростень, – не хватало только семьи. И вот, когда я уже отчаялся и готов был послать доктора ко всем чертям, – оно свершилось. Я влюбился!

– О!

– Разумеется, я сразу же примчался к нему, чтобы поделиться своей радостью.

– Ну а он?

– Знаете, мне показалось, что он не до конца понял, что я ему говорю. Выглядел каким-то рассеянным.

– В самом деле? И даже не поздравил с успехом?

– Нет, конечно, поздравил! Но все равно мне показалось, что он не до конца осознает, как много он для меня сделал.

От Коростеня подружки уходили в самом мрачном настроении. Во-первых, было понятно, что благодарный влюбленный Коростень был бы последним человеком, который способен отравить доктора Пешкова. А во-вторых... во-вторых, для одиноких девушек всегда неприятно, когда один перспективный холостяк того и гляди переключается в разряд женатых мужчин.

Но не успели подружки выйти на улицу, как к ним подскочили Валера с Борисом.

– Ну что? – затеребили они друг друга. – Удалось вам поговорить с этим типом?

– Он доктора не убивал!

– А тот ему что-нибудь передавал?

Подруги изумленно воззрились на Валеру с Борей. Они уже и забыли, что те ищут нечто, что отдал кому-то из своих знакомых доктор.

– Ничего тот ему не передавал. И вообще, даже пообщаться им не удалось, доктор отговорился занятостью.

– Выходит, к этому шарлатану еще кто-то потом приперся! – с досадой воскликнул Валера. – Черт!

Леся тяжело вздохнула. Скорая женитьба перспективного Коростеня вывела ее из душевного равновесия, которое и так-то у нее в последнее время держалось только на силе воли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.